

П Р А В О С Л А В Н Ы Й В Е С Т Н И К

№ 2 (105) 2012 г.

Издается по благословению

митрополита Екатеринбургского и Верхотурского Кирилла

**ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!
О РАДОСТИ ПАСХИ И
ДОБРОТЕ**

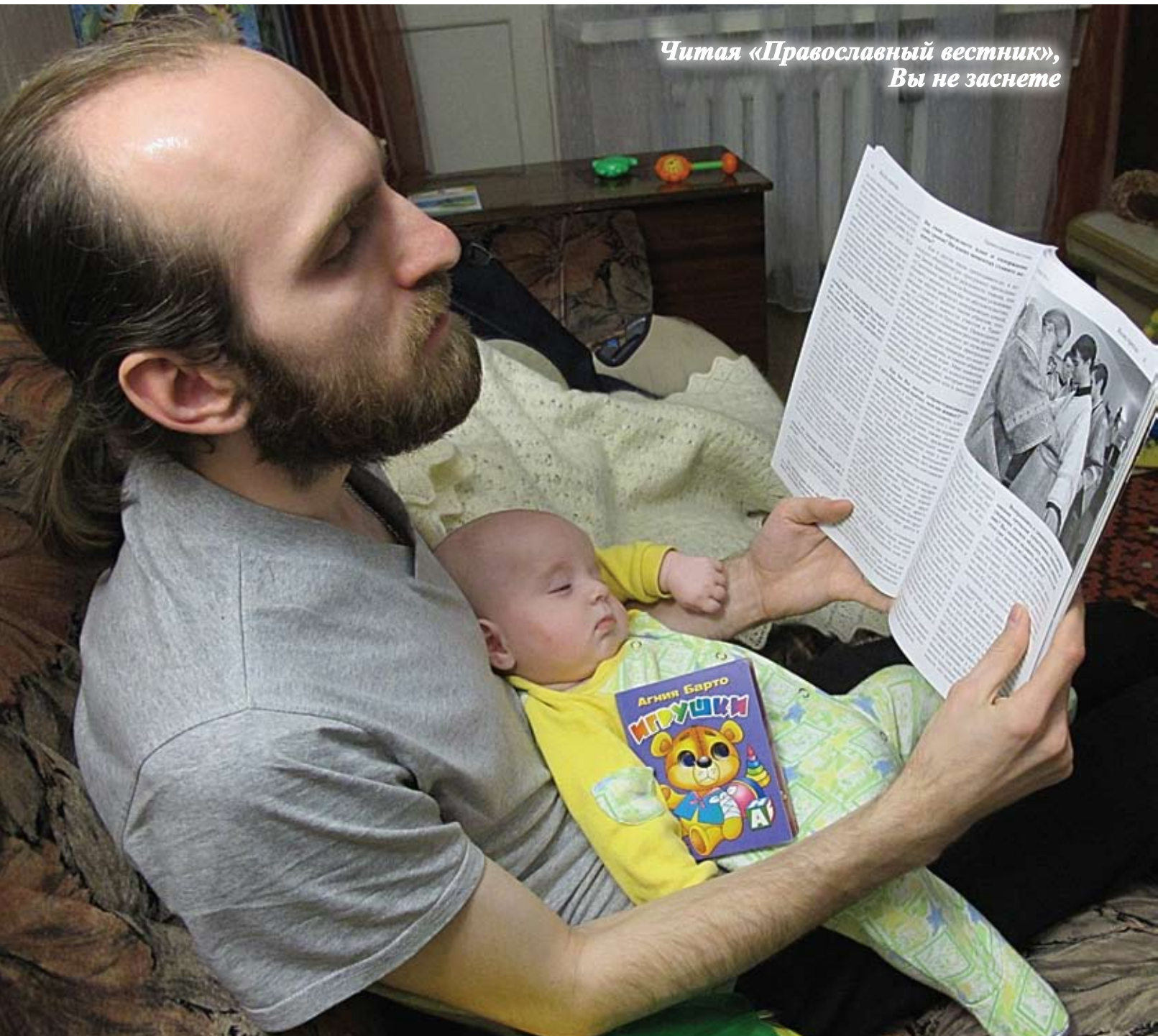
**ЦЕСАРЕВИЧ НИКОЛАЙ
И ПРИНЦЕССА АЛИСА:
ИСТОРИЯ ЛЮБВИ**

**МОНАХ ВАРНАВА
(САНИН): О ТОМ,
КАК ПИСАТЕЛЬ
СТАЛ ИНОКОМ**

**ФОНД "МИЛОСЕРДИЕ":
СЛУЖЕНИЕ ЛЮБВИ**

Христос Воскресе!

ПРАВОСЛАВНЫЙ ВЕСТНИК: *интересно всем, доступно каждому!*

*Читая «Православный вестник»,
Вы не заснете*

Дорогие читатели!

Вы можете оформить годовую подписку на «Православный вестник» за 900 рублей (стоимость подписки включает в себя стоимость 6 номеров и почтовые расходы за доставку).

Ждем ваши заявки на электронный адрес:
VestnikPrav@mail.ru или почтовый адрес: 620030 Екатеринбург, а/я 7.

П Р А В О С Л А В Н Ы Й В Е С Т Н И К

№ 2 (105) март-апрель 2012 г.

Издается по благословию

митрополита Екатеринбургского и Верхотурского Кирилла

«Православный вестник» – это больше сотни страниц для душеполезного чтения воцерковленных людей, и тех, кто только присматривается к Православию.

Наш главный принцип:

ИНТЕРЕСНО ВСЕМ – ДОСТУПНО КАЖДОМУ!

В команде «ПВ» – более 20 человек, это представители самых разных профессий, которые работают совершенно бесплатно в свободное от основной деятельности время.

Редакция благодарит читателей и благотворителей за поддержку: все пожертвования и средства, которые поступают от реализации журнала, идут на типографские расходы и направляются на благотворительные проекты Фонда «Милосердие».

Если Вы хотите принять участие в делах милосердия и оказать помощь проекту – пишите нам!

Редакция:

Главный редактор – протоиерей Евгений Попиченко
Зам. главного редактора – Светлана Ладина
Выпускающий редактор – Светлана Кислова

Корреспонденты – Алексей Коршун, Галина Коршун, Олег Васюнин, Ксения Кабанова, Елена Макеева, Ирина Пономарева, Юлия Комлева, Евгений Алабушев, Наталия Алабушева, Елена Рысева

Фотокорреспонденты – Игорь Калганов, Ирина Сабирова, Марина Ладина, Любовь Романовская

Корректоры – Наталия Алабушева, Татьяна Белкина

Дизайнеры – Ольга Братенши, Любовь Романовская

Отдел распространения

Елена Контанистова, руководитель отдела (8 922 603 12 14)
Евгений Кислов, Максим Мельничук, Артем Чендарев,
Анатолий Непрозванов

Электронная версия журнала: <http://orthodox-magazine.ru>

Почтовый адрес: 620030 Россия, г. Екатеринбург, а/я 7

Обратная связь: VestnikPrav@mail.ru

Редакция может не во всем разделять точку зрения авторов или героев публикуемых материалов. Материалы для публикаций принимаются в электронном виде, не возвращаются и не рецензируются.

Издается с января 1998 г.

Зарегистрирован Уральским Региональным Управлением регистрации и контроля за соблюдением законодательства РФ о СМИ 24.02.1998. Свидетельство №Е-2496. Тираж 1300 экз.

Учредитель и издатель — Свято-Пантелеимоновский приход Екатеринбургской епархии Русской Православной Церкви
620030 Екатеринбург, Сибирский тракт, 8-й км

Журнал отпечатан в типографии Екатеринбургской епархии

(г. Екатеринбург, ул. Репина, 6), тел. 8(343)278-96-42

Информационно-издательский отдел Екатеринбургской епархии,
тел.: 8 (343) 278-96-43, e-mail: baibakov@etel.ru, <http://orthodox.etel.ru>

Журнал «Православный вестник» распространяется на книжном складе Екатеринбургской епархии и в Информационно-издательском отделе по адресу: г. Екатеринбург, ул. Репина, 6а,
в церковных лавках 30 храмов Екатеринбургской епархии

Журнал «Православный вестник» – проект благотворительного фонда «Милосердие» при Отделе социального служения Екатеринбургской епархии

Телефон диспетчера фонда: (343) 345-40-32;

www.fondmiloserdie.ru

Дорогие читатели!

Просим вас благоговейно относиться к журналу, помнить, что печатный текст с цитатами из Священного Писания, именами святых, молитвами, изображениями икон не допускают обиходного употребления. Если журнал стал вам не нужен, отдайте его другим или принесите в храм. Если же он пришел в негодность, предайте его огню.

Колонка редактора

5

Праздник

О радости Пасхи и доброте

6

Угодники Божии

Душа, затвердевшая в истине. Инок Владимир

8

Царские дни

Цесаревич Николай и принцесса Алиса

15

Жизнь прихода

Служить у алтаря

24

Пал Палыч

31

Мозаичный крест

37

“Просто хочу спастись”

42

“Помогая другим, спасаешься сам”

46

Воскресная школа как семья

51

О здравии душевном и телесном

Доверяй, но проверяй

57

Навигатор

Монах Варнава (Санин): “Непомерно велика
сила Промысла Божия”

65

Письмо в номер

Приход святителя Луки продолжает сбор средств

72

История одной семьи

73

Посторонним В

Говорилки

82

Читаем вместе с детьми

85

Творческая мастерская. Бумажное кружево

86

Милосердие

С дем рождения, “Лествица”!

93

Уроки творчества в детском доме

98

Обитель спасения

100

Побольше бы таких поездок

104

Христос воскрес! – Воистину воскрес Христос!

Дорогие наши читатели!

Вот и дожили мы с вами до Светлого Христова Воскресения, до времени пасхальной радости. Очень хочется, чтобы эта чистая, светлая радость, так отличающаяся от привычных радостей мира сего, была с нами как можно дольше. Почему мы теряем ее со временем? И что делать, чтобы пасхальное приветствие не становилось для нас чем-то поверхностным, но всякий раз было исполнено глубокого смысла? Об этом беседует с нами на страницах журнала митрополит Екатеринбургский и Верхотурский Кирилл, и я хочу особо обратить ваше внимание на слова нашего архипастыря.

Читая этот номер ПВ, вы узнаете о многих людях, чьи души просветила и преобразила радость о Воскресшем Христе. И в первую очередь это Цесаревич Николай и принцесса Алиса, святые Царственные Страстотерпцы, явившие миру удивительную историю Любви.

Исторические свидетельства сохранили для нас эти дивные взаимоотношения двух цельных, глубоко верующих личностей. Хочется, чтобы посвященную им статью историка Юлии Комлевой прочитали все – и пожилые люди, которые помнят еще клевету большевистской пропаганды, во множестве изливаемой на Царя-Страстотерпца и его семью, и

люди среднего возраста, которым жизненный опыт порой мешает положительно ответить на вопрос, есть ли на свете настоящая любовь, и совсем юные, молодые, которым пример отношений августейших влюбленных может принести, без преувеличения, счастье – если они хоть в какой-то мере этому примеру последуют.

По обыкновению мы вместе с нашими корреспондентами посетим один из екатеринбургских приходов – на этот раз будем гостить в храме во имя Всех Святых, что на Михайловском кладбище. Знакомство с историей храма, с историями людей, в нем служащих, труждающихся, поющих и предстоящих – это всякий раз открытие интересных традиций, уникальных человеческих судеб и действия в них Промысла Божия.

И это очень важно – ведь так часто за повседневной суетой мы забываем о том, что миром управляет Любящий Господь, Которому до каждого из нас есть дело. И всякий раз, беседуя с нашими героями и готовя материалы к печати, мы получаем множество живых свидетельств об этой Божией любви и заботе – надеемся, и наши читатели тоже.

Вообще, каждый номер «Православного вестника» для нас – как дитя, с которым мы нячмся, носимся, о котором заботимся и переживаем, которое воспитываем и образовываем – и, наконец, выводим в свет. И радуемся тому, что у нашего «ребеночка» становится все больше хороших друзей. Это, прежде всего, те, кто помогает нам в создании журнала, присылая свои статьи для публикации и отклики на прочитанные материалы; это и те, кто содействует широкому распространению ПВ; и те, кто просто читает журнал и ждет каждый его номер.

Всем вам, дорогие наши друзья, мы хотели бы принести этим пасхальным выпуском ПВ душевную пользу и частицу светлой пасхальной радости, которую желаем хранить как можно дольше и щедро делиться ею со всеми, свидетельствуя миру, что Христос воистину воскрес!

**С любовью о Господе,
главный редактор журнала
«Православный вестник»
протоиерей Евгений Попиченко**

О радости Пасхи и доброте

Интервью с Митрополитом Екатеринбургским и Верхотурским Кириллом

– Владыка, что для Вас – Пасха?

– Пасха для меня немыслима без Страстной Седмицы. Как и для всякого верующего человека, который при церкви воспитывался. Невозможно просто так, наскоком войти в Пасху, не осознав, не прожив Страстную Седмицу. Всегда стараюсь быть на всех службах Страстной Седмицы – для меня они очень трогательны. Службы Великой Пятницы, Великой Субботы... Жизнь вокруг останавливается, ты сам останавливаешься и сосредотачиваешься на том, что Христос во гробе, что Он страдает ради тебя, что Он дает тебе возможность спасения – и понимаешь, как ты себя ведешь по отношению к Тому, Кто проливает за тебя кровь и спасает тебя. А само Светлое Христово Воскресение, пасхальный крестный ход – это тишина. А затем начинается иная жизнь, душа раскрывается, и начинаешь ощущать, что вся твоя суета так мало значит для того, чтобы быть рядом с Богом.

– Владыка, может быть, Вы тоже замечали, что пасхальное приветствие, которое поначалу, сразу после Пасхи, звучит часто, к концу пасхальных недель мы произносим все реже и реже. И при встрече друг с другом уже просто говорим: «Здравствуйте». Как Вы считаете, почему так происходит?

– От нашего несовершенства. Невозможно преподобного Серафима Саровского упрекнуть в лукавстве или в ханжестве. Этот человек круглый год говорил: «Христос Воскресе, радость моя!», всех встречал этим приветствием – это состояние души. Пасха, Светлая Седмица тебя к этому приводят и как бы обязывают приветствовать других так. Но при этом твоя жизнь постоянно уводит тебя какими-то задворками в сторону от этого. И ты теряешь то пасхальное ощущение, которое получил в первое мгновение праздника Пасхи. Может быть, поэтому.

– Как быть, чтобы было иначе?

– Так надо жить по-христиански! Я недавно в книге Владимира Легойды встретил очень меткую фразу: «Они, конечно, православные, но христиане ли они?» Мы настолько сосредоточены на ненависти, на сопротивлении внешнему миру – не своим грехам и страстям, а внешним проявлениям, которые бывают от других людей – что забываем о том, что христианство есть прощение и любовь. Мы не слишком себя заточиваем именно на это, и постоянно стремимся что-то кому-то в жизни доказать. А никому ничего доказывать не надо. Надо просто жить, стремиться жить по Христовым заповедям.

Жизнь закончится не тогда, когда всем дадут электронные паспорта и поставят на лоб и на руку печати, а когда мы перестанем жить по-христиански. Все остальное будет лишь следствием этого. Христианин не сможет это воспринять.

А, поскольку мы часто живем не по-христиански, то есть, не любим Христа в нашей повседневной жизни, не тянемся к Нему душой своей – вот в этом наши проблемы, проблема нашего времени. Поэтому надо быть проще, стремиться к тому, чтобы попытаться вникнуть в суть Христианства, которое принес нам Сын Божий.

– Жить по-христиански. Что это означает практически?

– Практически это значит... Я помню церковных бабушек – они никогда не были злыми. Мое поколение это помнит. А наши дети знают злых церковных бабушек. Те, кто был воспитан раньше в Церкви – они не были носителями злобы. Их настолько прессовала окружающая жизнь, что они ценили как дело огромной важности свою христианскую общность.

Они любили друг друга, они заботились друг о друге. Без всяких отделов социального служения они навещали, поддерживали, носи-

ли лекарства, покупали продукты, помогали копать картошку... Это было состояние их души. В каком-то смысле то, что у нас есть эти отделы, говорит о том, что нам нужен некий внешний механизм, чтобы делать нормальные для христианина дела. А это должно быть естественно.

Стоит, может быть, свое сердце стремиться сделать проще и добрее, и добрее смотреть на людей. И не обвинять во всем друг друга, а стремиться самому быть достойным.

– Мы порой свою жесткость и сложность оправдываем тем, что вокруг – враждебный нам мир. Но вот Вы сейчас сказали про церковных бабушек того времени – а ведь это было время гонений, мир добрее не был...

– Он был гораздо жестче. Они были изгоями в обществе. Не только бабушки – вообще верующие люди. Но, поскольку они выстрадали свою веру, она не была для них чем-то отвлеченным, она была сутью их жизни.

Возьмем ситуацию со строительством храмов. Там, где храм строится не благодетелями, а желанием и усилиями людей – там создается община. А если храм «подарили» – там до общины еще нужно дотянуть. И такой храм воспринимается как данность: нам кто-то должен. Это, кстати, не только храмов касается, а жизни вообще. Все нам должны. А ты что должен? Спроси себя.

Поэтому, я думаю, надо вернуть в нашу церковную жизнь понятие доброты и христианского миролюбия. Это – для начала. А потом уже заниматься высокодуховным самосовершенствованием.

– Владыка, что бы Вы пожелали нашим читателям в дни Светлого Христова Воскресения?

– Чтобы мы с такой же радостью, с какой нам будут говорить: «Христос воскрес!», отвечали бы: «Воистину воскрес!». Чтобы во всех наших действиях, словах, поступках было как можно больше искренности и настоящих человеческих христианских чувств.

**Беседовала
Светлана Ладина**

Душа, затвердевшая в истине

«Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить» (1 Петр, 5:8)

Любой, кто отправится из Екатеринбурга в паломническую поездку в Свято-Николаевский Белогорский монастырь, наверняка обратит внимание на громадный черный крест, установленный справа от дороги на 12-м километре Московского тракта. Мраморный крест возносится над могилами. Вернее – над одной могилой. Братской.

На этом месте когда-то было стрельбище. Но не нормы БГТО сдавались здесь в 30-е годы. На этой поляне одни осваивали искусство убивать, другие – искусство умирать. В отличие от умения стрелять и расстреливать, в котором вершин виртуозности можно достигнуть постоянными тренировками, к искусству умирать можно только восходить. Мы не можем знать точно, как встретил свой последний час каждый

из 20 тысяч человек, сложивших голову на этом страшном поле. Но многие и многие приняли здесь смерть за Христа. А значит – получили высочайшую из всех наград. Одного из них, взошедших к искусству умирать, звали отцом Владимиром. Он был простым русским иноком.

Белогорский монастырь с его Крестовоздвиженским собором, возносящимся в небо – и черный крест в двенадцати километрах от Екатеринбурга. Они словно связаны одной четко очерченной линией. Линией столь же прямой, как жизнь этого бесхитростного человека, не собиравшего сокровищ на земле, недолговечных и тленных. Искавшего Бога. И пришедшего к Нему, до конца исполнив свой христианский долг и человеческое предназначение.

Начало жизни Василия Елизарова не предвещало ничего героического. В самом деле, что может быть особо выдающегося в обычном крестьянском житье-бытье с его повседневными заботами и хлопотами. Василий родился в 1877 году в семье крестьянина Нижегородской губернии. Так бы и прожил немудряще: пахал бы землю, косил траву, ходил за скотиной.

Но что-то еще требовалось его душе. Особенно после того, как он выучился грамоте и смог самостоятельно читать Священное Писание. Слово Божие упало на благодатную почву, принесшую плод. В тридцать один год (в 1908 году) Василий принимает решение оставить родной деревенский дом и отправляется в Соловецкий монастырь. Не потому, что опостылела ему крестьянская доля. И, скорее всего, не потому, что не задалась семейная жизнь. Ощущение присутствия в мире чего-то более важного, более высокого и светлого, чего не было в обычной размеренной деревенской жизни, продолжает беречь его душу, увлекать его сердце. И Василий как человек грамотный, изучивший Святое Писание, понимает, что мало прикоснуться к Свету Божественной Истины. Нужно, чтобы этот Свет постоянно освещал и душу, и тело. Где же возможно такое, как не в монастыре?

Неизвестно, читал ли Василий до поступления в монастырь Феофана Затворника, но в письмах святителя можно найти отрывок, напрямую относящийся к состоянию души будущего монаха: «Как иные мягкие и удобообразуемые тела, принимая в себя твердые, каменные частицы, сами делаются твердыми, окаменевают и становятся недоступными повреждению и разложению; так и душа, напитавшаяся и проникнувшая словом Божиим, затвердевает в истине и добрых расположениях так, что делается безопасно от приражений лжи и греха».

Душа послушника Василия и в самом деле обрела несокрушимую твердость в решимости послужить Богу. Эта твердость еще проявится в лихую годину. Ну, а пока, послушный воле Божией, Василий после трех лет, проведенных в Соловецком монастыре, в 1911 году оказывается на другом конце земли русской – на Белой горе, в обители, получившей в народе прозвание «Уральский Афон».

Свято-Николаевский Белогорский мужской монастырь Пермской епархии на тот момент был еще достаточно молод. Основанный в 1893 году, монастырь являл собой цитадель Русской Православной Церкви в самом эпицентре старо-

обрядчества. Дремучие леса вокруг Белой горы издавна стали убежищем для раскольников. И вот теперь идеальный, как его называли современники, монастырь, стоящий высоко на горе, над облаками, монастырь, возносящийся к небу, должен был привлечь в лоно Матери-Церкви отколовшихся от нее когда-то чад. Это было бы невозможно, не будь в Белогорском монастыре совершенной во всех отношениях монашеской жизни, основанной, прежде всего, на соблюдении афонского устава. Что подразумевало строгие, без пропусков и нововведений, богослужения, строжайшее внутреннее устройство, благочинное и благоговейное поведение братии.

Каждому иноку полагалось послушание – творить про себя умную Иисусову молитву. При этом каждый из них на любой свой серьезный шаг обязательно испрашивал совета у духовного наставника-старца. Главой же и мудрым руководителем Белогорской обители был игумен Варлаам, поистине духоносный старец. Он, будучи выходцем из раскольнической среды, с великим трепетом и кротостью относился к исполнению заповедей Христовых.

Отец Варлаам понимал, насколько важно единство братии в нелегком духовном подвиге, совершаемом ежедневно в общих и келейных молитвах, не оставляя ни физического, ни творческого приложения сил. Тем более, что их было куда приложить. Материальная жизнь обители с ее натуральным хозяйством, разнообразными мастерскими, мощной производственной базой служила доказательством того, как в человеке могут гармонично уживаться три его начала – дух, душа и тело.

К тому моменту, когда Василий Елизаров поступил в Белогорский монастырь, обитель значительно расширилась и окончательно утвердилась в старообрядческом краю. Словно былинный витязь-великан, стоящий на защите православной веры, возвышался монастырь над полями и лесами, между небом и землей. И слава его ширилась. Десятки тысяч богомольцев со всей России посещали обитель, чтобы питаться от ее духовной силы. Одних причастников в великопостные дни насчитывалось до 30-ти тысяч. В таких условиях уже достаточно «затвердевшая в истине и добрых расположениях» душа послушника Василия не могла не закалиться еще более, приобретя свойства брони, защищающей от любых поползновений врага рода человеческого. Душевная же крепость не могла не отразиться на твердости характера. Особенно имея перед глазами такой пример, как

игумен Варлаам – смиренный и кроткий старец с железною волей.

В 1914 году за две недели до начала Первой мировой войны послушник Василий стал свидетелем приезда в обитель Великой Княгини Елизаветы Федоровны. Эта удивительная женщина, сама будущая святая мученица, словно стала предвозвестницей будущих испытаний, которые в скором времени обрушатся на Белогорье. Но она же явилась и воплощением благословения братии на мученичество ради Христа. Ее глаза, в которых, по словам поэта, «таилась глубина кротости и грусти сокровенной», сияли непреходящим Небесным светом.

Послушник Василий Елизаров отправляется на войну и с честью выполняет свой солдатский долг в полевой артиллерии. Господь хранит его для мученического венца. В 1917 году Василий возвращается в обитель, ставшую для него родной. И успевает вовремя. В начале июня совершается освящение нового монастырского храма – собора в честь Воздвижения Животворящего Креста Господня. Это был настоящий праздник. Современники назвали те дни «духовным и радостным торжеством Православия». И символом этого торжества стал сам собор – великолепный, могущественный и торжественный. Белокаменный красавец, устремленный к небу, готовый вот-вот взлететь вместе с молитвенным устремлением братии и паломников.

...Когда сейчас, в наши дни, стоишь на вершине Белой горы рядом с Царским Крестом и зришь на торжественно сияющие в небесной синеве купола Крестовоздвиженского собора, то забывается все земное, суeta и томление духа. Душа взлетает ввысь и словно парит, растворяясь в раскрывшейся необъятности горизонта. На все четыре стороны света открыты удивительные по красоте дальние дали. И кажется, будто эта гора и величественный собор, воздвигнутый на ее вершине, и есть то самое преддверие Царства Небесного, к которому устремлены все души христианские. И это сейчас, во времена, когда русское Православие с огромным трудом возвращает себе былую силу. А что же было в те дни, когда на Белой горе подвизался монах Владимир?..

Когда послушник Василий Елизаров принял постриг с именем Владимир, к сожалению, неизвестно. Произошло это, скорее всего, в самом начале 20-х годов, когда ни о каком торжестве православной веры говорить уже не приходилось. Наоборот, чтобы оставаться православным, тем более – становиться монахом, тре-

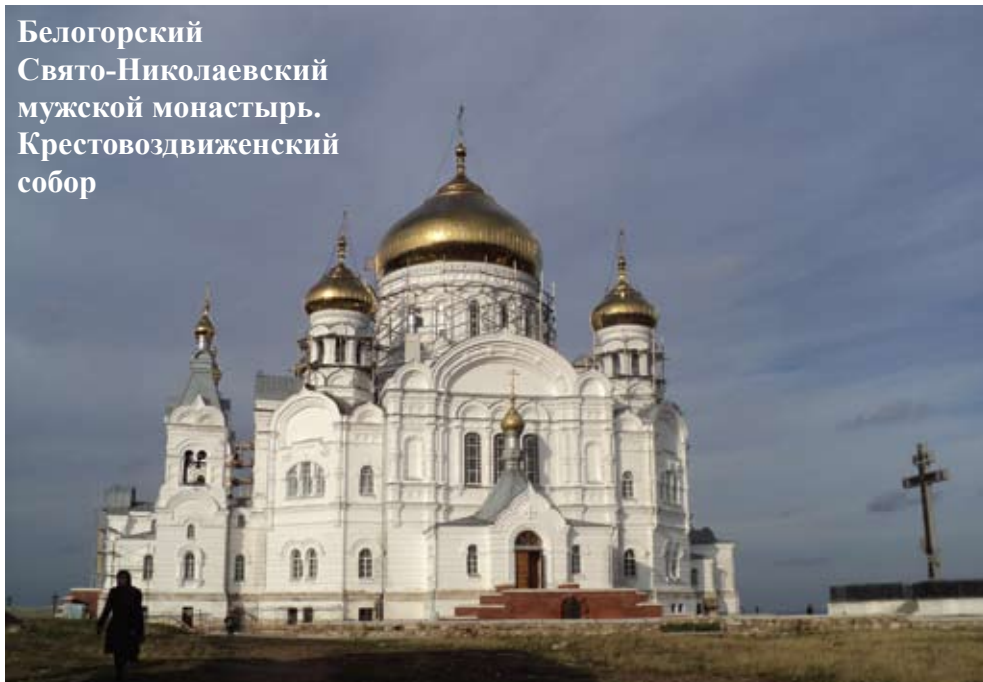
бовалось особое мужество. Монахи уничтожались большевиками, как самые опасные враги, хотя их единственным – но, видимо, страшным для «строителей светлого будущего» – оружием было смирение. В августе 1918 года принял мученическую смерть и был брошен в Каму кроткий батюшка, игумен Белогорской обители отец Варлаам. Его участь постигла многих других белогорских монахов. К февралю 1923 года среди сотни иноков, старавшихся, несмотря ни на что, продолжать жить по строгому афонскому уставу и творить умную Иисусову молитву, был и монах Владимир. Советская власть постаралась создать им невыносимые условия: невозможность нормального питания, постоянное ожидание, в лучшем случае, ареста, в худшем, – пыток и расстрела. И, самое главное, атмосфера дьявольской лжи, которая с каждым днем становилась все плотней вокруг монастыря и его насельников. В начале 1923 года Крестовоздвиженский собор был закрыт, Иверская церковь разобрана, все остальные здания обители экспроприированы. 52 монаха арестованы. И среди них – монах Владимир.

Далее его жизнь уже словно двигалась по накатанным рельсам, ведущим в одном направлении, – к мученической кончине. Вопрос был только в том, когда это произойдет. Потому что душа, затвердевшая в истине, не могла не стать мишенью для тех, кого эта истина мучила и жгла.

После освобождения из пермской тюрьмы в октябре 1923 года инок Василий уже не мог найти себе постоянного пристанища. Не по своей воле, не по причине неуживчивого характера: по всей стране закрывались монастыри. Найти действующую обитель, не подвергающуюся гонениям и при этом сохраняющую благочестие, было делом практически невозможным. 1930 год застал монаха Владимира в поселке Михайловский завод. При Вознесенском храме он служил помощником сторожа. Судя по всему, эта должность являлась формальной. Отец Владимир не был иеромонахом и не мог служить в храме в качестве священника. Но при этом, безусловно, пользовался авторитетом у прихожан, получавших от него, истинного русского монаха, обладавшего не только силой духа, но и несомненными богословскими знаниями, необходимую духовную поддержку.

Иначе никак не объяснить все те события, которые произошли в Вознесенском соборе 13-14 января 1930 года. После монастырей следующими на очереди, понятное дело, стояли

**Белогорский
Свято-Николаевский
мужской монастырь.
Крестовоздвиженский
собор**

церкви. Эти источники религиозного инакомыслия советская власть никак не могла терпеть. Церкви должны были закрываться, а церковное имущество изыматься. Именно это случилось тогда на праздник Обрезания Господня с Вознесенским собором Михайловского завода. Точнее, могло бы случиться, если бы не один русский монах, вслед за которым весь приход выступил в защиту своего храма.

Именно монах Владимир был обвинен впоследствии в неподчинении властям, в избиении уполномоченного и в открытой антисоветской агитации. Хотя, на самом деле, он всего лишь попросил агитаторов обнажить головы при входе в храм. А, когда те не подчинились, смахнул с них шапки долой, как это делают с неразумными детьми. Главное же, что он сделал, – произнес слова, обращенные к верующим. Это была проповедь о том, как должен вести себя христианин перед лицом не явного, завуалированного, а потому гораздо более страшного врага. Отец Владимир привел в пример то, как отстаивали свои храмы православные в IV веке, во времена арианской ереси. Уже на следующий день, когда комиссия пришла якобы проверять противопожарную безопасность здания (так проще было придать делу о закрытии храма вид законности), прихожане вновь, в еще большей решимостью выступили за защиту собора. Имея отца Владимира примером решительности и твердости, они не пустили комиссию в алтарь. Да еще и в набат ударили. Конечно, такое власть стерпеть не могла. Монах Владимир был арестован.

В основном, ему вменялись лживые обвинения в избиении членов комиссии, в подстрекательстве к их убийству

и призыв к неповиновению через набатный звон. Но главным козырем обвинителей были слова монаха: «Украла Царя, отобрали монастыри, отбирают и церкви». Правда, как известно, глаза колет. И этих справедливых слов власть простить не могла. 16 февраля 1930 года тройка ОГПУ по Уралу постановила расстрелять неугодного безбожным властям монаха Владимира (Елизарова). Слишком

уж крепко он утвердился в истине, чтобы вписаться в новую, неистинную жизнь.

Но Вознесенский храм прихожане отстояли. Он еще целых пять лет служил им верой и правдой, в полном смысле слова. Только уж в самую лютую годину богоборчества, в 1935 году, храм был закрыт. Но главное было сделано тогда, зимой 30-го года, когда простой русский монах вселял в души людские веру в непобедимость христианства словами: «Православные, не соглашайтесь на закрытие церкви. Вас никто не сломит, как каменную стену». Эти слова через гены, через плоть и кровь последующих поколений передавались в народе. И сейчас они звучат, как набатный колокол.

В подготовке статьи использованы материалы книг «Жития святых Екатеринбургской епархии» (Екатеринбург, 2008) и «Белогорская обитель» О. Федорущенко (Пермь, 2011)

Об авторах

Алексей Коршун,
редактор WEB-сайтов,
корреспондент ПВ.
Галина Коршун,
руководитель отдела
персонала,
корреспондент ПВ

Уральский Афон

Белогорский Свято-Николаевский православно-миссионерский мужской монастырь расположен в Пермском крае, недалеко от Кунгура, на вершине горы Белой.

В конце XIX века Белогорье было одним из мощных старообрядческих центров. С целью их привлечения в лоно Православной Церкви появилась идея устроить монастырь, в котором богослужения совершались бы с точным уставным чином Православной греко-российской Церкви.

История монастыря началась в 1890 году, когда на вершине Белой горы был установлен крест. Через год, в честь спасения Цесаревича Николая от покушения, которое произошло в Японии, на Белой горе был освящен деревянный Крест высотой более 10 метров, названный Царским. К Царскому Кресту регулярно совершались крестные ходы из ближайших деревень, и все больше старообрядцев переходили в Православие. Одним из них был и будущий игумен Варлаам, строитель и первый настоятель Белогорского монастыря.

В 1893 году были начаты первые постройки, а в 1897 году Белогорский монастырь был утвержден Священным Синодом Русской Православной Церкви штатным мужским общежительным монастырем. Обитель быстро росла, и за первое десятилетие существования Белогорского монастыря число насельников увеличилось с 12 до 400 человек.

Братия отличалась трудолюбием и создавала собственное хозяйство, которое включало производство хлеба, разведение рыбы в девяти прудах, производство кирпича для собственных нужд и на продажу, изготовление мебели, различные мастерские – слесарную, столярную, кожевенную, сапожную, портняжную. Была даже своя высококлассная фотография. Монастырские иконо-

писцы могли расписывать иконы в греческом, византийском, фряжском стилях и даже под «строгановское письмо».

Располагая довольно богатой библиотекой, монастырь играл заметную роль в деле распространения грамотности среди местного населения. При обители существовали приют и церковно-приходская школа для мальчиков. Следуя миссионерским задачам монастыря, монахи вели неустанные беседы со старообрядцами о правоте православной веры.

Одним из свидетельств высокого духовного взлета Белогорской обители стало учреждение старчества по примеру знаменитой своими старцами Оптиной пустыни. Настоятель, игумен Варлаам, был назначен сначала благочинным всех женских, а потом и всех мужских монастырей Пермской епархии. Каждый год монастырь посещало до 70 тысяч паломников со всей России. Такую славу обрела обитель всего за два десятка лет своего существования.

«Царская» тема была в монастыре особенно важной. Первый построенный храм обители был Свято-Никольским. Второй храм во имя Всех Святых был освящен в память помолвки Цесаревича Николая с Александрой Феодоровной. Свято-Алексеевский скит монастыря был создан в память рождения Наследника Престола Царевича Алексея.

Красивейший величественный собор в честь Воздвижения Креста Господня строился 15 лет и был освящен в июне 1917 года. Вместимостью храм был рассчитан на четыре тысячи молящихся.

В 1923 году монастырь был закрыт. На месте Царского Креста стоял памятник Ленину, а соборный храм был превращен в клуб. В 1941-1945 годы на Белой горе располагался реабилитационный лагерь.

**Кресто-Воздвиженский собор
в тридцатые годы**

**Монастырская иконописная
мастерская**

литационный центр для раненых и инвалидов Великой Отечественной войны.

Возрождение Белогорья началось в 1988 году, в дни празднования 1000-летия Крещения Руси. В 1990 году монастырь был передан Пермской епархии, через год в нем была возобновлена монашеская жизнь. Архимандрит Варлаам (Коноплев) был причислен к лику святых Русской Православной Церкви.

Сейчас в Белогорском монастыре идет активное восстановление, и многое уже сделано. 27 сентября 1998 года, в праздник Воздвижения Креста Господня, в Белогорской обители вновь воздвигнут и освящен Царский Крест. Его облик был восстановлен по историческим фотографиям. На северном склоне горы расположен святой источник-купель в честь иконы Божией Матери «Взыскание погибших». Также есть святой источник во имя святителя Николая Чудотворца.

Еще в 1907 году игумен Варлаам совершил поездку в Иерусалим и на Афон и привез оттуда многие святыни, дарованные Вселенским Патриархом и афонскими старцами. В их числе – часть Святого Животворящего Креста Господня; образ Пресвятой Троицы, писанный на куске мамврийского дуба; частицы мощей святителей Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста, Афанасия Великого и многих других святых. Со святой Афонской Горы в монастырь был доставлен Иверский образ Божией Матери «Вратарницы». Эти святыни и сейчас находятся в монастыре. Также в монастыре есть икона Пермских Новомучеников и мироточивый Варлаамский образ Божией Матери.

Источники:

- <http://www.fondmiloserdie.ru>
- <http://ru.wikipedia.org>
- <http://www.uralafon.perm.ru>

**Белогорский монастырь.
Паломники**

Паломнические поездки в Белогорский Свято-Николаевский мужской монастырь в 2012 году:

апрель: 21-22;
май: 5-6, 26-27;
июнь: 11-12, 30-1.07, 10-12;
июль: 14-15, 28-29, 13-15, 27-29;
август: 11-12, 25-26, 10-12, 24-26.

В программе поездки: экскурсия по Свято-Николаевскому монастырю, утреннее и вечернее богослужения в Крестовоздвиженском монастырском соборе, купание в святом источнике в честь свт. Николая Чудотворца

Записаться на поездки можно в Паломническом отделе Екатеринбургской митрополии: Екатеринбург, ул. Репина, 6а (на территории Иоанно-Предтеченского собора)

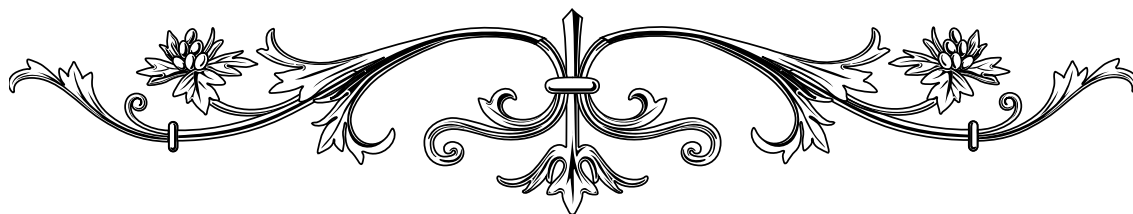
Справки по телефону: (343) 253-10-35, 253-10-36, 233-59-99

Сайт: www.ekbeparhiapalom.ru

E-mail: p-a-l-o-m-n-i-k@mail.ru

Цесаревич Николай
и принцесса Алиса

В конце мая 1884 г. на свадьбу Великого Князя Сергея Александровича и принцессы Эллы (Елизаветы Федоровны) в Россию прибыл отец невесты, великий герцог Гессенский Людвиг со своими дочерьми Викторией, Ирэнной и Алисой. Почетных гостей ожидала пышная встреча. В тот день шестнадцатилетний наследник Российского престола, будущий Император Николай II, впервые увидел застенчивую золотоволосую девочку Алису, смотревшую на мир печальными глазами.

Из всех детей Людвиг IV Алиса с ранних лет отличалась невероятной серьезностью и тягой к религии. Она читала не популярные тогда среди сверстниц ее круга французские романы, а серьезные сочинения по теологии и философии, интересуясь сущностными вопросами бытия, жизни и смерти. Возможно, на формирование таких ее унастроений повлияла ранняя смерть матери, которую Алиса потеряла в шестилетнем возрасте. Душевная рана от утраты и ощущение себя сиротой сохранялись у нее вплоть до замужества. То, что юная девочка читала и конспектировала сочинения философов и богословов, не могло не вызывать добродушных и снисходительных улыбок окружающих, однако позднее эта девочка получила степень доктора философии Оксфордского университета.

Прибыв впервые в Россию, двенадцатилетняя Алиса была потрясена пышностью приема, окружавшим ее великолепием, величием и торжественностью свадебной церемонии, огромным скоплением народа. Целыми днями ей приходилось бывать на публике, находиться под пристальными взорами тысяч глаз, что очень смущало девочку и стало для нее тяжелым испытанием, поскольку по складу своего характера она была затворницей. Судьба же сделала ее объектом пристального внимания толпы на протяжении десятилетий.

Несмотря на всю свою серьезность и замкнутость, Алиса была удивительно ласковым и нежным ребенком; близкие называли ее Санни (Солнышко). Шестнадцатилетнему Цесаревичу сразу же очень понравилась эта изящная, красивая и скромная принцесса. После первого дня, проведенного вместе, он записал в своем дневнике: «В полвосьмого обедали со всем семейством. Я сидел с маленькой двенадцатилет-

ней Аликс, которая мне ужасно понравилась...» Через несколько дней Николай уже полностью был очарован маленькой принцессой, при близком знакомстве оказавшейся умной и приятной девочкой. Ей он тоже очень понравился. Через много лет Императрица Александра Федоровна писала Николаю II, что уже тогда: «Мое детское сердце стремилось к тебе с глубокой любовью». 31 мая 1884 г. они тайком от всех нацарапали свои имена на окошке итальянского домика в Петергофе: Alix, Niki. Вечером Цесаревич занес в свой дневник: «Мы друг друга любим». Он подарил принцессе маленькую брошку. Сперва она приняла ее, но потом, после детских раздумий, решила, что подарка от малознакомого, хотя и такого милого и так ей понравившегося юноши, принимать нельзя. И на детском балу в Аничковом дворце, танцуя с Наследником, она вложила ему в руку комочек бумаги, в котором была подаренная брошка. Цесаревич очень огорчился, отдал эту брошку своей сестре, но маленькая сестра тети Эллы стала ему еще дороже. Так началась эта трогательная история, царственные герои которой сумели бороться за право брака по любви, и в результате добившись этого, явили свету пример одного из самых счастливых браков и идеальной семьи.

В следующий раз уже семнадцатилетняя Алиса приехала в Россию зимой 1889 г. и провела несколько недель в гостях у своей сестры Елизаветы. На этот раз она принимала участие в жизни двора, присутствовала на парадах, приемах и балах. Нельзя сказать, что младшую гессенскую принцессу это крайне увлекало. «Я не могу блистать в обществе, – писала она, – я не обладаю ни легкостью, ни остроумием, столь необходимыми для этого. Я люблю духовное содержание жизни, и это притягивает меня с

огромной силой...». Самым приятным для нее в придворных балах и вечерах было то, что она неоднократно встречалась с престолонаследником. В четверг на масленой неделе традиционно давался большой танцевальный вечер, в тот год – в Александровском дворце царского Села. Алиса стала «дамой мазурки» Цесаревича, они много танцевали и провели несколько часов в оживленной беседе. Наследник записал в своем дневнике: «Моя мечта – когда-либо жениться на Аликс Г. Я давно ее люблю, но еще глубже и сильнее с 1889 г., когда она провела шесть недель в Петербурге».

После этого приезда гессенской принцессы Наследник отрыл родителям переживаемые им чувства и сообщил о твердом намерении жениться на горячо любимой девушке. Однако ни Александр III, ни Императрица Мария Федоровна не считали тогда, что для их дорогого Ники настало время жениться. К тому же, выбор невесты для будущего русского Государя был вопросом большой политики. В те дни закладывались основы для союза с Францией, выдвигался более своевременный план брака Наследника с принцессой Еленой Орлеанской, дочерью графа Парижского, в связи с чем желание Николая Александровича жениться на немецкой принцессе родителями поддержано не было. «Уже полтора года прошло с тех пор, – писал Наследник в декабре 1891 г., – как я говорил об этом с Папа в Петергофе, а с тех пор ничего не изменилось. Я долго противился мое-

му чувству, стараясь обмануть себя невозможностью осуществления моей заветной мечты; единственное препятствие или пропасть между ней и мною – это вопрос религии! Кроме этой преграды, нет другой; я почти убежден, что наши чувства взаимны! Все в воле Божьей. Упоывая на Его милосердие, я спокойно и покорно смотрю на будущее».

Между тем, о любви Наследника к гессенской принцессе распространялись различные сплетни и интриги в светском обществе. Старшая сестра Алисы, Великая княгиня Елизавета Федоровна была этим очень озабочена. В письме к бабушке сестер, английской королеве Виктории в ноябре 1893 г. она писала: «...Увы, мир такой злобный. Не сознавая, какая это продолжительная и глубокая любовь с обеих сторон, злостные языки называют это честолюбием. Какие глупцы! Как будто подняться на трон заслуживает зависти. Только любовь, чистая и сильная, может дать мужество принять это серьезное решение. Будет ли это когда-нибудь? Хотела бы я знать. Я прекрасно понимаю все, что Вы говорите... только я желаю этого потому, что мне нравится этот молодой человек. Его родители ведут примерную семейную жизнь, и эта сердечность и религиозность, которая дает им силы в трудные моменты их жизни, и приближает их к Богу...».

Алиса прекрасно понимала создавшееся положение. За то недолгое время, которое она провела в России, принцесса сумела глубоко полюбить Наследника и знала, что он ее тоже горячо любит, но связан своим высоким положением. Из писем сестры принцесса также знала, что он упорно настаивает на своем желании видеть только ее своей невестой и женой, и, со своей стороны, также отклоняла все предложения брачных союзов. Больше всего Алису как человека глубоко верующего тревожила перспектива обязательной перемены исповедания в случае вступления в брак с Наследником престола Российской империи. Им обоим – Цесаревичу Николаю и принцессе Алисе – в течение нескольких лет пришлось упорно бороться за свое счастье: Наследнику – с волей родителей, принцессе – с убеждениями веры.

Традиции православного воспитания и русской государственности не допускали разногласий в семье, особенно в Царской. Однако в вопросе, касавшемся его личного счастья, Наследник проявил настойчивость, храня в душе образ принцессы Алисы и с тихим упорством отклоняя планы о других претендентках. В конце концов, родители

уступили, слишком дорожа счастьем сына, чтобы принуждать его жениться против воли. 2 апреля 1894 г. Наследник в сопровождении свиты и трех своих августейших дядей выехал в Кобург, официально – на свадьбу Эрнста Людвиг Гессенского, а фактически сделать предложение его сестре Алисе, о чем свидетельствовало присутствие в числе сопровождавших его лиц духовника их Императорских Величеств протопресвитера Иоанна Янышева, на которого возлагалась обязанность обучить Алису основам православного вероучения, и гофлектриссы Екатерины Шнейдер для обучения принцессы русскому языку.

Торжественное прибытие и встреча в Кобурге представителей русской императорской семьи состоялись 4 апреля. Первый серьезный разговор Наследника с принцессой произошел на следующее утро, о чем в его дневнике содержится следующая запись: «5 апреля. Вторник. Боже! Что сегодня за день! После кофе, около 10 часов пришли к т. Элле в комнаты Эрни и Аликс. Она замечательно похорошела и выглядела чрезвычайно грустно. Нас оставили вдвоем, и тогда начался между нами тот разговор, которого я давно сильно желал и вместе с тем очень боялся. Говорили до 12 часов, но безуспешно, она все противится перемене религии. Она, бедная, много плакала...». Запись на следующий день: «...Аликс пришла, и мы говорили с ней снова; я поменьше касался вчерашнего вопроса, хорошо еще, что она согласна со мной видется и разговаривать...».

Вопрос о помолвке русского престолонаследника затмил все свадебные торжества. Об этом только все и говорили, сочувствовали и стремились помочь. Прибывшие на торжество в Кобурге бабушка Алисы, английская королева Виктория, и кузен принцессы, германский император Вильгельм II, уговаривали ее дать свое согласие. Наконец 8-го апреля Николай Александрович записал в своем дневнике: «Чудный, незабвенный день в моей жизни – день моей помолвки с дорогой, ненаглядной моей Аликс... Мы объяснились между собой. Боже, какая гора свалилась с плеч; день ходил, как в дурмане... Даже не верится, что у меня невеста».

В письме к матери, Императрице Марии Федоровне, Наследник так описал пережитое: «Она плакала все время и только от времени до времени произносила шепотом: «Нет, я не могу». Я, однако, продолжал настаивать и повторять свои доводы, и хотя этот разговор длился два часа, он не привел ни к чему, потому что ни она, ни я не уступали. Я передал ей

ваше письмо, и после этого она уже не могла спорить... Она пришла к т. Михен и затем вышла к нам в гостиную, где мы сидели с т. Эллой и Вильгельмом. Нас оставили одних, и тут с первого же слова она согласилась. Одному Богу известно, что произошло со мной. Я плакал, как ребенок, и она тоже. Но лицо ее выражало полное довольство. Нет, дорогая мама, я не могу выразить Вам, как я счастлив, и в то же время, как мне жаль, что я не могу прижать к своему сердцу Вас и моего дорогого папа. Весь мир сразу изменился для меня: природа, люди, все; и все мне кажутся добрыми, милыми и счастливыми. Я не мог даже писать, до того дрожали у меня руки. Она совершенно переменялась: стала веселой, забавной, разговорчивой и нежной...». Далее, вспоминая слова Спасителя «все, что ты просишь у Бога, даст тебе Бог», будущий Государь пишет: «Слова эти бесконечно мне дороги, потому что в течение пяти лет я молился ими, повторяя их каждую ночь, умоляя Его облегчить Аликс переход в православную веру и дать мне ее в жены...».

Этот незабываемый день обручения запомнился царственным супругам на всю жизнь. Каждый год 8 апреля они не забывали поздравить друг друга с очередной годовщиной своей помолвки. Спустя более чем двадцать лет Государыня писала супругу: «Мои горячие молитвы и признательные мысли, полные глубочайшей любви, витают вокруг тебя в эту годовщину... Ты знаешь, я сохранила серое платье

«princesse», в котором я была в то утро. Сегодня надену твою любимую брошку»; еще год спустя: «Дорогой мой, более, чем когда-либо я буду думать о тебе в двадцать вторую годовщину нашего обручения. Я хотела бы крепко обнять тебя и вновь пережить наши чудные дни жениховства... Сегодня я буду носить твою дорогую брошку. Я еще ощущаю твой серый костюм, запах его, у окна в Кобургском дворце...». Государь отвечал: «Желаю тебе здравия и всего, чего может пожелать глубоко любящее сердце, и на коленях благодарю тебя за всю твою любовь, привязанность, дружбу и терпение, которые ты проявила в эти долгие годы супружеской жизни». «Тихо справляли двадцать третью годовщину нашей помолвки!» – еще через год записали Царственные узники, каждый в своем дневнике, в Царском Селе. 8 апреля 1918 г. в Тобольске они в последний раз поздравили друг друга с двадцать четвертой годовщиной.

В апреле же 1894 г. помолвленные провели вместе двенадцать незабываемых дней. Они отвечали на бесчисленные поздравительные телеграммы, ездили вдвоем в шарабанчике в горы, соседние замки и поля, родной невесте Дармштадт, собирали букеты цветов. «Так странно кататься и ходить с ней просто вдвоем, даже не стесняясь нисколько, как будто в том ничего удивительного нет», – писал Наследник в своем дневнике. Все эти дни принцесса брала уроки русского языка и изучала основы православной веры. Шла Страстная неделя; чтобы показать новообращаемой всю красоту православных богослужений, из Петербурга были выписаны певчие.

В Страстную субботу прибыл фельдъегерь из Петербурга с радостными и сердечными письмами от Их Величеств и чудесными подарками для невесты. Император писал сыну: «Милый, дорогой Ники, ты можешь себе представить, с каким чувством радости и с какой благодарностью к Господу мы узнали о твоей помолвке! Признаюсь, я не верил возможности такого исхода и был уверен в полной неудаче твоей попытки, но Господь наставил тебя, подкрепил и благословил, и великая Ему благодарность за Его милости. Если бы ты видел, с какою радостью и ликованием все приняли это известие; мы сейчас же начали получать телеграммы, и завалены ими до сих пор. Теперь я уверен, что ты вдвойне наслаждаешься и все пройденное хотя и забыто, но принесло тебе пользу, доказавши, что не все достается легко и даром, а в особенности такой великий шаг, который решает всю твою будущность и всю твою

последующую семейную жизнь! Не могу тебя представить женихом, так это странно и необычно! Как нам с Мама было тяжело не быть с тобой в такие минуты, не обнять тебя, не говорить с тобой, ничего не знать и ждать только письма с подробностями». Императрица Мария Федоровна также поздравляла помолвленных: «Наша дорогая Аликс уже совсем как дочь для меня... Я более не хочу, чтобы она звала меня «тетушка»; «дорогая мама» – вот кем я для нее буду с этого момента». Наследник записал в дневнике: «Много радости доставили они [родители] этим нам обоим. Я ей прочел письма родителей, от них так веяло теплой любовью и удовлетворенным чувством радости».

В среду на Пасхальной неделе августейшая невеста уехала в Дармштадт, а оттуда в Виндзор к бабушке, английской королеве. «Я бродил один по знакомым и дорогим мне теперь местам и собирал ее любимые цветы, которые отправил ей в письме вечером», – писал Наследник перед отъездом в Россию.

Началась ежедневная регулярная переписка, полная самых светлых чувств и чистой любви, переживаний о тяжести разлуки, горячего желания новых свиданий. Из письма принцессы Алисы (замок Виндзор, 8 мая 1894 г.): «О, какая невыразимая радость знать, что ты любима и желанна, и я на коленях молюсь о том, чтобы с каждым днем становиться все более достойной твоей великой любви. О, мой Ники, мой дорогой... да благословит тебя Бог ныне и во веки веков. От любви к тебе мне хочется плакать. Мне очень не хватает тебя...».

Другое ее письмо из Осборна от 22 июля 1894 г.: «Мой родной, бесценный дорогой Ники! О, Ники, мои мысли полетят вслед за тобой, и ты будешь чувствовать, как твой Ангел-Хранитель парит над тобой. И хотя мы разлучены, наши сердца и мысли вместе, мы связаны друг с другом невидимыми прочными узами, и ничто не может разъединить нас. Я думаю, что расставание – одна из самых тяжелых вещей в жизни: улыбаться, когда сердце разрывается! Мне невыносимо думать об этом. О, дорогой Ники, как я тебя люблю с каждым днем все больше и больше. Безграничная истинная преданность, почти невыразимая словами. Я только снова и снова могу повторять: «Я люблю тебя, я люблю тебя, я люблю тебя, обожаю и преклоняюсь пред тобой». И я молю Бога, чтобы Он сделал меня более достойной тебя, так, чтобы у тебя никогда не было повода сожалеть о том, что ты выбрал свою невестушку, которая так глубоко и искренне предана тебе. Только Бог знает силу

Репин И. Венчание Николая Александровича и Александры Феодоровны

моей любви к тебе, ее не выразить словами – она так велика, что почти полностью завладела мною. Куда бы я ни бросила взгляд, всегда и везде ты предо мною, и образ твой запечатлен в моем сердце. Заглянуть в твои глаза – значит уже никогда их не забыть. Большие чудесные глаза моего любимого, такие добрые и мягкие, такие восхитительные! А наши вечера! – Спасибо тебе, милый, за то, что ты всегда приходил. Я буду вспоминать их и мечтать о них снова и снова... Я люблю тебя мой дорогой, больше, чем можно выразить словами, и с каждым днем моя любовь становится сильнее и глубже. Милый, какой будет конец...? Твоя глубоко любящая и нежно преданная невестушка, Аликс».

Из письма Цесаревича Николая (Спала, 5 сентября 1894 г.): «Моя драгоценная, приехав домой с охоты... я помчался наверх посмотреть, пришло ли письмо. Я нашел твое дорогое послание и с жадностью его проглотил, а потом покрыл поцелуями. Много-много раз благо-

дарю тебя за него, дорогая, за все твои добрые слова. Никогда, моя дорогая, они мне не надоедят. Если бы ты знала, какая радость и счастье для меня твои слова! Я всегда перечитываю их с новым наслаждением, и с какой радостью я слушаю твой милый голос, говорящий со мной. Только ты, только тебя я так глубоко и сильно люблю, о тебе мечтаю многие годы. О, быть любимым таким ангелом – это слишком божественно! Я действительно не могу выразить тебе, моя дорогая, и малую сотую часть того, что я чувствую – моей любви, восхищения, гордости! Подумать только, ты ведь могла выбрать любого, кто бы тебе понравился, гораздо более достойного тебя, чем я – и душой, и телом. Почему же ты так долго ждешь своего любимого? Моя дорогая невестушка, моя Алики... я сейчас воспринимаю только одну мысль и только одно слово: «Аликс». Это для меня все! Твое имя стало символом всего хорошего, светлого, солнечного, любящего. Как будто внутри меня какой-

то код – внутренний голос на все отзывается: «Аликс». О, как я люблю эти пять букв и как я люблю громко повторять их для себя... мне не хватает слов, и я от всего сердца благодарю милосердного Бога за этот дар, за это сокровище, которое он дал мне в твоём образе, мое любимое чадо!.. До свидания, моя Алики. С нежными поцелуями, остаюсь твой верный навсегда, любящий и преданный до конца, Ники».

Из письма Наследника, отправленного из Петергофа 14 августа 1894 г.: «Доброе утро, моя бесценная маленькая радость. Я надеюсь, что ты спала так же хорошо, как и я, что твои ножки вели себя прилично! Воскресенье, и через час мы едем в церковь. Наши мысли и молитвы встретятся, не правда ли, Солнышко? Ты не представляешь, как приятно мне так тебя называть. Это слово придумано для тебя, любовь моя, и так превосходно тебе подходит – Солнышко – оно заставляет меня вспоминать о твоих милых, океанской глубины, глазах! Думать, что я могу называть тебя этим именем, которым твои близкие когда-то называли тебя дома, мне очень приятно...».

Часто письма Наследника проникнуты трогательной заботой о самочувствии Алисы. Принцесса с детства отличалась слабым здоровьем. В ранние годы она страдала ужасной лицевой невралгией, которая всю жизнь мучила ее. Она стремилась скрыть свое состояние от окружающих, и только близкие знали о той боли, которую девочка терпела ежедневно.

Ее суровое выражение на многих фотографиях – результат не только застенчивости, но и боли; на протяжении всей жизни Государыни недоброжелатели приписывали это выражение надменности и высокомерию. К восемнадцати годам у принцессы очень болезненно воспалился пояснично-крестцовый нерв, поразивший обе ноги, что заставляло ее временами недели проводить в инвалидной коляске. «Чтобы забраться в свое кресло на колесиках, я должна была выскользнуть через заднюю дверь, потому что все стоят и смотрят... – поясняет она в письме к Наследнику. – Когда я ехала в своем кресле, я встречала много всадников, мужчин и девушек. Я им страшно завидовала, поля и луга так великолепны для легкого галопа...».

Заболевания Алисы осложнились необходимостью выполнять официальные и общественные обязанности. «Я только что вернулась из церкви, где молилась за тебя, – пишет она Цесаревичу. – Служба была хорошая. Сильная жара и боль в ногах сводят меня с ума. Так трудно смеяться и быть веселой, когда так больно... Не смейся надо мной и не думай, что я неженка. Я могу много вынести, но иногда силы у меня кончаются, и мне нужно немного отдыха...».

Алиса мужественно переносила свои болезни и боль. В письме к старшей сестре Виктории она пишет: «Ты не думай, что моя болезнь угнетает меня саму. Мне все равно, вот только мои дорогие и родные страдают из-за меня, да иногда не могу выполнять свои обязанности. Но если Бог посылает мне этот крест, его надо нести. Наша милая Мамочка тоже потеряла здоровье в раннем возрасте. Мне досталось столько счастья, что я охотно отдала бы за него все удовольствия; они так мало значат для меня...».

Став невестой, Алиса очень переживала по поводу своего слабого здоровья и писала жениху, что усиленно лечится, так как не хочет, чтобы у того была «жена-инвалид». Цесаревич Николай всегда с большим пониманием относился к ее недомоганиям – без раздражения, с глубоким сочувствием. Из его письма к принцессе от 20 июля 1894 г.: «...Моя милая, бесценная, дорогая Алики, я так часто думаю о твоих бедных ножках, и мне так больно, что я не могу облегчить твои страдания, которые ты с таким терпением переносишь, мой любимый ангел! Каждый день я восхищался твоей сильной волей, тем, что ты стараешься никому не показать своих страданий, и ты их скрывала так хорошо, что я часто не знал, сильнее стала боль или слабее! Моя родная, дорогая, Солнышко мое, я люблю тебя и так сильно желаю, чтобы ты хорошо себя чувствовала, была спокойна и счастлива, пока меня нет с тобой!!!»

Из переписки двоих влюбленных видно, что, еще будучи женихом и невестой, они договорились никогда не иметь друг от друга никаких секретов. «...Между нами, дорогой, пусть не будет никакого притворства – пусть все будет открытым, чистым и искренним. Давай говорить друг другу все-все. Насколько это лучше, чем скрывать что-то и терзаться...» – пишет принцесса.

«Радость моя, не может быть ничего, о чем бы мы не сказали друг другу, правда? Никогда никаких секретов, нужно говорить о любой печали и непонимании! Если бы ты знала, какое это для меня утешение!..» – отвечает На-

следник. Глубоко раскаиваясь, он рассказывает Алисе даже о своем кратковременном увлечении еще до их помолвки балериной Матильдой Кшесинской: «Всегда лучше узнать мир раньше, чтобы ко всему быть готовым! Если бы я знал жизнь больше... Кто знает, может тогда бы и не произошло всей этой истории с молодым артиллерийским офицером. Любимая моя Алики, до сих пор мне больно вспоминать тот день, когда я рассказал тебе об этом, заставив тебя страдать! Если бы только знала, какие муки стыда вызвало во мне твое ангельское прощение».

Очередная встреча жениха и невесты постоянно откладывалась из-за внезапного ухудшения здоровья отца Наследника, императора Александра III. Цесаревич, вопреки горячему желанию встретиться с невестой после длительной разлуки, не мог оставить родителей.

Аликс, несмотря на огорчение, всецело его поддерживала. «Мы должны учиться терпению и не отчаиваться, – писала она ему из Вольфгартена 24 сентября 1894 г., – а всегда надеяться на лучшее, которое обязательно придет в свое время. Мы знаем, что можем полностью доверять друг другу, так что, когда мы снова встретимся, то сможем открыто смотреть в глаза.

Обратись ко Господу, Он всегда милосерд и благ, и утешит нас, когда не помогают утешения земные... Пути Его неисповедимы и часто нас даже пугает, что Он, ведя нас по жизни, попускает каждому свои искушения, но и полностью прощает, если мы осознаем и каемся в своих грехах, попускает нам скорби и учит, как преодолеть их. Он вознаграждает нас, благословляет и никогда не покидает нас...».

В ответ Николай Александрович прислал своей возлюбленной из Ливадии, где находилась императорская семья, следующее стихотворение (здесь в переводе с англ. Л. Васениной, Т. Оводовой):

«Для моего дорогого бесценного Солнышка в память о печальной и долгой, более чем трехмесячной разлуке от ее обожающего, страдающего и нежно любящего, навсегда верно преданного, Ники.

Будь стойкой

Два любящих сердца могут разлучаться,
Но любовь никогда не оставит их.
Любовь – ярчайший луч в ночи печали,
Любовь – это жизни свет.

Два любящих сердца могут разлучаться,
Но надежда никогда не оставит их.
Надежда – звезда в ночи печали,
Незабудка света.

Два любящих сердца могут разлучаться,
Но вера никогда не оставит их.
Верь в ночи печали.
Вера – любви и надежды свет.

Два любящих сердца могут разлучаться,
И печаль никогда не оставит их.
Кто не знает любви в ночи печали,
Тот не знает любви и света».

20 октября 1894 г. император Александр III скончался. За десять дней до его смерти принцесса Алиса Гессенская прибыла в Ливадию, чтобы император успел благословить молодых. В виду траура, свадебные торжества носили скромный характер. У молодоженов не было ни свадебного путешествия, ни медового месяца, лишь через неделю после свадьбы они уединились на пять дней в Александровском дворце Царского Села.

И, тем не менее, молодые супруги были бесконечно счастливы. После свадьбы принявшая православие Алиса, теперь Александра Федоровна, записала: «Я никогда не верила, что в мире может быть такое счастье – такое чувство общности между двумя смертными. Больше не будет разлук. Соединившись, наконец, мы связаны на всю жизнь, а когда эта жизнь закончит-

ся, мы встретимся снова в другом мире и навечно останемся вместе».

Ставшая русской Государыней принцесса Алиса на протяжении всей жизни была лучшим другом и верной спутницей Императора Николая II и в светлые, и в мрачные дни. Их брак был исключительно дружным и счастливым, семейная жизнь стала примером образцовых отношений в православной семье.

Об авторе
Юлия Комлева,
кандидат
исторических наук,
доцент кафедры
новейшей
истории УрФУ

**Храм во имя
Всех Святых**

СЛУЖИТЬ У АЛТАРЯ

Храм во имя Всех Святых на Михайловском кладбище был в числе первых екатеринбургских храмов, возвращенных Православной Церкви после богоборческих гонений. О временах, когда вера в Бога преследовалась властями, о переходном периоде и о сегодняшнем дне православного прихода беседует с нашим корреспондентом настоятель Всехсвятского храма митрофорный протоиерей Владимир Поммер.

– Отец Владимир, Вы стали священником еще в советское время. С чего начался Ваш путь в Церковь?

– Я родился в Свердловске, в 1954 году. Родители мои всю жизнь трудились на производстве, меня с детства приучили к учебе, к труду. Веры у родителей не было, я тоже в этом смысле оказался воспитанником нашего атеистического государства.

Вера начала зарождаться уже в юношеские годы. Перед армией стал задавать себе жизненные вопросы: откуда, что, как? После службы устроился работать в издательство «Уральский рабочий». Там встретил замечательного человека – Евгения Усольцева. Он был моим напарником по работе, старше и опытнее меня. Мы с ним много общались, он делился со мной своим духовным опытом, своими переживаниями. Работали на улице Тургенева, рядом с храмом Вознесения Господня. В летнее время, в обеденный

перерыв, очень часто ходили туда, сидели около фонтана, любовались храмом, рассуждали о вере, о Боге. Через некоторое время я принял Таинство Крещения, подошел к этому событию сознательно. Познакомился со священниками из Ивановского собора, была и личная встреча с Владыкой Климентом.

В городе тогда сложно было ходить в храм, было много запретов. Поэтому где-то в 1975 году мы начали ездить в Коуровку, в храм Георгия Победоносца. Там проходило мое первое испытание в чтении, в клиросном послушании. Довольно долгое время мы были прихожанами этого храма. Ездили туда по субботам-воскресеньям, молились, учились.

Через несколько лет, где-то в 1978 году, было принято решение посвятить себя служению Богу, служению Церкви. У нас в городе стать священником было невозможно. Тогда все вопросы церковной жизни требовалось согласо-

вывать с отделом по взаимодействию с религиозными объединениями, с уполномоченным по делам религий. Им было невыгодно, чтобы в области кто-то из местных принял сан. Поэтому мы поехали в город Иваново. Там и произошло рукоположение в диаконы, затем во священники. В течение четырех лет я был на послушании в кафедральном соборе, затем меня перевели сюда, на родину. Служил в городе Красноуфимске, затем в Иоанно-Предтеченском кафедральном соборе, в храме Всемилоственного Спаса.

– И сейчас принятие священнического сана – это очень непростое решение, а тогда – тем более. Как Вы решились?

– Принять решение было сложно. Окружающие не понимали меня, были противниками моего выбора. Пришлось проявить волю в достижении поставленной цели. Может быть, и хорошо, что я тогда не очень представлял все трудности священнической жизни. Ходил до этого лишь на клирос, в тонкости не вдавался, и не интересовался такими вопросами, как заработная плата священника. Может быть, в этом был Промысл Божий. Ну, а когда решение принято – обратного хода нет. Было внутреннее стремление к священническому служению. Чувствовал, что это мое, что смогу себя реализовать на этом пути. Мне очень хотелось служить, служить у алтаря.

В то время Церкви было запрещено заниматься катехизацией, миссионерской работой, делами благотворительности. Поэтому весь священнический труд был сосредоточен на богослужении и общении с прихожанами, где и старался отдать все, что дал мне Господь. Сложно ли было? Конечно, сложно. Но с годами в памяти остается только хорошее. Вот и я по-доброму вспоминаю город Иваново, где начинал служить, с благодарностью помню священнослужителей, которые помогали моему становлению, Ивановского владыку Амвросия.

А по поводу гонений... Без воли Божией ничего не происходит. Меня Господь миловал, каких-то страшных гонений не было. После возвращения из Иваново, когда служил в Красноуфимске, была попытка завербовать меня. Но к этому времени у меня уже был некоторый церковный опыт, выбрал правильную линию поведения – и все обошлось.

– Оказало ли влияние на Ваше решение то, что Ваш родственник, святитель Иоанн Поммер – святой Православной Церкви?

– В то время я ничего о нем не знал. Мой родной прадед, отец Андрей Поммер, был свя-

щенником, похоронен в Латвии. Но я узнал об этом только когда сам принял сан. А про святителя Иоанна Рижского впервые услышал во время учебы на заочном отделении семинарии. По истории Православной Церкви мы проходили ее епископов, тогда и наткнулся на это имя. Для меня это было очень необычно и странно. Святитель Иоанн в то время не был канонизирован, он просто был в списке епископов нашей Церкви. И только потом, в 2000 году, после канонизации владыки Иоанна, это имя получило такую известность, особенно в Латвии. Приезжал Патриарх Алексий, радовался со всеми, что Латвия обрела своего святого.

Не могу точно определить степень своего сродства со святителем, но по рассказам и воспоминаниям моих сродников, у нас в родне был человек, который занимал очень высокий духовный сан. Долгое время мои близкие молчали об этом. В советское время об этом нельзя было говорить, тем более что мой дядя Август занимал очень высокий пост в ЦК Компартии Латвии, был героем Соцтруда, орденоносцем. Поэтому информация эта просто скрывалась. Только потом, когда стал священником, в родне стали говорить, что, мол, один из наших снова пошел по этой линии.

– Отец Владимир, храм во имя Всех Святых – один из старейших в городе. Расскажите о его истории.

– Да, наш храм был заложен по благословению епископа Екатеринбургского Нафанаила в 1886 году. Михайловское кладбище тогда находилось на самой окраине города. Строился храм в течение 4-х лет, и в 1890 году было совершено его освящение владыкой Поликарпом. Начались регулярные богослужения. Первоначально храм был приписным к Иоанно-Предтеченскому. Второе, народное название нашего храма – Михайловская церковь, по этому поводу есть несколько версий. Одна из наиболее популярных – что его так называют в память о купце Михайлове, пожертвования которого стали первыми взносами на строительство нашей церкви.

После революции стало распространяться обновленчество, и наш храм сделался центром обновленческого движения. Здесь была кафедра обновленческого архиерея митрополита Григория. Обновленчество заглохло, архиереи и духовенство были кто расстрелян, кто репрессирован. Сейчас мы за всех молимся, поминаем всех, кто служил у нас в храме.

В начале Великой Отечественной войны храм был закрыт, но ненадолго. Когда к власти

в стране пришел Никита Сергеевич Хрущев, он пообещал через 20 лет показать по телевизору последнего попа. Возможно, в связи с этим в 1961 году храм опять закрыли. Утварь была частично перевезена в Иоанно-Предтеченский собор, где, кстати, до сих пор хранится наша икона Всех Святых.

Почти 30 лет храм был занят мастерскими, здесь делали венки и другую кладбищенскую утварь. Наверное, это и спасло церковное здание – оно было под крышей, за ним следили. Хотя, конечно, храм был осквернен, в алтаре был устроен душ.

Наш храм небольшой, первоначально он предназначался только для отпеваний. Сохранившиеся документы свидетельствуют, что, кроме здания храма здесь был только домик сторожа с маленьким огородиком.

Сейчас здесь целый комплекс зданий. Наш приход долгое время был единственным на весь Пионерский и Комсомольский микрорайоны, много было прихожан, все шли сюда креститься. Поэтому был построен крестильный храм. Стало возрастать число учеников воскресной школы. Стало сложно вмещаться в помещение столовой, где раньше проходили занятия для детей. Так появился духовный центр. Воскресная школа занимает теперь два зала – большой и малый, и два класса. Стараемся благоустраиваться по мере возможностей, которые у нас есть, и того умения, которое дал Господь.

– Как началась новейшая история прихода?

– В 1989 году по благословению владыки Мелхиседека приступил к образованию общины во имя Всех Святых. К этому времени уже было принято решение о возвращении епархии храма, в котором тогда находился комбинат коммунального хозяйства. Но его исполнения мы долго ждали, на улице служили панихиды, молебны, крестили. Летом 1990 года наша деятельность уже была достаточно обширной, но все сроки проходили, а храм нам не отдавали.

В отчаянии мы пошли на крайние меры. Решили в определенный день не пускать на работу сотрудников комбината коммунального хозяйства. О нашей акции предупредили администрацию комбината и уполномоченного по делам религий.

В назначенный день мы собрались здесь и перекрыли вход. Все убедились, что мы не шутки шутим. На площади перед храмом собралось тогда несколько тысяч человек. Приехали разбираться какие-то чиновники, я им сказал, что это гнев народный. Есть решение совета народ-

ных депутатов о передаче, которое не исполняется. Что вы нам посоветуете, есть ли какой-то другой путь? Если есть, мы пойдем по нему.

После этого меня срочно пытались призвать в армию на переподготовку. Был скандал, который в конечном итоге решился в пользу Церкви, храм нам все-таки передали.

Мы очень быстро сделали небольшой косметический ремонт, и 12 ноября 1990 года владыка Мелхиседек освятил престол, храм, и начались регулярные богослужения.

– Батюшка, местонахождение храма накладывает свой отпечаток? Наверное, людей больше приходит, раз кладбище рядом, отпеваний много?

– Людей в храм приходит много, но не из-за кладбища. Прошло уже 60 лет после последнего захоронения, кладбище постепенно угасает. 20 лет назад обстановка здесь была вообще ужасной. Здесь не было ни сторожей, ни какого-то досмотра, ни порядка. Это была распивочная нашего района. Везде валялся мусор, на каждом дереве висело по несколько стаканов. Обитавшие здесь любители выпить частенько навещали к нам на территорию. У нас ведь тогда и ограды никакой не было. Постоянно что-то пропадало, что-то воровали. Приходилось заниматься розысками, какой-то контакт устанавливать с местными.

После открытия храма кладбище стало понемногу преобразоваться. Уже более 10 лет здесь действует служба коммунального хозяйства, которая наблюдает за кладбищем, убирает мусор, делает расчистку территории. Кладбище стало более посещаемым, люди перестали бояться ходить сюда. Криминальная ситуация изменилась в лучшую сторону. И, все же, кладбище постепенно угасает. Уже и многие родственники похороненных здесь усопших сами ушли в мир иной.

– Хотелось бы узнать о жизни Вашего прихода, об основных направлениях его деятельности.

– За это время направлений было много, они были разные. В начале девяностых годов страна жила в хаосе, жила плохо. Было множество бездомных, люди доходили до крайней нищеты и бедности. В то время мы занимались сбором одежды. У нас была специальная служба, мы собирали вещи, сортировали их, раздавали, отправляли машинами в колонии, в следственные изоляторы, в детские дома. Эта практика у нас существовала на протяжении многих лет. Но с ростом благосостояния и стабильности это на-

правление ушло из жизни. В свое время я исполнял послушание духовника в мужской колонии и в следственном изоляторе. На протяжении этого времени группа прихожан занималась перепиской с заключенными.

Сейчас занимаемся социальной работой. Собираем пожертвования, формируем продуктовые наборы для нуждающихся пенсионеров Кировского района. Дружим с центром для болящих детей «Лювена», кормим в прямом и переносном смысле – и словом, и продуктовые наборы для них готовим. У нас есть Отдел милосердия, активные прихожане помогают нуждающимся в домашних делах – помыть окна, сходить в магазин.

Существует традиция совместных чаепитий. После службы накрываем столы, прихожане выставляют на стол принесенное угощение, звучит духовная музыка. Все общаются, делятся какими-то своими впечатлениями.

У нас проводятся духовные беседы. Отец Виктор, диакон, ведет эти беседы по пятницам после богослужений. Все желающие повысить свой уровень, пообщаться, получить ответы на интересующие духовные вопросы имеют такую возможность.

– Батюшка, Вы много лет были благочинным Центрального церковного округа, а сейчас являетесь духовником епархии. Было бы очень интересно узнать про эти Ваши послушания.

– Да, с девяностых годов у Церкви появились права, стала развиваться ее деятельность и, естественно, институт благочинных стал необходим. Вначале я был благочинным Полевского округа, затем у владыки Викентия в течение 12 лет был благочинным Центрального округа. Деятельность интересная, но требует постоянного внимания, частых разъездов. Очень много приходов, везде благочинный должен быть помощником архиерею в налаживании порядка, дисциплины, решении вопросов благоустройства Церкви. Много вопросов духовного, нравственного характера. Труд благочинного очень ответственный и тяжелый.

К сожалению, мое здоровье уже не таково, чтобы в полном объеме исполнять обязанности, налагаемые на благочинного. Поэтому в последние годы я стал просить владыку Викентия найти мне замену на этом посту, но тогда архиерей просил подождать. Уже при владыке Кирилле я снова поднял этот вопрос. Мое прошение было рассмотрено, и владыка эту просьбу удовлетворил. Но, в то же время, он не снял с меня духовной нагрузки и поручил встать на

путь духовника епархии. Это даже более ответственный пост, потому что, если раньше надо было наблюдать лишь за внешним порядком, благоустройством храмов Божиих, поведением священников, то деятельность духовника касается внутреннего устройства человека, его душевных качеств.

Приходится решать сложные духовные вопросы. Стал больше читать, чтобы в поиске ответов опираться на святоотеческую мудрость, а не только на свой жизненный опыт. Ведь приходится принимать участие в судьбах будущих и действующих священников, которые приезжают на исповедь.

– Правильно ли я понял, что благочинный решает административные вопросы, а духовник...

– Духовник принимает исповедь, к нему все духовенство епархии должно приезжать не реже раза в год, и даже их матушки и дети. Зная многочисленность нашего состава священнослужителей, владыка Кирилл благословил поровну разделить эти обязанности между мной и отцом Иоанном Осиповичем из Иоанно-Предтеченского собора.

Приезжают на исповедь ставленники перед рукоположением. Стараюсь направить их, объяснить им, что такое быть священником, какой у него путь, объяснить, что это не лавры – это постоянные труды, постоянные искушения. Конечно, благодать Божия очень помогает. Человек на себе испытывает, как на него Дух Святой сходит в Таинстве рукоположения во диакона, во священника. Это великая помощь, но эту благодать надо хранить правильной жизнью, не входящей ни в какое расхождение с Матерью-Церковью.

Поэтому и с молодежью беседуем, и с теми, кто уже служит в сане. Понятно, что человек немогуч, не может жить и не согрешить. Поэтому стараюсь советом помочь покаянию, ибо «Божественная благодать, всегда немощная врачующая и оскудевающая восполняющая...» (слова из чина Таинства рукоположения – *Прим. ред.*).

– Недавно в храме окончился большой ремонт, внешний вид церкви очень изменился.

– Все 20 лет мы что-то делаем для преобразования и поддержания нашего храма в должном состоянии. Забота настоятеля – чтобы храм благоукрашался, находился в надлежащем порядке и чистоте. Года два назад у нас встал вопрос о том, чтобы сделать ремонт, освежить храм, подкрасить лики. Мы нашли исполнителей, начали

планировать работу с художниками. Они нам заявили, что основа покрытия старая, ветхая, может обвалиться. Пожалели свои труды, сказали, что на таком материале работать не будут. В это время у нас появились доброты, очень благочестивая семья – Галина и ее дочь Александра, сейчас они живут в Москве. Они вызвались нам помочь. Стали обсуждать вопрос, что и как делать. В конечном итоге мы пришли к мнению, что нужно снять старую штукатурку и нанести новую. Конечно, это очень удорожало все работы.

Был назначен срок, у Владыки было взято благословение на ремонт. Мы планировали, что месяца за три его сделаем. В ходе ремонта все пошло не так. Пришлось менять пол, отопление, свет, сигнализацию, двери. При вскрытии штукатурки оказалось, что нужно менять перекрытия в алтаре, и так далее. Вместо трех месяцев ремонт занял полгода. Мы благодарны нашим прихожанам, которые вынесли это испытание и остались с нами. Служить пришлось в крестильном храме. Служба проходила в небольшом помещении, в тесноте. Туда вмещались не все прихожане, часть молилась на улице. В общем, эти полгода было очень тяжело. Сложно служить в

таким маленьком помещении, и пение не то, и не так торжественно, и настрой не тот.

– Наверное, это как в гости поехать: один день – хорошо, а если полгода в гостях жить – тоскливо...

– Да нам лукавый просто не давал открыть храм. В холода у нас замерзла вся система отопления, мы две ночи ее отогревали. Теплотрасса идет по кладбищу, у нас огни всю ночь горели, мы бегали с этими лампами, сверлили трубы, по метру отогреем, снова через метр сверлим. Нам уже храм пора открывать, а мы не можем. Даже встала проблема, что мы могли весь комплекс заморозить, и это был бы крах, просто крах всего, а не какого-то там ремонта: надо было бы все закрывать, спасать иконы. И все же Господь послал такого человека, просто как Ангела Хранителя, который всех нас построил и начал руководить, как на войне. Мы запустили отопление за полчаса до открытия храма, до всенощной. Но даже сейчас еще не все последствия устранены.

Зато теперь душа радуется. У нас теперь фарфоровые клиросы, престол, жертвенник, за престольная икона, новая мебель. Храм зазвучал.

Видимо, старая штукатурка мешала нормальной акустике. Сейчас все хорошо слышно, в притворе слышна проповедь, не нужно кричать.

У нас есть планы по дальнейшему развитию. Хотим, чтобы храм радовал прихожан. Ведь это главная отдушина для них. Здесь они могут удовлетворить все свои духовные потребности: помолиться, покаяться, попросить Господа о помощи в своих печалях, горестях, трудах. Потому это место должно быть свято и внутри, и снаружи. Задачи есть, будем стараться их реализовать.

– Такой аврал не напомнил Вам первые годы прихода, когда в еще советское время ничего не было, везде дефицит, доску негде взять? Как Вы тогда все восстанавливали?

– А все с Божией помощью. Но, знаете, народ раньше был другой. Сейчас сложнее собрать людей на субботник, на воскресник. Нет, приходят, конечно, но нет того энтузиазма. Может быть, в то время люди только почувствовали веяние свободы, поэтому появилось множество доброхотов. Все принимали участие во всех воскресниках, мы расчистили территорию, – я уже говорил, что вокруг нас был хаос. Люди приходили, совершенно бескорыстно все делали. Из дома несли все – ковры, самовары, половики, валенки – кто что мог.

От того времени, от первых лет прихода еще одно воспоминание – белые платочки. Тогда они еще оставались у старого поколения. Сейчас наши прихожане уже такие платочки не носят. Раньше смотришь с амвона – белым-бело! Все бабушки стоят в белых платочках, как было приятно. Сейчас уже другое время, другой менталитет, другие взгляды, другие запросы даже среди наших прихожан.

А в то время, хотя был дефицит, но отношение к Церкви во всех организациях было хорошее, на наши просьбы обязательно был отклик. Да и Господь посылал нам нужных людей. Он мне послал очень хорошего прораба, с чьей помощью мы смогли малыми усилиями, малым финансированием построить здание крестильного храма вместе со столовой, хозяйственные помещения. Потом послал другого человека, третьего, десятого... Появились доброты. Один из них – Игорь Алексеевич Алтушкин, это был его первый храм. Сейчас он уже хорошо известен как благотворитель, сделал очень много для епархии.

– Отец Владимир, за двадцатилетнюю историю прихода выросло, наверное, целое поколение прихожан?

– Да, у нас есть прихожане, которые выросли и воспитались в нашей воскресной школе. Они уже сами стали взрослыми, имеют своих детей, для которых храм, вся территория – родной дом. Наверное, это характерно для всех приходов с историей, что появилось поколение, которое выросло в Церкви. Радует, когда ты еще с младенчества наблюдал человека, видел его духовное возрастание, стабильное посещение храма Божиего, венчание, рождение уже другого поколения.

Есть наши воспитанники и среди приходских священников. Например, с молодежью у нас занимается отец Павел Ващенко. Он у нас с мальчиков вырос. С мальчиков у нас и отец Александр Голубев. А вообще из нашего храма вышло тридцать священников, из них восемь иеромонахов, двенадцать настоятелей различных приходов. Кто служит в нашей епархии, кто уехал – служат от Троице-Сергиевой Лавры до Санкт-Петербурга.

– 30 человек – это же очень много!

– Особенно много священников появлялось вначале, потому что потребность была большая, они нужны были везде. Раньше ведь храмов было немного. Действовал один Иоанно-Предтеченский собор, мы там все знали друг друга. Потом открылся храм на Елизавете, потом отдали Всехсвятский, потом Вознесенский. И эти храмы стали кузницами кадров для епархии. Конечно, раньше и рукоположение принимали быстро.

Из нашего прихода вышли и такие уважаемые батюшки как отец Сергей Рыбчак, отец Владимир Туманский, отец Игорь Титов. Это достойные преемники, уже сами ставшие благочинными.

Может быть, поэтому ощущаешь с любовью и удовлетворением, что не зря положены труды, душа радуется об этом.

Об авторе
Олег Васюнин,
инженер-программист,
постоянный
автор рубрики
«Жизнь прихода»

ПАЛ ПАЛЫЧ

Павел Павлович Резниченко. Пал Палыч. Рассказанная им история – это история нашей страны. То снимая, то надевая православный крест, шарахаясь от отрицания Бога в оккультизм, а от оккультизма к вере, переживая духовные и финансовые кризисы, крестясь – и забывая о своем крещении живет Россия и ее граждане. Согласитесь, многое из того, о чем говорит наш герой, оказывается до боли знакомым. Мы с вами тоже сталкивались с этим, не правда ли? Какую-то часть его повествования могли бы отнести к себе многие люди старшего поколения. И прежде всего им мы адресуем эту статью. Потому что именно от них можно чаще всего услышать: «Мы в вере ничего не понимаем, нас этому не учили». И говорится это порой не с сожалением, а в качестве железобетонного оправдания того, что и дальше человек собирается жить в полной уверенности, что Бог у него в душе, и никаких церковных догматов знать не желает, считая их чем-то лишним. Но ведь в любой момент мы можем отправиться туда, где спросят по-честному... А теперь мы умолкаем и слово передаем Пал Палычу.

От детства до храма

Мой отец был военным, поэтому им с мамой приходилось много ездить по стране. Папа был «профессиональный» коммунист и мечтал о том, что я тоже им буду. У нас с ним всю мою сознательную жизнь были трения, хотя я не могу сказать, что был суперпротивником компартии. Я думаю, что компартия держалась на таких скромных людях, как мой отец, которые не стремились сделать политическую карьеру, а искренне надеялись на светлое будущее для страны.

Мои родители много натерпелись во время войны. Мама на Украине попала в оккупацию. Ей пришлось много скитаться из-за того, что она была женой красного командира. Что такое фашисты, что такое оккупация, она знала не понаслышке. Она говорила: «Есть, Пашенька, немцы, а есть фашисты. Фашисты – это не люди».

О религии в семье не говорили, но, как потом оказалось, мама много лет пела на клиросе, а бабушка даже была старостой храма. Я в детстве особой тяги к Богу не имел. Неоднократно бабушка просила меня носить крестик, – помню, лет в шестнадцать даже поддался и надел, но вскоре мы со старшим братом кресты сняли. Не выбросили, наверное, маме отдали.

Однажды – это было во второй половине 80-х годов – я услышал радиопередачу, которая стала для меня знаменательной. Выступал какой-то нобелевский лауреат. Основная цель его выступления, как он сам сказал, состояла в

том, чтобы доказать на примере достижений современной науки, что все, якобы развенчивающее существование Бога – это просто придумки. Он камня на камне не оставил от эволюционной теории. Слова этого ученого меня очень заинтересовали. Можно сказать, что с этого времени у меня появился интерес к Церкви. Но спросить отца о том, крещен я или нет, не решился, так как не хотел его расстроить. А после его смерти спросить об этом было уже некогда.

В 1991 году мы с женой крестились, а еще через 2-3 недели крестили троих своих детей. Когда дети выросли, создали свои семьи, я настоял на том, чтобы и моя невестка, и зять приняли крещение. Однако, до начала двухтысячных годов я оставался невоцерковленным человеком. Считаю, что я был необычайно туп: несмотря на то, что уже был крещен, в начале девяностых годов окончил эзотерическую школу – я дипломированный экстрасенс. Даже

некоторое время практиковал в поликлинике Академии наук, и это у меня довольно успешно получалось. Я удовлетворил свою гордыню, но потом целительство стало меня тяготить, угнетать, и я от него отошел. Уже к середине девяностых я этим однозначно не занимался.

Девяностые годы прошли в тяжелой борьбе за выживание. Кончилось это тем, что в 1998-м году я потерпел полное финансовое фиаско. У меня было много договоров, которые в скором времени должны были быть подписаны, но в августе 98-го случился экономический кризис, и все рухнуло. Следующие два года ушли на осмысление всего случившегося, на поиски возможностей зарабатывания денег. В это время как раз и произошло обращение к Церкви – наверное, именно потому, что я отвлекся от прежней интенсивной материальной гонки.

В 2001-м году я поехал в Оптину пустынь. Одна из причин, побудивших меня к этой по-

ездке – желание покаяться там в своей экстрасенсорной практике. Иеромонах, который принимал исповедь, очень серьезно ко мне отнесся. Правда, он почему-то подумал, что я просто решил рассказать о грехе на исповеди, но при этом собираюсь практиковать и дальше. От такого ненастоящего покаяния он даже заплакал. Когда я ему объяснил, что порвал с этим давно, он очень обрадовался.

Не могу сказать, что, воцерковившись, я вел праведный образ жизни, было всякое. Но Господь не отринул меня, дал возможность быть в храме.

Учению возраст не помеха

В Оптиной пустыни я мечтал повстречаться с отцом Илием (Ноздриным). Чудо случилось, я встретился с ним и, кроме всего прочего, попытался благословиться на обучение на ускоренных курсах для преподавателей воскресных школ. Но отец Илий неожиданно мне сказал: «Зачем тебе это? Получай настоящее образование».

Когда вернулся домой, оказалось, что у нас открыли кафедру теологии в РГППУ. И уже через месяц я сдавал вступительные испытания. Это было в 2001 году, мне тогда уже исполнилось 52 года. Несмотря на то, что учиться мне было очень тяжело, я полностью подчинился воле о. Илия и окончил весь курс обучения, правда, не успел защититься из-за неожиданного ухудшения здоровья.

Вообще, образование помогает развивать интеллект. Мне жалко тех людей, которые не хотят учиться, а покупают диплом, – жаль, потому что они свой мозг лишают интеллектуальной гимнастики. А его надо развивать: либо читать, либо заниматься какой-то социальной практикой.

Классический пример, как образование еще и помогает вере – история о том, как в XIX веке несколько знаменитых богословов из одного католического ордена решили развенчать Православие. Они потратили много времени на его изучение, а в результате ушли из католицизма и стали православными.

Как-то протоиерей Димитрий Смирнов сказал, что православное образование нужно для того, чтобы на трудные вопросы отвечать догматически правильно, а не выдумывать какую-нибудь отсебятину. Пример такой отсебятины приводит А.И. Осипов. К священнику подошла прихожанка с жалобой на то, что палец гниет, и

ничего не помогает. А он ей в ответ: «А ты подкарауль, когда панихида будет, и к покойнику пальчик свой приложи». Ну, что тут скажешь?

Послушание – беседовать с людьми

К концу первого года обучения мне стало как-то неловко оттого, что я учусь на деньги епархии, но для епархии ничего не делаю. Я пришел к владыке Викентию, чтобы благословиться на служение в каком-нибудь храме. Он серьезно отнесся к такому моему пожеланию. В это время у Архиеерея как раз был о. Владимир Поммер, и Владыка сразу меня благословил на служение в храме Всех Святых.

В какой-то момент мне пришлось сделать серьезный выбор. В то время я перебивался случайными заработками, и вдруг мне предложили серьезную работу с большим окладом, со служебным автомобилем и т.д. Если бы я тогда согласился, это сразу поставило бы крест на служении в Церкви, так как работать пришлось бы по 10-12 часов в сутки. Я собрал семейный совет – двух старших детей и жену, чтобы решить, что делать. Сказал, что есть возможность зарабатывать деньги, но от Церкви я себя оторвать уже не могу. Старший сын меня очень поддержал: «Папа, ты даже не думай!», – и жена тоже мужественно приняла мое решение. Семья меня благословила, и в 2002-м году я приступил к служению в храме Всех Святых.

Я служил пономарем, помогал священнику. Какое-то время мне доверяли вести огласительные беседы перед крещением. Кроме того, проводил беседы в различных военных образовательных учреждениях. Беседы эти носили ознакомительный характер, фактически получалось то же самое оглашение.

Как-то пришлось проводить беседу в пожарно-техническом училище (Уральский институт государственной противопожарной службы МЧС России). Когда я увидел, какое огромное количество народа собралось в зале, то подумал, что у меня будет сердечный приступ. Но мысленно помолился Богу и успокоил себя тем, что выполняю послушание. Мне потом сказали, что на той встрече было 300-400 человек.

Несколько лет я ходил для бесед в армейские части. Поначалу у меня возникали серьезные споры с мусульманами, и я не знал, что с этим делать. Но как-то Господь надомнил меня: все очень просто. Я пришел и сказал: «Ребята, я буду вам рассказывать о Православии и об

истории Православия. Говорить, чье вероисповедание лучше, ваше или мое, я не буду. Но вы живете в России, где Православию тысяча лет. Ну, голубчики, вы же в школе учились? Вы там химию, физику, астрономию изучали, но, может быть, кроме арифметики, вам ничего не пригодилось. Но вы хотели получить образование, и вы его получили. И здесь точно так же – вы будете хоть что-то знать о Православии». С армией сперва было очень трудно. Но однажды меня осенило: ведь это же наши дети! Если мы их не будем учить, не будем отвечать на их, порой очень неприятные, вопросы, какими же они будут защитниками?

В свободное от служб и послушаний время иногда приходилось просто разговаривать с людьми, приходящими в храм. Священникам часто бывает совсем некогда, а я постоянно находился в храме, и люди начинали мне что-то рассказывать, о чем-то спрашивать.

Много разных людей приходило. Интересно, что мужчины бывали более смиренными, чем женщины. Однажды пришла женщина и начала объяснять мне, какие мы поганцы, насколько мы не умеем вести себя, насколько мы не уважаем женщин, при этом постоянно апеллировала к Священному Писанию. На вопрос, крещеная ли она и есть ли у нее крестик, она ответила, что крест на шее ей не нужен, потому что Бог у нее в душе. Пришлось поздравить ее с тем, что она находится уже на другом уровне: «Вы уже в раю, а я, грешник, на земле стою». Ни один святой не позволял себе сказать, что Господь у него в душе. Это распространенное явление, когда люди кое-что знают и считают, что знают о Церкви все.

Я не считаю, что как-то особо благочестив – я и груб бываю, и по характеру своему вспыльчив, и даже в храме иногда взрываюсь. Иногда бы лучше промолчать, в тени постоять, не вылезать на передний план... Но по опыту катехизаторской работы я понял, что, когда дело касается спасения души, не до скромности. И если какое-то поганство в храме происходит, то надо называть вещи своими именами.

Любить и смиряться

Многие люди, которые, как им кажется, идут в Церковь, не знают двух простых вещей – что в Церкви надо любить и надо смиряться.

Как-то раз один молодой парень рассказал мне такую историю. У него трудная ситуация: он был единственным верующим в семье, и вся

семья воспринимала его веру в штыки. Как-то после трудового дня – он работал на заводе – пришел в храм на вечернюю службу и, видимо, задремал. И вдруг – искры из глаз и боль в голове. Поворачивается – а сзади стоит ехидная маленькая бабушка с клюкой наперевес.

Это, безусловно, недопустимо – такая агрессия. Господь нам точно этого не заповедовал. Будучи распят на кресте, Он не пригрозил, что вернется через три дня и накажет обидчиков, Он плакал и обращался к Отцу с просьбой простить этих, которые не понимают, что творят. Он нам говорит: «Возлюби ближнего как самого себя». Но, видимо, мы вообще плохо понимаем, что значит любить, и часто путаем свои физические приверженности с любовью. Мы говорим: «Я люблю котлеты, люблю пирожки с капустой». Из этой же области выражение «заниматься любовью». Но это не любовь.

Все начинается с семьи. Есть в семье любовь – значит, и дети, скорее всего, будут наполнены любовью. Если папа с мамой не отговаривают сына от службы в армии, придумывая всевозможные причины, то, наверное, у него будет понятие о любви к Родине, к Отчизне, и у общества не будет переживаний о том, кто же будет нас в свое время защищать.

Если мы, взрослые, детей своих не воспитываем, то нечего потом жаловаться, что эти дети ведут себя, мягко говоря, не очень достойным образом. Несколько лет назад я встретился с таким кошмарным случаем. Вечером в храм пришли пожилые муж и жена, и женщина, всхлипывая, рассказала мне, что сыночек выгнал их из дома. Но ведь просто посочувствовать человеку мало, надо еще попытаться понять, почему такое несчастье произошло. В процессе разговора выяснилось, что воспитанием сына заниматься было некогда. Мама была активным общественным деятелем, папа – каким-то начальником. Но ведь то, что вы общественный деятель или начальник, не значит, что перед Богом вы будете отвечать только за это. Господь нас создал и дал нам возможность быть родителями именно для того, чтобы мы после себя оставили достойных людей, а не каких-то иуд, дураков, пьяниц, наркоманов.

Что касается любви к ближнему, в моей жизни в храме есть очень постыдный случай. Однажды была вечерняя служба, пришел человек нерусской национальности, насколько я помню, он был армянин. Он сказал, что ему просто необходимо пообщаться со священником. Но у

священников просто не было возможности к нему подойти. Я сказал ему об этом и попросил придти завтра. И он обратился ко мне: «А ты можешь со мной поговорить?». Он согласился ждать меня, пока кончится служба.

И вот, когда мы с ним стали разговаривать, выяснилось, что этому молодому еще человеку (ему было около 40 лет) накануне этого его прихода в храм поставили окончательный диагноз – онкологическое заболевание в последней стадии. Жить ему осталось считанные месяцы. Я просто его слушал, а он со слезами высказывал все, что хотел. Затем он сказал, что рад, что пришлось задержаться в храме, что он успокоился. И в конце нашего разговора он мне предложил деньги, по тем временам достаточно большую сумму. Я от этих денег наотрез отказался, а мужчина заплакал и ушел.

Батюшка мне потом сказал: «Он не знал, как тебя отблагодарить, и хотел выразить свою благодарность хотя бы так. Ты все сделал правильно, но под конец своим гордым поведением, демонстрацией своей праведности ни за что человека обидел». Мы очень часто даже не задумываемся о том, что кого-то обидели, что кому-то из-за нас стало плохо. Вот это очень печально.

Счастливый человек

Все-таки годы, проведенные в храме, были для меня самым счастливым временем. Отпуск я, как правило, проводил в паломнических поездках – Господь был благосклонен ко мне. Мы с женой объехали много святых мест. Были и у Иова Почаевского в Лавре, и у праведного Иоанна Кронштадтского. Пять лет назад Господь сподобил нас побывать даже в Иерусалиме у Гроба Господня. Я благодарен Господу и за то, что Он мне позволил подняться на Синай. Сил уже не было, но Господу было угодно, и два ангелочка – две женщины – меня туда буквально затащили и потом стащили обратно.

Случилось даже побывать на Кипре. Туда мы с женой поехали частным порядком, дней на 10-12, и поначалу было необычайно скучно. Но после посещения Киккского монастыря и случившихся там встреч последние 4-5 дней нашего пребывания на Кипре превратились в сплошное паломничество.

В духовном плане я считаю себя счастливым человеком. Я чувствую, что Господь постоянно присутствует в моей жизни. Многие люди стремятся во что бы то ни стало найти

духовного отца, духовника. У меня никогда не было духовника, но всегда были наставники. А наставником является, собственно, любой человек, который тебя учит. Это может быть и твой знакомый, и святой, книгу которого ты читаешь. Мне с наставниками повезло.

В самом начале моего вхождения в Церковь один мой друг дал мне замечательный совет: «Павел, купи себе труды святителя Игнатия (Брянчанинова)». Вот, кстати, и Алексей Ильич Осипов всегда говорит: «Читайте труды Брянчанинова, это лучше всякой хрестоматии. Если вы не верите, возьмите любой его том и посмотрите, на кого он ссылается». То есть, прочитав святителя Игнатия (Брянчанинова), вы будете знакомы с очень многими святыми отцами.

Иногда бывает так, что нет возможности серьезного духовного общения, нет возможности получить духовный совет. Так, несколько лет назад в семье моей дочери случилось несчастье, и батюшка, которого я донимал своими вопросами по этому поводу, мне честно сказал: «А что ты у меня спрашиваешь, Пал Палыч? Я еще молодой священник, и не знаю, что тебе ответить. Задай вопрос Богу». Помолитесь, как следует, Господу – вам обязательно придет ответ.

Под сенью Церкви

Мне довольно легко служилось в храме, но четыре года назад приключилась беда – сердце начало давать сбои. При тщательном исследовании оказалось, что у меня всю жизнь был порок сердца. Но врач меня успокоил, сказав, что с таким пороком сердца некоторые люди умудряются становиться даже чемпионами мира.

Однако, специфика такова, что после 50-ти лет неизбежно начинается какая-нибудь патология. И вот четыре года назад мне сделали операцию, в результате которой поставили искусственный аортальный клапан. Нашлись добрые люди, которые помогли собрать нужную сумму. На все лечение ушло порядка семи-восьми тысяч долларов, трудно это даже подсчитать и представить.

Операция мне далась, в общем-то, легко, потому что я был под сенью Церкви. Я думаю, что Богородица спасла меня. Через несколько дней после операции на меня было очень страшное духовное нападение. Я нос к носу столкнулся с нашим врагом. Я его не видел, между нами как будто висела какая-то кисея. Я слышал его хрипение, рокот, хрюканье, стук копыт, мне казалось, что я даже вижу какие-то его зверские очертания. Но в какой-то момент я вспомнил, и

начал молиться Богородице, и все растаяло, исчезло. По прошествии определенного времени, когда мы с женой первый раз после операции пришли в храм и когда все наши бабушки кинулись ко мне, я понял, что такое была эта кисея. Эта была молитва наших дорогих прихожан. Я думаю, что они очень большую роль сыграли в моем спасении.

К сожалению, до конца я так и не восстановился, хотя врачи это обещали. Я верил, что вернусь работать в Церковь, но по физическому состоянию это было весьма затруднительно. В первое время после операции я еще принимал участие в службе, но сейчас уже не рискую, так как у меня возникли проблемы с устойчивостью. Когда я нахожусь на клиросе, то, конечно, стараюсь помочь пономарям, вынести аналой, например, но не более. Потому что как-то раз в алтаре я даже упал – к счастью, к престолу не прикоснулся. Не хочу, чтобы подобное повторялось.

До сих пор многие сожалеют, что я теперь не могу быть в храме. Я тоже очень жалею. Но, может быть, так Господь меня от чего-то сохранил – а, может, и людей от меня, потому что не все меня вспоминают добрым словом.

Господь, жалея нас, посылает нам физические испытания. Раз Господь так судил, значит, эта болезнь мне нужна, как я могу от нее отказываться. Некоторые знакомые у меня спрашивают, почему Господь не дает того, чего они долго просят в молитве. Святые отцы отвечают так: «Значит, не то просите». Если у меня ребенок попросит остро заточенный нож, разве я ему дам?

Я на личном опыте убеждаюсь в том, что Господь не забывает меня, поэтому дает физические испытания. Очень надеюсь справиться с этим послушанием.

Об авторах

Евгений Алабушев, пономарь храма вмч. Пантелеимона, корреспондент ПВ, Наталия Алабушева, преподаватель УрФУ, корреспондент ПВ

МОЗАИЧНЫЙ КРЕСТ

Наша встреча с Ириной Владимировной состоялась в новом здании певческо-регентского отделения семинарии, что возле Свято-Троицкого кафедрального собора. Было восемь часов вечера, но еще вовсю шли занятия. А завтра – рабочий день с восьми утра. У нашей собеседницы очень плотный график: нужно и в семинарию поспеть, и к школьникам, и экскурсию для какой-нибудь иностранной делегации провести. Но, несмотря на множество различных послушаний, Ирина Владимировна бодр, приветлива и полна творческих сил.

Ирина Владимировна Тверякова

В 1983 г. окончила Уральскую государственную консерваторию им. Мусоргского по специальности «Музыковедение».

1983—1985 гг. — преподаватель консерватории им. Мусоргского.

1985—1987 гг. — преподаватель истории искусств УПИ.

С 1987 г. по настоящее время — преподаватель сольфеджио различных музыкальных школ города, учитель музыки в общеобразовательной школе, многократный лауреат фестиваля «Большая перемена», проводимого среди учителей музыки.

С 1993 г. — преподаватель Закона Божия и руководитель хора церковно-приходской школы храма во имя Всех Святых г. Екатеринбурга.

С 2000 г. — старший экскурсовод паломнического отдела Екатеринбургской Епархии.

С 2003 г. — старший преподаватель Екатеринбургской духовной семинарии.

С 2006 г. — преподаватель певческих курсов, курсов звонарей, экскурсоводов при Екатеринбургской епархии.

Екатеринбургский храм во имя Всех Святых стал отправной точкой церковной жизни Ирины Тверяковой. Крестившись просто потому, что быть некрещеной стало «немодно», она быстро позабыла об этом важнейшем событии, но Господь не забыл. Ирину Владимировну попросили помочь в храме Всех Святых – церковно-приходской школе требовался учитель музыки. Она согласилась, и с этого дня вся жизнь стала медленно, но верно меняться. Сначала ей понра-

вилась теплая атмосфера, которая царит в этом приходе, добрые священники и миряне, а затем постепенно открылась вся глубина и таинственный смысл происходящего. Началось с маленьких житейских просьб, которые с удивительной быстротой были услышаны Богом, позже пришло осознание того, что храм – это не только добрая компания, но нечто гораздо большее.

Поначалу в церковно-приходской школе пели обычные песни – готовили выступления для утренников, различных приходских праздников. Но постепенно стала возникать потребность в том, чтобы разбирать с ребятами богослужебные песнопения. Одновременно с этим Ирина Владимировна начала вести Закон Божий, и уроки музыки стали уроками литургики. Ребята выучили всю Литургию! Однако, петь на приходе им не было необходимости – в храме Всех Святых и так отличный хор. И тогда учительница решила ездить с учениками воскресной школы по разным храмам, где есть проблемы с клиросом, чтобы ребята могли реально послужить своим пением, помочь тем приходам, в которых пока нет своего хора, а также познакомиться с жизнью других храмов.

Одним из первых мест, которые посетили юные певчие, стал монастырь на Ганиной Яме. Вместе с детским хором приехал священник храма Всех Святых, гостям выделили храм преподобного Сергия Радонежского и разрешили

самим отслужить там всю Литургию. Так, благословившись у Царской Семьи, Всехсвятский хор стал «гастролировать» по епархии. Неоднократно ребята принимали участие в фестивале, посвященном дню святой великомученицы Екатерины, одним из пунктов которого является совместная «детская» Литургия. Несколько человек пели в детском хоре, встречавшем Святейшего Патриарха Алексия во время его визита в Екатеринбург.

Но самое интересное – это, все-таки, поездки по храмам, в которых приходская жизнь еще только-только налаживалась.

Одним из них стал храм блаженной Ксении Петербургской в городе Реж. Ирина Тверякова собралась приехать туда со своим детским хором, а настоятель храма говорит: «Вы знаете, у нас крыша в дырках, сильно течет, наверное, ничего не получится». «Ничего-ничего, пусть дети посмотрят, узнают, что не везде так все гладко, как у них в храме», – сказала Ирина Владимировна, твердо намереваясь все-таки отслужить здесь с детьми Литургию. В результате за две недели до приезда детского хора в Реже нашелся благодетель, который решил имеющуюся строительную проблему, и когда ребята приехали, то их ждал отремонтированный, очень уютный храм.

В другой раз Литургию решили спеть в Свято-Никольском храме в Мезенке. Это огром-

ный дореволюционный храм с великолепной акустикой, который незадолго перед тем пережил пожар. На детей произвело большое впечатление богослужение в обгоревшем храме. И что же вы думаете? Вскоре после визита детского хора нашлись средства на реставрацию храма. «Детская молитва многое может», – комментирует Ирина Владимировна.

Так же ненавязчиво, как и работа в церковно-приходской школе, вошла в жизнь нашей героини и работа в семинарии. Тоже попросили помочь – она согласилась, и с тех пор не оставляет этого занятия. Преподает трудный предмет – сольфеджио: «Никто не любит сольфеджио, я и сама в детстве его не жаловала. Но изучать его нужно. Вот и приходится мне его вести. Впрочем, семинаристы не в обиде: помня свою нелюбовь к сольфеджио, я с пониманием отношусь к тем, кто его только осваивает, и стараюсь сделать урок как можно более интересным».

Не только с церковной сферой связана деятельность педагога-музыканта. Кроме всего прочего, она давно преподает в общеобразовательной школе: «Мне нравится, что в 125-й школе, где я работаю, большое внимание уделяется гражданскому воспитанию. Конечно, о духовном здесь особо не поговоришь, но сам факт того, что детей не только образуют, но и воспитывают, мне нравится. Мы поем народные песни, военные песни – репертуар хоть и светский, но такой, который помогает воспитанию. Помню, когда только поменялся гимн нашей страны, мы с ребятами сразу выучили новые слова, и на олимпиаде по обществознанию они были единственными, кто знал текст нового гимна».

Но и это еще не все. Кроме всего вышеизложенного, Ирина Тверякова занимается еще и паломничествами. Когда-то она была рядовым экскурсоводом, дежурила в Храме-на-Крови, возила паломнические группы по епархии. Сейчас она – старший экскурсовод, и работает в основном с особо важными персонами. Услышать ее интересный рассказ о жизни Царской Семьи, об уральских святых могут крупные политики, высшие церковные чины. Приходится бывать и за границей.

«Начиналось все с поездок в Верхотурье раз в две недели. Тогда нам казалось, что это отличная работа – целых две поездки в месяц! Сейчас, конечно, паломнический отдел вырос и предлагает гораздо больше экскурсий. В основном я занимаюсь темой Царской Семьи, вожу экскурсии по Храму-на-Крови, по Ганиной Яме. Ко мне приходят самые разные люди – и те, кто

почитают Царственных Страстотерпцев, и те, кто относятся к ним негативно. Обычно у меня есть минут 30 на то, чтобы рассказать о них, и это, конечно, очень мало. Многие люди приходят со своими стереотипами, прочитав одну брошюрку сомнительного содержания, они думают, что все знают о Царской Семье. Но есть и те, кто относится к нашим святым очень трепетно.

Так, однажды я вела экскурсию целых три часа. К нам приехал один высокопоставленный иностранный чиновник, который все фотографировал, буквально каждый сантиметр Храма-на-Крови. Экскурсия шла уже долго, и я спросила, почему он это делает. Оказалось, что его супруга, которая и научила его говорить по-русски, болела неоперабельным раком. Она очень сильно молилась Царской Семье, и спустя месяц, после повторного анализа врачи все-таки решили провести операцию. Вновь она молилась Страстотерпцам, и операция прошла успешно. У них родилась дочь, которую назвали Александрой в честь Императрицы Александры Феодоровны. Муж принял Православие. И когда он по долгу службы оказался в Екатеринбурге, приехал на какой-то экономический форум, то и пришел в Храм-на-Крови с просьбой об индивидуальной экскурсии. Он старался все запечатлеть для своей жены и обещал приехать как-нибудь со своей дочерью. Вот такая совершенно явная помощь Царской Семьи».

Множество самых интересных людей повидала Ирина Владимировна, но одной из самых запоминающихся встреч стала для нее экскурсия, которую она проводила для иерархов Русской Православной Церкви Заграницей:

«В 2006 году шли переговоры о воссоединении с Русской Зарубежной Церковью. В Россию прибыла большая делегация из пятидесяти епископов. И когда им на выбор предложили посетить три святыни страны, то первым, что они выбрали, стал Храм-на-Крови в Екатеринбурге. Делегацию возглавлял приснопоминаемый митрополит Лавр (такое ощущение, что и он, и Святейший Патриарх Алексий Второй выполнили свое предназначение, которое заключалось в воссоединении Церквей, и тогда отошли ко Господу).

Скажем прямо, это было очень волнительно. Что меня поразило – так это вопрос экскурсантов, заданный одним из первых: поедем ли мы в Верхотурье? Когда я сказала, что мы не успеем туда съездить, владыка, задавший вопрос, был очень огорчен. Это был епископ Австралийский и Новозеландский Иларион, ко-

торый ныне возглавляет Русскую Зарубежную Церковь. Он несколько раз уговаривал меня отправиться в Верхотурье – вы понимаете, как сильно чтут нашего святого в Австралии? В тот раз мы не смогли ему поклониться, но когда через год владыка Иларион вновь прибыл на уральскую землю с группой паломников, то в первую очередь мы отправились к праведному Симеону Верхотурскому.

Так вот, зарубежные епископы были очень интересными и любознательными экскурсантами. На каждую мою фразу они задавали по три вопроса, причем, их интересовали такие вещи, которые русских людей не волнуют – к примеру, мельчайшие подробности советского времени. В частности, они спросили, кто был автором чертежей для дома Ипатьева. Хорошо, что я случайно когда-то читала, что это были студенты архитектурной академии.

Что же касается собственно Царской Семьи, то тут они знали все гораздо лучше меня. Особенно что касается Елизаветы Феодоровны – это любимая святая русского зарубежья. Епископы многое поведали о ней, чего нам тогда не было известно и что сейчас можно найти в последних книгах о Елизавете Феодоровне. Также они рассказывали об иконах из Ипатьевского дома, которые у них хранятся. Вернуть их почти невозможно – по большей части они вмонтированы в другие иконы.

Я считаю, что этот визит РПЦЗ в нашу епархию сыграл большую роль в деле воссоединения Церквей. Зарубежная Церковь увидела, что у нас чтут Царственных Страстотерпцев, что у нас есть Храм-на-Крови и монастырь на Ганиной Яме, а также храм в Алапаевске... Я человек не сентиментальный, но когда происходило воссоединение, то я просто рыдала. И еще – я никогда не видела людей, которые бы так гордились тем, что они русские. Проживая в разных странах, все они считают себя русскими, очень берегут русский язык».

Мы, живущие рядом с такими величайшими святынями, как Храм-на-Крови, Ганина Яма, нередко относимся к ним холодно, спокойно проходим мимо... Привыкли к тому, что они есть. А как воспринимает их человек, который постоянно про них рассказывает и очень часто посещает? Как борется с привычкой и усталостью? Ведь одно дело – поклониться святыне, приехав паломником, а другое – постоянно пребывать рядом с ней, рассказывать о ней даже тогда, когда нет настроения, плохо себя чувствуешь...

«Конечно, бывает, что в жизни какие-то проблемы, что в день девять 45-минутных экс-

курсий, и язык уже заплетается, а надо рассказывать интересно и проникновенно. В такие периоды я вспоминаю один случай. Однажды ко мне подошел один священник и попросил показать ему Храм-на-Крови. Рассказывать, мол, ничего не надо, и так многое знает, а просто показать. И мы пошли.

Ходили часа полтора... Я как раз была очень уставшая. И когда мы подошли к месту убиения Царской Семьи, у священника на глазах проступили слезы. Он очень прочувствованно молился... Когда мы поднимались в верхний храм, я сказала, мол, простите, но бывает, что как-то привыкаешь к святыне... «Да-да, – согласился он, – человек к всему привыкает. Я вот полгода на Гробе Господнем служу...» Продолжение фразы я просто не помню: я была поражена тем, что человек, который служит на такой величайшее святыне, с таким глубоким трепетом и благоговением относится к месту мученического подвига Царской Семьи. И когда батюшка меня утешал и вручал иконы со Святой Земли, то сказал: «Господь милостив, и вы к нам приедете». Так оно и вышло. Меньше чем через год я в первый раз оказалась в Иерусалиме, была у него в гостях. И вот, когда устаю, то всегда вспоминаю этого священника».

По долгу службы Ирина Владимировна много где побывала. А в дороге – всегда видно Промысл и заботу Божию. Надеяться на свои умения не приходится – всегда случаются непредвиденные ситуации.

«Когда я говорю, что много где бывала, то надо понимать, что это не просто катание в свое удовольствие, не отдых, но это работа с паломническими группами, организация, хлопоты... Да, побывала у Николая Чудотворца в Италии и Турции, была у Туринской плащаницы... Но всегда в таких поездках много забот.

Например, когда мы шли к Туринской плащанице, у нас потерялся один из членов группы. Но, слава Богу, Он всегда все приводит в порядок. В Турции пришлось организовать самодельный хор из паломников Москвы и Екатеринбурга для Литургии в день памяти св.Николая Чудотворца, которую служили два епископа. Особым вокальным мастерством исполнение, я думаю, не отличалось, но спетое с душой во славу Божию и для любимого всем народом святителя богослужение оставило неизгладимый след в душе у владык и паломников, многие из которых даже плакали».

А как вообще относятся к православным за рубежом? На этот вопрос Ирина Тверякова отвечает: «Мы видели много стран, где Православие

– это инославие. И отношение к православным там хорошее. Например, во Франции, Германии, Италии очень уважительно относятся к нам, разрешают приложиться к мощам, спеть акафист... Особенно ярко это уважение проявилось в день кончины Святейшего Патриарха Алексия II. 5 декабря 2008 года мы были в Париже, а каждую первую пятницу месяца в соборе Нотр-Дам выносят для поклонения терновый венец Спасителя. Мы пришли приложиться к нему.

Едва лишь мы зашли в собор, к нам подошла какая-то женщина. Узнав, что мы русские, она выразила свои искренние соболезнования по случаю кончины Патриарха. Это показатель того авторитета, которым пользовался Святейший, и отношения к Русской Православной Церкви вообще. Затем, когда вышел кардинал, он также выразил свои соболезнования русским паломникам, и это был акт уважения».

В своей жизни Ирина Владимировна побывала во множестве святых мест, часто случалось обращаться за помощью к разным святым. Она глубоко чтит покровителей родной уральской земли – Царственных Страстотерпцев, святого праведного Симеона Верхотурского, святую великомученицу Екатерину. Но самая любимая святая – это, конечно же, святая великомученица Ирина. У Ирины Владимировны есть мечта – побывать у мощей святой Ирины в Греции.

Так много еще интересного может поведать наша собеседница, но время уже подходит к концу. Пытаясь выделить что-то ключевое в ее жизни, я спрашиваю, что из всех этих занятий самое важное. Она отвечает, что все послушания одинаково дороги ей. Появившиеся как-то на первый взгляд «случайно», все эти занятия складываются в одну картину. «Знаете, однажды я была в Равенне. На одном изображении в нижнем углу шел маленький человек, неся маленький мозаичный крест. Я думаю, что мой крест также составлен из отдельных фрагментов в один».

Об авторе
Ирина
Пономарева,
корреспондент ПВ,
журналист
телеканала СОЮЗ

«ПРОСТО ХОЧУ СПАСТИСЬ»

Так сложилось, что в работе над этой статьей встретились две Елены: одна Макарова, другая Макеева, одна – терапевт, другая – психолог. Елена Макеева – корреспондент ПВ, Елена Михайловна Макарова – старший врач-терапевт медико-санитарной части МВД России по Свердловской области, прихожанка храма во имя Всех Святых. После общения наша Лена так отозвалась о своей собеседнице: «Есть люди, которые живут просто. Просто работают, просто любят своих близких, просто честно выполняют свой долг, просто ходят в храм, просто хотят спастись... И сохраняют эту простоту даже в наше сложное время».

– Елена Михайловна, давайте поговорим о Вашей работе. Судя по названию учреждения, Вы лечите сотрудников полиции?

– Фактически, да. Но у нас также лечатся члены их семей, пенсионеры МВД и еще несколько групп прикрепленного контингента.

– Вы изначально стремились работать именно в этом учреждении?

– Скорее, так сложилось. Еще во время учебы в ординатуре по рекомендации моей знакомой я пришла в эту медико-санитарную часть. И, поскольку я консерватор, человек не особо активный в поиске нового, то и остаюсь на одном месте уже 20 лет. Раньше работала здесь в стационаре, а, когда открылся дневной стационар, возглавила его.

– Ваше мировоззрение, Ваш православный взгляд на мир проявляется в общении с пациентами?

– Я иногда позволяю себе ненавязчиво поговорить с человеком о его жизненной ситуации. Ведь каждая болезнь чем-то провоцируется. Например, гипертония, как правило, связана с эмоциональной нагрузкой, стрессом. Неразрешенные внутренние конфликты реализуются в гастритах, в язвенной болезни. Кто-то переживает непростую ситуацию и не может с ней смириться, отвлечься, и возникает так называемое психосоматическое заболевание. Собственно, мирской образ жизни, суета и провоцируют эти недуги.

У нас закрытое учреждение, и мы хорошо знаем наших пациентов. А, зная человека и его семейную ситуацию, я иногда могу себе позволить побеседовать о том, что надо принимать все как есть, это для чего-то нужно. В каких-то случаях, не навязывая своего мнения, порой говорю о том, что надо идти в Церковь, но не просто там стоять и свечки ставить, а просить Божией помощи, участвовать в Таинствах.

– Как Вы справляетесь с эмоциональным выгоранием?

– Сказать, чтобы это сильно меня тревожило, я не могу. Все-таки, у меня шадящая специальность, нет таких эмоциональных нагрузок, как, например, у врача-реаниматолога или кардиолога в палате интенсивной терапии. Но, с другой стороны, при любой работе, связанной с постоянным общением с людьми, высока вероятность выгорания.

Я стараюсь, во-первых, отдохнуть в выходной день. Мы ездим в сад, чтобы отключиться от этого городского темпа, шумов, звуков. Еще стараюсь читать – есть много хорошей религиозной литературы. Помимо того, что есть хобби и увлечения, однозначно помогает Господь. И призывание помощи Божией в течение дня, и исповедь, на которой каешься в том, что не достаёт любви, терпения в общении с людьми, особенно с теми, кто чем-то тебя раздражает. Конечно, не человеческая помощь, а именно Божия. Свой день я начинаю с молитвы «Царю Небесный...», обращаюсь за помощью к святому целителю Пантелеимону. Это очень поддерживает и дает силы в течение дня.

– Елена Михайловна, Вас как врача с большим стажем какие проблемы волнуют в современной медицине?

– К сожалению, я вижу, насколько примитивной становится медицина. Все реформы, все преобразования, начиная с революции 1917-го года, под разными красивыми вывесками приводят и к формализации, и к искажению, и даже к погублению человека и врача как врача. Ведь врач – это особая специальность. А в силу социальных изменений врач становится исполнителем и формалистом.

Врач, который в первую очередь должен лечить людей, поставлен в такие рамки, что вынужден больше заниматься какими-то записями, которые вообще не имеют места в жизни. А на бумаге они должны быть, потому что этого требуют инструкции. Угнетает и примитивность, бедность, раздробленность медицинских

учреждений: на это обследование езжай туда, а чтобы сдать анализ, езжай в другую сторону. Мне настолько жалко моих пациентов, которые сталкиваются с подобными ситуациями. У человека возникает серьезное заболевание – и начинается: тут сделай платно одно, там сделай платно другое, бесконечно жди в очереди. Я просто им сочувствую.

В новостях нам сообщают, что открываются новые центры с супертехнологиями. Это хорошо, но эти супертехнологии имеют индивидуальное применение, строгие показания. А наша обычная жизнь связана с поликлиникой по месту жительства. Пациенты иногда рассказывают о таких случаях, что... Например, у человека аритмия, его привезли в приемный покой, а врач говорит: «Мы не можем вас госпитализировать, так как по инструкции это не показано». И человек с аритмией, с отдышкой, с обострением заболевания возвращается домой. А что его ждет дома, неизвестно: или он умрет, или найдет какой-то выход. Мы становимся очень формализованными, и многое решает бумага, потому что по бумаге воспринимают нашу работу.

Зарплата у медиков небольшая, а семью надо обеспечивать, поэтому врачи работают на полторы ставки, да еще стараются брать дежурства.

– А еще участковым терапевтам выделяют 15 минут на прием одного пациента...

– В этом отношении мне проще. Я не на участковой службе, поэтому позволяю себе потратить на человека столько времени, сколько считаю нужным. Если даже в очереди люди ждут, и кто-то, не дождавшись, уходит. Ну, что делать? Человек ведь сам ко мне придет в следующий раз, и получит такое же внимательное отношение, как и тот пациент, на которого я сегодня много времени потратила. Мне нравится, что можно уделить человеку достаточное количество времени и внимания и просто выполнить все, чему меня обучали в институте. Ведь в результате я понимаю, откуда у человека проблемы, что ему посоветовать, как эффективнее лечить.

А еще благодаря своей работе я вижу, чем и как живут люди, о чем у них болит голова, сердце, душа.

– Получается, что врач больше лечит словом, сочувствием, добрым отношением?

– Тут нужно подходить с рассуждением. Если это какая-то экстренная ситуация, например, у человека болевой синдром, то нужны конкретные действия и фактические знания.

– Бытует мнение, что молодое поколение врачей значительно отличается от старшего. Приходят люди с другими интересами, другой мотивацией. Врачи «мельчают», если так можно выразиться. Не наблюдаете такого явления?

– Я не могу сделать такого вывода, потому что у меня нет перед глазами примера. А вот моя подруга, которая работает в медицинской академии и преподает на выпускных курсах, действительно, говорит, что отношение студентов к профессии стало потребительским. Главное – высокая зарплата, поэтому многие молодые врачи уходят представителями в фармфирмы, где и оклад хороший, и машины дают. На экзаменах студенты настолько примитивно отвечают, что, вроде бы, надо двойку поставить, но в свете новых требований лучше поставить тройку и отпустить. В результате получается врач «на троечку».

Каждый пациент сейчас для врачей – это фактически источник дохода. Медицинская карта или история болезни оплачивается, потому и начинаются всякие приписки, чтобы был готовый продукт, который отвечал бы требованиям выше. Насколько то, что написано в документах, соответствует действительности, это еще большой вопрос. Если фирма, которой делегировали проверять и оценивать качество историй болезни и оплачивать их, будет недовольна их ведением, врач пострадает в финансовом плане. В нашей больнице такое присутствует только частично, поэтому в чем-то мы «вольные казаки». А в муниципальных больницах уже все жестко.

– Можно задать частный вопрос? Как Вы относитесь к прививкам? Одно время шли острые дискуссии на эту тему...

– Здесь принципиально что? Нужна определенная компетенция. Личное мнение – это не значит профессиональное. Я не врач по профилактике. Но могу сказать твердо, что у мамы должно быть законное право выбирать, поставить или не поставить прививку ребенку. Если ребенок ослаблен, почему бы ему не пропустить какую-то вакцинацию?

Я скептически отношусь к тому, что девочек прививают от папилломы шейки матки. По крайней мере, свою дочь я отказалась прививать. А так всех детей (у меня их трое) прививала по календарю в свое время.

Прививки нужны, чтобы создать инертный слой. Иначе у нас будет вспышка или эпидемия какого-нибудь заболевания. Если не привить, появится поколение людей, восприимчивых к

данной инфекции. Как произошло с туберкулезом. В результате реформ сейчас нет такой крепкой службы по профилактике и лечению туберкулеза, какая была раньше. Теперь пожинаем последствия этого.

У родителей должно быть право выбора и спокойная, не «оголтелая» информация о прививках. Потому что у многих людей рождается страх: все пришло с Запада, происки американцев, ничего хорошего от этого не жди и т.п. Но ведь везде существует разумное начало. Что касается прививок от гриппа, то я считаю, что тут тоже должен быть выбор. Потому что тот вид вируса, от которого человек прививается, может не совпасть с тем вирусом, который придет к нам. Профилактику вирусной инфекции можно проводить и другими способами, не обязательно вакцинировать.

– Елена Михайловна, позвольте от вопросов о работе перейти к теме веры. Расскажите, пожалуйста, о том, как Вы пришли в Церковь вообще и в этот храм в частности.

– Мне сложно назвать конкретную ситуацию, которая стала бы переломным моментом на пути в храм. Я помню, что у моей бабушки были иконы, и перед одной из них всегда лежало пасхальное яичко. Какие-то внешние моменты отложились у меня в памяти. Вот и все, не более.

Никто не говорил со мной о Боге. В храм в детстве не ходила, молитв не читала. Проходила атеистические науки, была любителем общественной работы. Жила, как обычный, средне-статистический человек. И даже не знаю, как и почему в 38 лет, будучи беременной, незадолго до родов я спонтанно пришла в храм и приняла крещение.

Потом прошло время. Я занималась семьей, маленькой дочкой – обыкновенные материнские заботы. И постепенно стала замечать, что мне неинтересно стало смотреть телевизор, что мне это даже претит. И от газеты, которую раньше мы выписывали на протяжении 20-ти лет, испытала разочарование: какой-то нездоровый настрой там появился, я бы не хотела, чтобы мои дети воспитывались в таком духе. Я увидела, что это негатив и поняла, что надо оградить детей от такого влияния. Хотя сыновья-то уже прошли этот этап, а Нина была еще маленькая. Тогда и пришлось решение отдать дочь в воскресную школу.

Ближайший к нашему дому храм – во имя Всех Святых на Михайловском кладбище. Так потихонечку – во-первых, пытаюсь разобраться в себе, во-вторых, желая оградить ребенка от

Частицы мощей святых угодников Божиих в храме Всех Святых

зла и привить ей что-то настоящее, вечное – я начала ходить в храм. Было положено ходить каждое воскресенье – стала ходить каждое воскресенье. Стала молиться, читать утреннее и вечернее правило. Стала делать самые элементарные вещи, пока просто потому, что так надо.

Я поняла, что, собственно говоря, надо спасаться. И если я хочу спасаться, то речь идет не только обо мне: надо спасти тех, кто рядом со мной, а это, прежде всего, дети. Вот такой мотив у меня был: спасти себя и детей.

С Ниной мы ходили в воскресную школу. Я слушала на уроках то, что рассказывали детям и вместе с ними училась. Так что все просто. Пришла мысль: «Надо спасаться», – а вслед за этим я узнала, где это можно сделать.

– **А мужа тоже удалось привести в храм?**

– Специально для этого я ничего не делала. Просто, когда узнала, какие таинства в Церкви есть, то решила, что надо все это осуществить, и в том числе – повенчаться. Муж дал согласие, мотивируя тем, что он меня любит и поэтому готов. И постепенно тоже стал ходить в храм. Сейчас мы стараемся бывать и на вечерней

службе в субботу, раньше только на воскресную Литургию ходили.

– **Елена Михайловна, о чем я Вас не спросила, а Вам бы хотелось об этом сказать?**

– Честно говоря, мне кажется, я и так слишком много наговорила. Когда меня попросили дать интервью, я сначала согласилась, а потом подумала: «Ну, что я интересного могу сказать?» И вообще мне не полезно, что где-то будет фигурировать мое особое мнение. Какое мое особое мнение? Хочу спастись – и все!

Об авторе

Елена Макеева,
психолог,
постоянный автор
рубрики
«Семейная педагогика»

«ПОМОГАЯ ДРУГИМ, СПАСАЕШЬСЯ САМ»

Социальная деятельность получила поддержку и новое направление на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви, состоявшемся в феврале 2011 года. В своих решениях Собор указал на необходимость введения на приходах Русской Православной Церкви штатной должности социального работника. Согласно циркулярного письма Правящего Архиерея Екатеринбургской епархии, во всех храмах Екатеринбурга и области должны быть созданы Отделы милосердия. Прошел год с момента выхода документа, что дает повод подвести итоги и оценить, какая работа проведена за этот срок.

Поделиться своим опытом в организации приходской службы милосердия мы попросили Марину Викторовну Горонович, руководителя Отдела милосердия храма во имя Всех Святых. Надеемся, что ее рассказ поможет и другим приходам в организации милосердного служения.

*Горонович Марина Викторовна
Родилась в 1970 г. в г. Карпинске.*

В 1995 г. окончила Российский государственный профессионально-педагогический университет (г. Екатеринбург), поступила в аспирантуру. В настоящее время трудится на кафедре технологии машиностроения и методики профессионального обучения, преподает курс «Методика профессионального обучения».

*Доцент, кандидат педагогических наук.
Руководитель Отдела милосердия прихода во имя Всех Святых.*

О том, с чего все началось

Как и большинство людей моего поколения, я родилась и выросла в светской семье. Но о православном образе жизни имела представление – остались воспоминания детства: моя бабушка была верующей. Крестилась я лет 20 назад, огласительные беседы тогда не проводились, все были, так сказать, в свободном плавании. К церковной жизни обратилась много позже – в 2010 г. стала посещать храм во имя Всех Святых. Сначала пришла на занятия воскресной школы для взрослых, чтобы узнать о православной вере. Занятия в школе проводил (и делает это по сей день) диакон Виктор Цирулев. Так сложилось, что стала старостой группы. Так как приходилось решать организационные вопросы, общалась с отцом Виктором довольно часто, что, несомненно, оказало влияние на мое воцер-

ковление. Отец Виктор помогал мне готовиться к участию в Таинствах. Он и сейчас продолжает строго следить за моей церковной жизнью.

В школе познакомилась и подружилась с прихожанами нашего храма. Как-то в беседе с диаконом Виктором обмолвилась о том, что хотела бы помогать людям. Вскоре такая возможность мне представилась. Вместе с нашими прихожанами мы помогали в уборке помещений после ремонта в одном из детских домов. Кроме того, я выполняла некоторые послушания в храме. Так постепенно влилась в приходскую жизнь. Видимо, как-то проявила себя, участвуя в общих мероприятиях. Когда отец настоятель предложил возглавить Отдел Милосердия, сразу согласилась.

О целях и задачах

Отдел милосердия (вначале он создавался как православное сестричество) образовался в апреле прошлого года. На первом организационном собрании отец Владимир Поммер, настоятель нашего храма, определил основные задачи Отдела, задал направление деятельности. Прежде всего это работа с прихожанами: необходимо наладить активную жизнь прихода, привлечь людей к участию в добрых делах, создать команду, с которой можно приступить к решению других важных задач. В их числе сохранение и улучшение территории прихода, привлечение средств на дела милосердия и духовно-просветительская работа, в частности, организация паломнических поездок. На первое собрание пришло около 30-ти человек. Из них сформировался костяк – примерно 10 человек. Сейчас в списке помощников Отдела около 70-ти человек.

О тех, кто помогает

Это наши прихожане. Возраст помощников разный. Самой младшей, Ниночке, 9 лет. Она с большим желанием и удовольствием помогает вместе со своей мамой. В основном коллектив женский, но есть и мужчины, помощь которых очень востребована и необходима. Костяк отдела составляют женщины старшего возраста, но очень радуется, что в последнее время к нам стало присоединяться все больше молодых.

Есть сестры, которых не нужно просить и звать – сами приходят и предлагают свою помощь. Совершенно потрясающие люди, которые готовы отдавать свое время, энергию, идеи, материальные ресурсы – так они умеют любить, всей душой. Просто, наверное, не могут жить иначе, спрятавшись за чужой спиной. Не хотят брать, а желают поделиться всем, что у них есть.

Слышала такое мнение, что в отделах милосердия работают неустроенные в жизни люди, которым нужно куда-то свои силы приложить. Но это не совсем верно, – конечно, и так тоже бывает, но еще есть сестры, которые успевают после работы уделить внимание семье и дому, и в храме помочь. Удивительные женщины, своим внутренним горением они захватывают еще больше людей, вдохновляют, привлекают к делам милосердия.

Отдел милосердия – родному приходу

На сегодняшний день основная сфера нашей деятельности – внутривхрамовые мероприятия. Мы проводим приходские праздники на Рождество, Пасху, отмечаем престольный праздник храма. Наши сестры организуют замечательный стол для всех прихожан. Воспитанники воскресной школы готовят концерты.

Три раза в год – на престольный праздник в июне, на Пасху и на Покров проводим *выставки-ярмарки*. В зависимости от сезона прихожане приносят домашние заготовки и рассаду, выращенные в своем саду овощи и рукоделие. С одной стороны, это способ собрать пожертвования на благотворительные цели: формирование продуктовых наборов для детского реабилитационного центра и оказание разовой помощи по обращениям людей. А с другой стороны – это возможность помочь своим нуждающимся прихожанам приобрести необходимые вещи по небольшой цене или получить их в подарок.

Примерно за месяц до проведения ярмарки начинаем готовиться, организуем *рукодельную мастерскую*. Собираемся с сестрами, обмениваемся идеями, обсуждаем, что можно было бы изготовить. Интересных идей много, но не всегда есть руки, которые смогли бы воплотить их в жизнь. А плохо делать нельзя. Поэтому делаем все по мере возможности, по мере сил. Шьем косыночки, фартучки, прихватки и другие мелочи, так необходимые каждой хозяйке; кто-то вяжет носочки, кто-то мастерит кукол. Работаем над тем, чтобы изделия были полезными и несли радость. В будущем планируем организовать занятия рукоделием на регулярной основе в течение всего года. У нас собрался круг людей, которые полны энтузиазма и любят этим заниматься.

Летом по благословению отца Владимира каждую неделю после воскресной Литургии проводили для прихожан *совместные чаепития* на свежем воздухе. Сестры сами пекли пироги (у нас есть передовики в этом деле!). Такие совместные трапезы очень объединяют людей, дают повод для общения, создают семейную

обстановку. Было радостно, когда остальные прихожане начали откликаться, предлагать свою помощь. Обязательно будем продолжать эту традицию.

Силами наших помощников *поддерживается чистота и порядок* в храме и Духовном центре прихода. Летом у нас здесь очень красиво, работает фонтан, обязательно высаживаются цветы. Одна из наших сестер помогает в этой работе. В прошлом году в храме велись реставрационные работы. По окончании работ нужно было отмывать помещение и окна от строительной пыли после ремонта. Мы повесили в храме объявление, пригласили добровольных помощников. Многие откликнулись и приняли участие в этом благодатном деле. Открытие нового храма состоялось 18 ноября, для нас это событие стало настоящим праздником.

К уральским святыням

Еще одно из наших направлений – организация *паломнических поездок* для прихожан. В летний период каждый месяц ездим в Свято-Троицкий мужской монастырь в селе Тарасково – помолиться перед чудотворной иконой Божией Матери «Всецарица», и обязательно идем на источник преподобной Марии Египетской. Посещаем Слободу Коуровскую, где находится чудотворная икона Божией Матери «Скоропослушница». Участвуем в Литургии, читаем акафисты.

В поездках нас сопровождает диакон Виктор Цирулев. Он духовно окормляет пациентов Областного онкологического центра. С подачи отца Виктора мы стали организовывать совместные поездки для наших прихожан, пациентов и персонала центра. Наши сестры оказывают посильную помощь болящим в дороге, помогают обливаться водой на святых источниках.

Незабываемой была поездка в Алапаевск, где посещали напольную школу, святую шахту, монастырь Новомучеников Российских. Сейчас мы работаем над тем, чтобы развивать паломническое направление и расширить географию поездок.

В каждом рисунке – солнце

Не забываем и про детей. В нашем приходе организован *кружок рисования*, в котором занимаются ребята в возрасте до 10 лет. Уроки рисования проводит Людмила Александровна Хвалько, преподаватель художественной школы, одна из сестер Отдела милосердия. Дети с удовольствием приходят на занятия. Людмила Александровна уделяет внимание не только внешней стороне дела – развитию навыков ри-

сования, но и терапевтическому воздействию живописи на психику ребенка. Постепенно дети, которые в начале цикла занятий выбирали для своих рисунков темные цвета, начали использовать яркие и насыщенные краски, цветовая гамма в их работах стала радостной.

Патронаж

Есть несколько патронажных адресов, которые опекаются Отделом милосердия. Сестры помогают по хозяйству, покупают продукты, оказывается разовая материальная поддержка.

Сотрудничаем с социальным отделом администрации Кировского района. Несколько раз к нам по рекомендации отдела обращались люди, нуждающиеся в материальной помощи. По спискам, предоставленным социальным отделом, на Рождество Христово, День Победы, День пожилого человека приглашаем в храм людей, подопечных соц.отдела, живущих в нашем районе, устраиваем для них чаепития, дарим подарки.

Регулярно, не реже одного раза в месяц, а также накануне церковных праздников наши сестры вместе с диаконом Виктором посещают онкологический центр – беседуют с пациентами, поздравляют их с праздниками.

Некоторые из наших прихожан участвуют в делах благотворительного Фонда «Милосердие»: помогают на патронажных адресах и в детских учреждениях, собирают детские вещи для центра защиты материнства «Колыбель».

ЛЮБЕНА – любовь, вера, надежда

Еще до организации Отдела милосердия в приходе было налажено *сотрудничество с Центром реабилитации детей-инвалидов ЛЮБЕНА*. Ежемесячно за счет пожертвований прихожан собираем и передаем в центр продуктовые наборы. Летом прошлого года была организована благотворительная паломническая поездка по храмам Екатеринбурга и на Ганину Яму для детей и их родителей. Священники прихода регулярно общаются с персоналом и пациентами центра, оказывают им духовную поддержку.

Культпросвет

Большинство направлений нашей работы – это продолжение и развитие приходской деятельности наших священников, налаженной годами. Но есть и совершенно новые проекты. Совместно с Духовным центром и Отделом катехизации организован *православный кинозал* с просмотром фильмов о милосердии, об истинных ценностях. И обязательно вместе с

Праздник во дворе храма

нами – священник. Содержание таких встреч мы будем расширять. В перспективе хотелось бы организовывать круглые столы – беседы с обсуждением насущных, социальных и духовных проблем.

Батюшка, благословите

Вся наша деятельность проходит при активном участии и руководстве священнослужителей. Они оказывают духовную поддержку сестрам, проводят беседы об основах веры и православном образе жизни, отвечают на вопросы. От священников мы узнаем о нуждах прихожан, знакомимся с подопечными. Многие люди, которые нуждаются в помощи, в первую очередь обращаются к священнику, а батюшка уже направляет их в Отдел милосердия. И собрания Отдела, на которых мы обсуждаем текущие проблемы, проводит отец настоятель.

Присоединяйтесь!

Для привлечения новых помощников в наши ряды используем все возможности. Для наших сестер пошита специальная форма: фартуки с нагрудной именной карточкой (бейджем) и белые косынки с крестиком. В большие празд-

ники в храме бывает много новых людей – кто-то впервые приходит на службу, кто-то просто свечки поставить. В эти дни, а также во время субботней вечерней службы и на Литургии в храме постоянно дежурит сестра милосердия.

Мы столкнулись с тем, что иногда люди не решаются подойти с вопросом к священнику. А когда есть дежурная сестра в облачении, сразу видно, к кому можно обратиться. Приходят с разными нуждами: как правильно заказать требы, поставить свечу, какой иконе поклониться, и многие другие вопросы, которые обычно задают священникам, приходится слышать. Если можем ответить – отвечаем, если нет – направляем к батюшке. Но даже в этом случае у человека есть возможность укрепиться, преодолеть сомнения перед беседой со священником. Одежда сестер милосердия привлекает внимание, вызывает интерес. Люди спрашивают, чем мы занимаемся, предлагают свою помощь.

Организованные в приходе кинозал и библиотека – еще одна из возможностей поиска новых людей, определения их потребностей. Участвуя в коллективных беседах и обсуждениях после просмотра фильмов, люди рассказывают об истории своего воцерковления, о своих возмож-

ностях участия в жизни прихода. Когда человек приходит в библиотеку и пытается найти книгу, которая дала бы ответы на его вопросы, он делится своими переживаниями. Завязывается разговор, и невольно создается ситуация, в которой мы можем понять, что человеку нужно: можем ли мы ему помочь или, наоборот, он станет помощником в деятельности Отдела. Организуя праздники и другие общеприходские мероприятия, мы рассказываем о нашем Отделе и приглашаем всех желающих присоединиться к нам.

Когда не все получается

Многие наши прихожане не имеют возможности помогать в полной мере, так как просто бывает совместить свою основную работу и помощь в храме. Мы не можем пока браться за серьезные дела по организации ухода за больными, так как это требует специальной подготовки людей и их постоянного участия.

Ну, а в целом – идет нормальный процесс становления, развития. Хотя есть пожелания, чтобы дело шло быстрее, чтобы разворачивались новые направления – но не все в нашей власти. Поэтому стараюсь не расстраиваться, когда что-то не получается.

Милосердие – это...

Способов проявления любви к ближнему много. Например, угостить человека чаем, улыбнуться ему, когда у него плохое настроение, поговорить с ним, подбодрить, воодушевить – это тоже милосердие. Это небольшие дела, но они очень важны. Вначале нужно согреть, растопить сердце человека, и тогда ему захочется отдавать это тепло другим. У каждого из нас свой способ и степень проявления милосердия. В храме мы друг у друга учимся, перенимаем эти способности, можем более объективно взглянуть на себя.

Можно совершать дела милосердия не в рамках Отдела и служения в храме. Но тогда, с моей точки зрения, есть опасность навредить себе в духовном плане, потщеславиться, например. Когда выполняешь послушание в храме, испытаний намного больше, а свободы выбора – меньше. В преодолении сложных ситуаций выявляются духовные проблемы, которые у тебя есть, – все выходит на поверхность. Ты видишь, с чем надо работать. Помогая другим, спасаешься сам. Может, это основное, ради чего стоит этим заниматься.

**Беседовала
Надежда Золотарева**

«Воскресная школа как семья»

Анастасия Крегель – преподаватель воскресной школы храма во имя Всех Святых, студентка четвертого курса департамента финансов и права Уральского государственного экономического университета. Но чувствуется, что настоящий ее интерес – педагогика. Причем, разговор о педагогике далеко не ограничивается словами об уроках, методических разработках, наглядных пособиях и т.д. Гораздо больше Анастасия говорит о просветленных глазах и серьезных лицах детей, об их неиссякаемой энергии и открытости познанию Бога.

Несмотря на то, что специальность, которую девушка получает в университете, далека от педагогики, она уверена, что ее годы еще позволят переквалифицироваться и сделать правильный выбор жизненного пути с Божией помощью.

– Анастасия, как Вы стали педагогом воскресной школы?

– Я сама выпускница воскресной школы, только из города Тавды. Очень многим я обязана и этой школе, и вообще тавдинскому приходу во имя святителя Николая Чудотворца, и его настоятелю отцу Сергию Циммеру. Я пришла в храм только в 15 лет, хотя крещена была в месячном возрасте. Сейчас я очень часто ощущаю руку Божию в своей жизни и понимаю, что пришла в храм Промыслом Божиим. Но сначала думала, что попала туда случайно. В Тавде проходил слет православной молодежи. Я пошла туда как активистка от политической организации, считая его просто молодежным слетом. В итоге это событие оказалось связано с моим первым посещением храма. А дальше много «совпадений». Анастасия в переводе с греческого означает «Воскресение». Мое пятнадцатилетие выпало тогда на воскресенье, в следующее воскресенье я попала в храм, через воскресенье я впервые исповедалась, и еще через воскресенье причастилась. С тех пор я каждое воскресенье в храме.

Окончив школу, я была вынуждена уехать из Тавды. Сначала хотела поступать на теологический факультет или в семинарию, но, обсудив этот вопрос с родителями и духовным отцом, решила получить светское образование и одновременно найти возможность получить образование духовное. Поступила в Уральский экономический университет, на первом курсе пошла учиться на миссионерские курсы при Екатеринбургской духовной семинарии, окончила их в 2011 году. А, кроме того, я поступила в Екатеринбургскую учительскую семинарию во имя священномученика Фаддея (Успенского), где и сейчас продолжаю обучение заочно.

– А как и почему в Екатеринбурге Вы оказались именно в храме Всех Святых?

– Промыслом Божиим, который меня никог-

да не оставляет. Господь позаботился обо мне в тот момент, когда я не представляла, что со мной будет. Только окончив школу, приехала в Екатеринбург, никого здесь не зная. Конечно, было трудно. Я была уверена, что стану прихо-

жанкой какого-нибудь храма, что наверняка попрошу какое-нибудь послушание, но не думала, что это будет именно воскресная школа. Просто мне хотелось продолжать духовное образование. А когда я обратилась с этим вопросом в Отдел церковно-приходских школ, его руководитель Галина Семеновна Ващенко со мной встретилась, пообщалась и предложила помогать в воскресной школе храма Всех Святых.

Мое послушание здесь продолжается уже 4 года. В моем классе ребятки, которые пришли ко мне еще маленькими, по 4-5 лет, а сейчас уже школьники, почти взрослые. Еще я дополнительно помогаю в воскресной школе Ново-Тихвинского монастыря. Там занимаюсь в фольклорной студии с малышками двух-четырёх лет и с их мамочками.

– Но почему выбрали именно послушание, связанное с педагогикой, почему пошли в Отдел церковно-приходских школ? Наверное, сложно ответить на этот вопрос, но почему вообще у людей появляется желание работать с детьми?

– Действительно, сложный вопрос. Внутренне сформировался ответ, подобрать бы слова...

Во-первых, дети – это источник неиссякаемой энергии, *perpetuum mobile*. Сейчас мои ученики стали сдержаннее, но они просто уже понимают, что воспитанные люди должны себя так вести. Раньше вбегали в класс: вот такие мы

есть! Мне очень радостно было видеть это.

Во-вторых, моя мама – педагог, она преподаёт английский язык в общеобразовательной школе, у нее достаточно большой стаж – 25 лет. Мама, конечно, говорит, что это очень сложно. Но однажды мне попало в руки ее сочинение, в котором она написала, что хочет быть учителем. Я ей сказала: «Ну, ты же хотела быть учителем, почему же я не могу?» Вроде бы, сейчас сошлись на том, что я могу быть тем, кем я хочу. Мне кажется, у меня к педагогике склонность с детства: всегда во дворе была за старшую.

Немалую роль в моем самоопределении сыграла детская воскресная школа. В школе храма Всех Святых такая система: школьники, выпускники воскресной школы, а также молодежь становятся помощниками преподавателей. Подобная система была и в тавдинской школе: взрослые ребята курировали младших. Мне это нравилось, я находила силы в себе для этого и постепенно привыкла, прониклась.

– Расскажите, пожалуйста, о воскресной школе храма Всех Святых. Много ли детей в ней учатся, какого они возраста?

– По сравнению с другими школами классов у нас много. Есть школа первого звена, в которой учатся дети с 4-5 лет. Конечно, условно стоит такая планка, на самом деле приходят мамочки и с маленькими детками на руках. Получается, что на уроке присутствуют и мамы, и папы, и маленькие братики и сестрички уче-

ников. Они занимают последние ряды парт и живо участвуют в уроках. Родители помогают в организации чаепития, физкультминутки. Бывают моменты, когда стоит именно родителей о чем-то спросить и задействовать их в разговоре. Ребята с интересом смотрят и слушают, что их папы, мамы или дедушки и бабушки отвечают.

В школе второго звена ребята, которые освоили основную программу, переходят на серьезные предметы, такие как догматическое богословие, например. А продолжением школы второго звена можно фактически считать молодежную группу, хотя формально они все-таки обособлены. В молодежной группе – школьники, студенты и даже старше. Там все больше происходит в формате разговоров, общения, но это очень полезное общение. Преподают там отец Павел Ващенко и Дмитрий Сергеевич Ващенко. Также проводятся занятия в воскресной школе для взрослых. Фактически у нас нет ограничений по возрасту, всем мы рады.

– А чему учат в воскресной школе?

– Дети учатся Закону Божию. Также есть обязательный предмет «Церковное пение», на котором сначала маленькие детки разучивают детские песенки, а потом переходят на ектеньи, тропари, песнопения Литургии. Кроме учебных занятий отдельно существует творческий кружок. В нем с большим интересом вышивают и шьют девочки. Я и сама хотела бы пополнить список учащихся этого кружка. Дело в том, что у меня есть мечта – научиться вязать крючком, я упорно сама пытаюсь это освоить, но пока никак не выходит.

До недавнего времени у нас был хор, с которым мы выступали на Фестивале святой Екатерины, несколько раз выезжали в другие приходы области, там пели полностью Литургию. Пока занятия хора остановились, но со временем они возобновятся. Многие малыши не перестают петь, стремятся на клирос. Можно видеть, как они стоят на службе совсем рядом с певчими, и губки у них шевелятся – подпевают.

В последнее время в связи с разработкой темы Собора Екатеринбургских святых мы осуществили много исследовательских поездок в Невьянск, Верхнюю Салду. Каждый класс выбрал для себя определенную тему – рассказ о каком-то екатеринбургском святом новомученике.

Из этих поездок ребята привезли обширную информацию, и, чтобы они могли поделиться ею, мы недавно провели конференцию. Это была приходская конференция, но с прицелом на епархиальный уровень: были выбраны докладчики, которые, возможно, примут участие в

майской епархиальной конференции. Даже маленькие могли себя попробовать в таком серьезном деле.

Эта конференция оказалась очень полезной. Ребята раньше ничего не знали об этих святых, поскольку они новомученики, о многих из них только недавно стало известно. И тут выяснилось, что есть даже священномученик Петр Дьяконов, который служил когда-то в нашем храме Всех Святых, и позже принял мученическую кончину в Верхней Салде. Дети по-другому стали смотреть на наш храм, почувствовали какую-то свою ответственность: они находятся там, где служил священномученик. Это было видно: с такими серьезными лицами ребята из моего класса стояли в храме сразу после конференции.

– Расскажите подробнее о том, как проходит каждый урок.

– Уроки проходят по воскресеньям и длятся полтора часа. Сначала мы пьем чай, чтобы дети подкрепились, перед уроком набрались сил. Минут пять я трачу на то, чтобы с ними поговорить, чтобы они высказали все накипевшее. Даю возможность ребятам пообщаться между собой, потому что они и сами говорят, что скучают друг по другу. Затем 15-20 минут активной информации. После чего закрепляем тему либо какой-то поделкой, либо записываем, делаем схемы. Если я вижу, что они устали, то вторая половина урока начинается с физкультминутки. Затем еще 15 минут информации, и мы переходим к музыкальному занятию, оно длится 20-30 минут. В заключение мы подводим итог. Я делаю для детей дневнички, в которые они получают наклейки – например, звездочки. Для особо потрудившихся – наклейки с какими-нибудь дельфинами, жирафами, ракетами, машинками. В первые годы я по наклейкам весь автопром изучила.

– Сложно, наверное, оценивать работу учеников, если на занятии все работают с удовольствием, и есть перерыв для того, чтобы размяться, а на уроке совсем семейная обстановка?

– Я стараюсь не оценивать, потому что здесь все равны, все ценно для Бога. Поэтому не бывает на Законе Божиим победителя, не бывает и соревнования. Ребята получают мотивирующие оценки – жетончики, наклейки, я делаю это просто для того, чтобы оживить общение между ними или поощрить за то, что они постарались. Это не «пятерки» и «четверки», и, тем более, не «тройки». Мне кажется, что в воскресной школе стоит воздерживаться от оценок в принципе.

Конечно, есть более активные ученики, безусловные лидеры, которые более качественно усваивают материал. Но здесь надо отдавать предпочтение тем ребятам, которые молчат и иногда готовы спрятаться за лидерами, как в обычной школе. Им надо давать возможность самовыражения. Из моего класса на конференции, посвященной новомученикам, выступали двое активных ребят и двое более спокойных и застенчивых. Они больше волновались, но выступали на тех же правах, и это им очень помогло.

Так что воскресная школа – это немножко другое, и даже «множко» другое. Здесь не бывает слабых и отстающих.

– Сложно ли преподавать Закон Божий таким маленьким деткам?

– Закон Божий преподавать сложно, потому что предмет налагает очень большую ответственность. Часто чего-то не хватает, очень часто: чувствуется такой внутренний недостаток, чувствуется необходимость совершенствовать себя. Как педагоги общеобразовательных школ никогда не прекращают образовательный процесс – повышают квалификацию, читают, делают какие-то новые методические разработки, так и для воскресной школы это очень актуально.

Но, кроме того, преподавание в воскресной школе обязывает следить за своей духовной жизнью. Если человек в Боге, если мысли направлены в нужное русло, то Господь поддерживает в любых трудностях. А вот если ты духовно растерялся, то начинаются шатания и сложности.

– Значит, трудности в работе преподавателя воскресной школы возникают не из-за нехватки знаний, а именно из-за недостатка духовных сил?

– Нехватка знаний – существенная трудность. Но и недостаток духовных сил и твердости во множестве разных искушений – трудность не меньшая. Но мы друг друга поддерживаем, и это очень греет сердце. Всегда находится чья-то рука, чье-то плечо, на которые можно опереться. Здесь, в школе храма Всех Святых, я особенно это почувствовала. Твои проблемы никогда не остаются «за бортом», всегда кто-нибудь выручит. Иногда приходится применять свои душевные силы, чтобы кому-то помочь. Воскресная школа как семья. Нас поддерживает настоятель прихода о. Владимир. Батюшки регулярно присутствуют на наших занятиях, беседуют с детьми. И, конечно, они всегда открыты для беседы с педагогами. Помимо исповеди и

службы, всегда готовы помочь, поддержать, посоветовать.

– Чтобы передать знания детям, нужно перевести их на другой язык – на детский язык. Как Вы с этим справляетесь? Есть ли вообще для Вас проблема перевода?

– Да, проблема есть. Вот я учу их в течение года, у меня выработался какой-то язык, я уже научилась с ними общаться. Но проходит лето, и ко мне приходят совсем другие дети!

У них очень быстро идет взросление. Иногда можно подготовиться к беседе, приготовить для этого какой-нибудь рассказ, но на самом уроке оказывается, что с детьми можно было бы уже говорить о чем-то более сложном, потому что в их глазах читается: «Нам ведь все это понятно, все ясно».

Конечно, проблема перевода есть. Это сложно всегда, а мне особенно, потому что это мой первый класс, у меня еще не было выпуска. Помогают методические разработки, которые предлагает епархиальный Отдел церковно-приходских школ. Помогают и другие материалы – например, «Закон Божий» протоирея Серафима Слободского в видеоформате. Он написан понятным языком, доступным для детей, и, кроме того, все его содержание визуализировано. Или, например, сейчас мы проходим литургику, ребята могут смотреть, сопоставлять содержание нашего разговора с визуальным рядом.

Также у нас в приходе есть богатая библиотека, которой можно пользоваться. Можно обратиться за помощью и в библиотеку учительской семинарии. Поэтому есть возможность учиться все время.

Я учу детей, а дети учат меня, и сами помогают преодолеть все трудности. Дети в воскресной школе – не буду им приписывать какие-то особенные качества – но, по крайней мере, в моем классе я чувствую от них поддержку и понимание всегда. Помогают своим присутствием, своими вопросами, иногда могут натолкнуть на мысль, о которой я забыла. Или задать такой вопрос, который позволит всему классу углубиться в материал и понять больше.

– А есть ли какие-то специальные методы преподавания детям Закона Божиего?

– Во-первых, дети многое могут узнать в игре, я часто делаю акцент на игровой программе. Хотя игровая составляющая все-таки должна быть умеренной. Если ребенок сильно перевозбудится, то будет желать играть больше и больше. А урок Закона Божия – это серьезно. Конечно, очень радостно, что у них столько сил, но всему свое время.

А во-вторых, в уроках успешно можно использовать декоративно-прикладное творчество. Например, мы часто специально останавливаемся на двенадцатых праздниках. Так, мы проводили урок на праздник Крещения Господня. Говорили о том, что Дух Святой сошел в виде голубя – и ребята своими руками делали голубя. Сначала из картона вырезали его силуэт и сделали в нем дырочку для крылышек. Затем гармошкой сложили кусочек бумаги, прodelи его в дырочку, и получился голубь с расправленными крыльями. Можно использовать такого голубя как элемент домашнего декора, привязав к нему атласную ленточку. Он всегда будет напоминать о евангельской истории.

Если на уроке мы говорим о нравственности – например, прочитали рассказ о каком-нибудь добром и отважном зверьке, можно смастерить его из подручных материалов. Пригодится не только бумага, но и крупы, семечки, бисер и т.д. Все, что ребенок делает своими руками, он сильнее переживает и лучше усваивает. Он будет ассоциировать поделку с впечатлением от урока, радостью общения с одноклассниками и радостью познания Бога.

– Вы много говорили о воскресной школе как о настоящей семье, где все друг другу родные. А можно ли то же самое сказать в целом об общине храма Всех Святых? Что объединяет его прихожан?

– Наш храм очень похож на храмы в маленьких городах. Там все прихожане друг друга хорошо знают. Это замечательно. Конечно, не станешь при встрече на службе всех обнимать, но хотя бы украдкой головой кивнуть, поприветствовать друг друга – так здороваешься почти с каждым.

Воскресная школа проводит много мероприятий, к которым присоединяются и взрослые прихожане. Например, ездят вместе с нами в паломнические поездки. Мы проводим ярмарки, на которые все что-нибудь несут: кто-то поделки, кто-то пироги. Вместе с Отделом милосердия воскресная школа проводит концерты для ветеранов.

Особенно греет мне душу такое объединяющее событие как крестный ход на Пасху. У нас он получается очень масштабным. Все прихожане обходят вокруг квартала, вокруг кладбища, и возглавляют этот крестный ход дети. Причем, впереди идут самые маленькие, 4-х, 5-ти, 6-тилетние. Они несут специально для них сделанные хоругви, и выглядят и чувствуют себя настоящими воинами Христовыми.

Конечно, объединяет всех общее дело. Во-первых, Божественная Литургия; во-вторых, праздничные и повседневные дела, которых очень много в храме.

**Беседовала
Наталия Алабушева**

♦ ЗДРАВНИ
ДУШЕВНОМ И ТЕЛЕСНОМ

Доверяй, но проверяй

Заслуженно много сегодня говорят о вере: веруешь ли ты, правильная ли у тебя вера, живая ли. Веру разъясняют, ей научают – и все это вполне оправданно, ведь без уразумения этого основополагающего понятия вряд ли можно надеяться на спасение. Но рядом со словом «вера» часто звучит еще одно слово – доверие. В беседе с протоиереем Евгением Попиченко мы попробуем разобраться в том, какой смысл вкладывается в это слово, как научиться доверять, кому доверять можно, а кому нельзя.

– Отец Евгений, что же такое доверие?

– Существуют три составляющие веры, три ступени, три грани этого глубокого понятия: вера как рассудочная уверенность, вера как доверие и вера как верность. У человека, наверное, все взаимоотношения, в том числе и с Богом, начинаются именно с доверия. Когда неожиданно в жизни открывается некий новый опыт, человек внимательно всматривается, вдумывается в него и, в конце концов, решает, как к нему отнестись – довериться, согласиться, или отвергнуть. Митрополит Антоний Сурожский говорил, что есть древнее монашеское присловье: никакой человек не может отрешиться от жизни мирской, суетной, если на лице другого человека не увидит сияние вечной жизни. Вот когда мы видим это сияние, происходит некая встреча с Духом Святым, Который явлен через лицо праведного человека. Если мы осознаем, что встреча с этим человеком не случайна, если мы чувствуем, что это чудо непосредственно нас к чему-то призывает, то с доверием откликаемся на Божественный призыв.

Также, если говорить о доверии к Богу, то всегда очень важен момент, когда человек начинает доверять слову о Боге, Священному Писанию. Наверное, абсолютное большинство людей в мире приходят к Богу через доверие к тому повествованию о жизни Христа, которое написано святыми апостолами. У писателя Станислава Сенькина в книге «Семь утерянных драм» рассказывается о том, как молодой парень – будущий батюшка – пришел к вере, столкнувшись с необычной Книгой. Будучи пионе-

ром, он впервые слышит о Евангелии, и сначала резко реагирует: «Что за ерунда? Что за мифы древнего Израиля?» А потом решает разобраться. Где-то Евангелие нашлось... Вот интересно – нашлось. Обычно Евангелие в таком случае обретается каким-то неведомым путем. У своей бабушки этот советский пионер нашел Книгу, начинал читать и был поражен первыми страницами Евангелия. Он прочел там исторические свидетельства: «Авраам родил Исаака, Исаак родил Иакова...» – родословие Иисуса Христа, Евангелие от Матфея. Людей поверхностных это родословие иногда сводит с ума. Открывая Евангелие, они думают, что сейчас увидят «красивую романтическую историю о большой и чистой любви», а тут какое-то непонятное родословие. Раз непонятно – значит неинтересно, а раз неинтересно – «закрываю книгу и засовываю ее на дальнюю полку». А пионер сделал совсем другой вывод: список реальных людей указывает на то, что это настоящая история. Душа его откликнулась. Буквально за несколько дней все Евангелие было прочитано, и пионер стал христианином.

Итак, первый этап доверия – когда человек доверяет слову Божию: «*Вера от слышания, а слышание – от слова Божия*» (Рим. 10, 17). Потом опыт личной встречи с Богом дарит человеку уверенность в существовании Бога. Не обязательно опыт встречи бывает таким ярким, как у митрополита Антония Сурожского, но он обязательно появляется, когда человек начинает строить свою жизнь по Евангелию. А за уверенностью возникает верность, когда человек в

жизни выбирает угодное Богу. И на самом деле, у большинства людей путь к Богу один и тот же. У меня был такой же путь.

– А как было у Вас?

– У нас в доме стоял большой шкаф, полный книг. И там, среди прочих, лежало Евангелие. Я даже не знаю, как оно туда попало, потому что родители были нерелигиозными людьми. Скорее всего, это была очередная протестантская миссия, когда Новый Завет просто раздавали на улице всем проходящим. Я помню такой эпизод: на площади Уралмаша с грузовой машины раздавали Новый Завет направо и налево. Видимо, отцу дали Евангелие, и, поскольку он к книгам относится очень уважительно, любит читать, то принес его домой и положил в книжный шкаф. Я эту книгу заметил лет в 14, и в самые переживательные моменты, когда в жизни было «все плохо», открывал шкаф, доставал Евангелие и начинал читать. Ничего не понимал, но вдруг все становилось хорошо. Вернее, фактически ничего не менялось, но менялось внутреннее мое ощущение. Дух Святой – Он ведь Утешитель, Он приходит и приносит мир. А потом, года через два, было крещение.

– Вы сознательно приняли решение креститься?

– Нет. Мы, братья и сестры, крестились по послушанию нашей бабушке, которая собрала нас и сказала: «Ну что, внушки... Русский человек должен быть крещеным, поэтому завтра едем на крещение». Так по послушанию и по доверию старшему человеку, убежденные, что так будет правильно, мы приняли крещение.

– Получается, что доверие очень тесно связано с послушанием?

– Несомненно. Человек слушается того, кому он доверяет. Вспомните, когда дети еще маленькие, они слушаются родителей, доверяя им: их чем-то кормят, куда-то несут, и они блаженно ни о чем не волнуются. Послушание – это богообразная добродетель. Христос был «послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Фил. 2, 8).

– Отец Евгений, если доверие связано с послушанием, то почему так часто доверие сопряжено с сомнениями: человек начинает тревожиться, проверять тот опыт, который ему вдруг открылся. Есть даже пословица «доверяй, но проверяй». Настоящее доверие связано с проверкой?

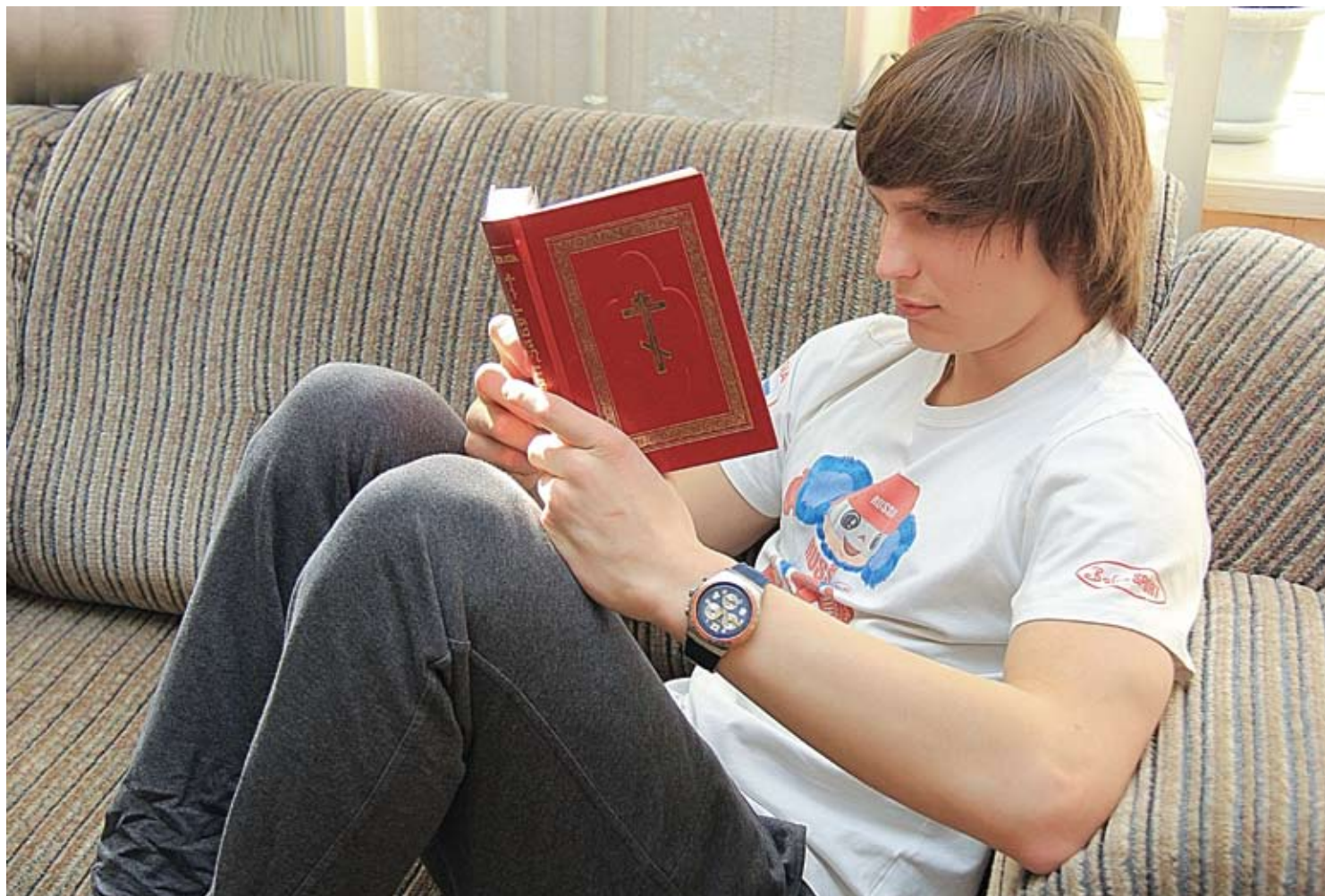
– У святых отцов очень часто встречается такой категорический императив: не доверяй собственному сердцу. Потому что сердце, как говорится в 103 псалме, это «море пространное, в нем же гади, имже несть числа». Сердце человека, к сожалению, извращено. Поэтому в своих сердечных движениях человек часто поступает пристрастно, по греховным влечениям и совершает ошибку.

Вот потому, по мысли преподобного Антония Великого, главной добродетелью монаха (а, можно сказать, и любого христианина), его истинной мудростью является рассуждение. Способность различать, что такое хорошо и что такое плохо, и выбирать хорошее. Мудрость – это не энциклопедичность и не эрудированность, как у знатоков «Что? Где? Когда?», когда за минуту они готовы найти ответ на любой вопрос. Мудрость – это вкус к различению хорошего и плохого и воля, обученная навыком к выбору хорошего.

Так вот, если говорим о духовной жизни, то свой личный опыт важно всегда сверять с истиной. Истина – это Христос. Истина запечатлена в Евангелии и выявлена в опыте Церкви и трудах святых отцов. Владимир Семенович Высоцкий пел: «Не всё то, что сверху, от Бога». Очень важно иметь шкалу, по которой можно проверять приходящий опыт.

Здесь мы касаемся еще одной темы. Дьявол – это очень умелый фокусник, иллюзионист, способный приобретать вид светлого ангела. Но, тем не менее, некоторые критерии святые отцы предлагают и к этому опыту. Господь всегда приходит самовластно, Его нельзя ожидать в конкретное, «заказанное» нами время. Царствие Божие не приходит приметным образом, когда человек постится, кладет поклоны и ждет: «Вот, сейчас оно наступит, вот сейчас я что-то сделаю и ощущу пришедшую благодать». Бог – Владыка души, и Он приходит, когда Ему будет угодно. И, когда Он приходит, на душе всегда мир и покой, нет сомнений, страха и соблазна.

Напротив, дьявол всегда вкрадывается, и его проникновение в душу связано со смущением, страхом и неприятным волнением. Он ждет, чтоб человек к нему обратился, позвал его, заинтересовался им и побудил себя проявить. Каждый человек в жизни периодически переживает какой-то опыт соприкосновения с духовным миром. И в этом смысле доверие сопряжено с подготовкой: разум должен быть обучен Евангелию, именно он должен внимательно контролировать наши эмоции и чувства, стоять на страже души.

Только в этом случае доверие нас не подведет, но направит нашу душу к Истине.

– В книге преподобного Никодима Святогорца «Невидимая брань» одна из первых глав посвящена как раз этой теме. Святой предупреждает, что «никогда ни в чем не должно верить себе самим и надеяться на самих себя», так как природа наша падшая и страстная. Он пишет: «Познай свое ничтожество и постоянно содержи в мысли, что ты сам собою не можешь делать никакого добра». Иногда подобная позиция вызывает возмущение: «Ну, это уже перегибание палки, какое-то упадничество! Как же я не буду себе ни в чем доверять? Ведь тогда я просто в этой жизни буду неудачником, тихоней, ничего не добьюсь, да и свои таланты погублю! Наоборот, нужно верить в себя и в свои силы. Только в этом случае добьешься чего-то».

– Доверять своему сердцу, верить в свои силы – это совершенно нетрезвая позиция. Конечно же, человеку важно верить в себя, в смысле – знать себе цену. Но большинство людей себе цену не знают и живут в иллюзии, думая, что они что-то из себя представляют. Свои

«достоинства» и «достижения» они любят и прославляют, стремятся к «новым вершинам». Исаак Сирийский в свое время очень точно выразил это состояние грешника: «Грешник подобен псу, лижущему пилу и пьянеющему от вкуса собственной крови». Человек перестает чувствовать боль греха и все чаще и чаще его совершает.

Трезвая же позиция требует от человека действительного знания себя, всех своих немощей. И не просто знания как констатации факта («да, признаю, было и то, и это, ну и что?!»), а знания, которое заставило бы человека менять свою жизнь и самого себя – а это уже покаяние. Если ты так себя узнал, то как ты можешь доверять себе?

– Ну, а дальше что? Человек должен полностью перенести все свое внимание на Евангелие и святых отцов, и каждый свой шаг сверять с опытом Церкви? Так ведь и с ума можно сойти.

Речь идет о пути ко спасению, о деятельной духовной жизни. А она начинается с познания самого себя. Вот тут-то как раз и нужно, открывая глубины своей души, которые наполнены

отнюдь не сокровищами и добродетелями, искать опору в опыте Церкви. И если на этом пути будешь уповать на свой разум и силы, то как раз и сойдешь с ума (возгордишься или отчаешься и бросишь все эти занятия).

Путь познания того, что я есть, чего я стою – это путь аскетической жизни, которым идут очень немногие люди. Потому что, в основном, человек плывет по течению. Когда же человек «идет на вы», то есть на духовную брань, ему нужно быть очень осторожным, внимательным. Это реальная война. Только цена – не временная жизнь, а жизнь вечная, повреждение и смерть души. Сколько несчастных случаев происходит на войне, когда человек начинает расслабляться, думая, что он – опытный вояка, все знает и может доверять своим силам.

Если же человек себя не ощущает воином Христовым, тогда – ешь, пей, веселись, бойко участвуй в строительстве общества потребления. Тогда, конечно, доверяй своему сердцу, потакай ему: «бери от жизни все», «не дай себе засохнуть», «люби с первого взгляда» и ориентируйся в своей жизни по тому, что показывают в кино.

Кстати, очень многие люди думают, что можно прожить так, как показано в кино. Они даже пытаются романтические отношения строить так, как это преподносится в фильмах. В результате этого происходят жуткие трагедии, потому что в жизни никогда не будет, как в кино. Это тупиковый путь, путь в никуда. *«Ибо какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?»* (Мк. 8, 36). Мы имеем внутри такое сокровище, которое, по мысли преподобного Макария, дороже всего мира – бессмертную душу. Но мы об этом не задумываемся и не стоим на посту, храня его. И, конечно, нехранимое сокровище крадомо бывает. Человека легко убедят, что быть рабом Божиим унижительно, навяжут мысль, что он – хозяин жизни, что от него все зависит, что он умный, приличный и высокодуховный человек. А на самом деле он – просто раб своих страстишек и поп-культуры.

– Отец Евгений, получается, что доверие связано не только с послушанием и рассудительностью, но обязательно – с хорошей недоверчивостью?

– Лучше назвать это трезвостью.

– Выходит, что доверять не так-то просто, как это может показаться на первый взгляд.

– А любить просто? Рожать и воспитывать

детей просто? Все настоящее и ценное всегда требует большого самоотвержения и подвига.

– Просто казалось, что, когда я доверяю или доверяюсь кому-то, то как бы с меня ответственность снимается и жить становится легко. А выходит, что доверие не снимает с человека ответственности, но, напротив, эту ответственность усугубляет.

– Наверное, мы можем сказать, что у доверия есть разные степени. Когда человек полностью доверяется кому-то, и с него снимается ответственность за его жизнь – это вершина доверия. Таковы были отношения между старцем и его учеником в древности. Например, авва Дорофей вверил свою душу и воспитание святому Иоанну. Однажды он обеспокоился, прочитав в Священном Писании, что Царство Божие наследуется скорбями многими, пришел к наставнику и сказал: «Почему-то я живу без скорбей. Наверное, я что-то неправильно делаю?» На что отец ему ответил, что всякий, предавший свою душу в послушание, избегает скорбей. То есть, человек настолько доверяет свою душу, что уже действительно ни о чем не беспокоится. Это высшая степень доверия, которая называется слепое послушание.

Но для нас с вами этот путь недостижим. И поэтому сейчас нужно строить свою духовную жизнь, как говорят святые отцы, по совету. По совету с единокорными братьями и с духовником. При таких отношениях не отменяется твоя личная ответственность за твой выбор. Доверяй, но проверяй. Проверять обязательно, святитель Игнатий (Брянчанинов) на этом настаивает, сверяй с учением Церкви, с опытом святых отцов. И если духовник, например, говорит что-то противное опыту Церкви, то можно смело расставаться с таким наставником, как бы болезненно это ни было.

Если же ты советуешься об устройении твоей внешней жизни (например, о выборе профессии или супруги), то можешь и отвергнуть совет, даже если он не противоречит Евангелию, но совершенно противоречит твоим склонностям, способностям. Один батюшка рассказывал, как к нему однажды подошел молодой человек, который любит ездить «по старцам». Так вот, вернувшись от очередного «старца», он спросил: «Батюшка, что мне делать? Я тут был у старца, а он мне сказал, что мое дело – это лить колокола». И батюшка ему отвечает: «А что ты ко мне пришел? Тебе сказали лить колокола, вот и лей».

Некоторым так хотелось бы сложить с себя ответственность. Но так не получится, и ответственность за исполнение совета все равно будешь на себе нести ты сам. Потому что Богу очень важно, чтобы ты научился думать, слышать и чувствовать Его волю. Ему важно, чтобы мы стали опытными христианами. А опыт, этот «сын ошибок трудных», предполагает ответственность, решимость, способность думать, принимать решения, отвечать за последствия.

– Неужели на человеке, который дает совет, совсем никакой ответственности? Например, неужели на Страшном Суде со священника не будет никакого спроса за прихожан?

– Конечно, спрос будет. Апостол предупреждает: *«Не многие делайтесь учителями, зная, что мы подвергнемся большему осуждению»* (Иак. 3, 1); *«За всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда»* (Мф. 12, 36). Священник порой рискует начать говорить не от Бога и от учения Церкви, а «от ветра головы своей». Из-за скрытого или явного тщеславия, по гордости, надменности, такой пастырь с пьедестала пророка произносит слова «без соли», без внимания к ситуации, без молитвенного проникновения. Люди с доверием относятся к словам священника, и эти слова, как зерна, падают и приносят худые плоды. За такие слова священник будет особо судим, потому что его слово многократно превышает по силе слово любого мирянина.

– Отец Евгений, как соотносятся доверие и проверка в семейных отношениях? Рассмо-

трим такой случай: отец проверяет телефон ребенка, подростка, и находит там картинки подозрительного содержания.

Имеет ли право отец таким образом вмешиваться в личное пространство ребенка? Нормально ли, если родитель просматривает личный дневник своего ребенка, чтобы выяснить, чем живет дитя в переходном возрасте? Или он должен доверять своему чаду?

– Очень сложный и болезненный вопрос. Здесь каждый родитель должен серьезно продумать свои действия. С одной стороны, предупредить болезнь всегда легче. И если врач знает о начавшейся болезни, то он может своевременно помочь. То есть, родительский контроль должен быть не для того, чтобы ребенка себе подчинить, сломать, загнать в свои рамки, а для того, чтобы помочь ему не сделать ошибки, ценой которой будет испорченная жизнь. С другой стороны, мы и в такой трудной ситуации должны в пер-

вую очередь доверять Богу. В том смысле, что мы должны молиться за своих детей, доверять их жизнь Ему.

– И все-таки, если Вы наталкиваетесь на какую-то такую личную запись своего ребенка и выясните, что ребенок стоит на грани свершения смертного греха – Ваши действия?

– Мне кажется, тут нужно успокоиться и продумать беседу с ребенком на эту тему. Ведь попушением этой ситуации Господь нам указывает на наши недоработки в родительском служении. Если, допустим, мне попадает информация о моем ребенке, которая меня предупреждает об опасной ситуации, то это может быть знак от Бога, что мне нужно быть более внимательным.

Нужно не обличать и упрекать, а вызвать ребенка на доверительную беседу – например, о том, как важно целомудрие, как важно правильное, не скотское отношение юноши к девушке, отношение как к ангелоподобному существу и так далее.

– А что делать, если у ребенка нет доверия к родителям?

– Значит, надо найти того взрослого, кто является для ребенка авторитетом. Вот, например, недавно ко мне обра-

тилась прихожанка, которая в одиночку воспитывает девочку, мужчин в семье нет, а вопрос важно было бы решить, опираясь на авторитет. И мама заранее подошла и сказала: «Батюшка, дочка собирается на исповедь, есть такая-то проблема. Поговорите, пожалуйста, с ней». Очень правильный ход. Найти человека, которому ребенок доверился, и который сможет, не навредив, помочь в разрешении проблемы.

Если нет взрослого, которому бы ребенок доверял, то родители могут, например, найти

хорошую книгу или статью на волнующую тему и подложить ее на журнальный столик. Можно много чего придумать, но это при условии, что родители любят ребенка и хотят ради него пожертвовать своим временем. Это очень сложно, так как требует не просто времени, но и некоторых творческих способностей. Мы, в основном, живем по стереотипам, и каждую ситуацию хотим решить быстро, по инструкции. А здесь надо включить сердце и ум. В идеале-то у родителей они должны быть все время включенными, но чаще всего «спят», потому что люди смотрят телевизор и воспринимают жизнь только через призму навязываемых шаблонов.

Родителям со спящим умом и равнодушным сердцем очень близка современная европейская, сатанинская, по сути, идеология, которая провозглашает, что дети способны развиваться самостоятельно, и родители вообще не должны вмешиваться в их развитие. Пусть дети делают, что хотят, и нормально, если мальчики нравятся мальчикам, пусть все протекает естественно. Так под предлогом свободы совести и свободы личного пространства можно дойти до оправдания любого греха. Нет, родители для того и поставлены Господом, чтобы ограничивать действия греха в детях. Просто нужно очень тщательно продумывать способы этого ограничения.

– Батюшка, а во взаимоотношениях мужа и жены действуют те же принципы неравнодушного вмешательства и хорошего недоверия? Вот, например, мужу кто-то звонит, и каждый раз по окончании разговора жена спрашивает: «А кто это звонил? А что нужно?». Муж говорит: «Ну, что ты каждый раз спрашиваешь? Если что-то важное, я тебе и сам расскажу». Жена отвечает: «Ну, как, мы же одно целое! Я же должна знать, чем ты живешь». Это правильная ситуация?

– Наверное, здесь ситуация, все же, другая. Во взаимоотношениях родитель-ребенок ответственность за ребенка лежит на родителе, поскольку ребенок в силу своего возраста еще незрелый человек. А муж и жена – это равные друг перед другом люди. И вот здесь очень важна тема доверия, основанного на любви.

Посмотрите, как нас любит Господь: любит и отпускает на свободу; даже если человек идет ко греху, Господь не ограничивает его свободу. Это удивительное свойство любви, когда любовь настолько доверяет, что не связывает человека, не забивает его в свои рамки, кажущиеся, быть может, правильными.

А любовь бесовская очень точно выражена Клайвом Льюисом в книге «Письма Баламута», когда бес Баламут пишет своему племяннику Гнусику: «А по мне, любить – это значит воспринять человека в себя, не выпускать его за свои пределы, и питаться его соками, жить за счет него». Поэтому если в отношении мужа и жены вкрадывается ревность, гордость, стремление обладать, не выпускать за свои границы, это грех. Нужно учиться доверять.

– Но так же муж может сказать: «Ну, я же несу ответственность за тебя, ты подчинена мне. То, что я проверяю твою корреспонденцию, или каждый раз спрашиваю, кто тебе звонит – это входит в мою ответственность. Я – глава».

– И это верно. *«Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу, потому что муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви»* (Еф. 5, 22-23). Свобода не противоречит подчинению по любви. Ведь если какие-то вещи мужу неприятны, их нужно просто убирать из жизни. Потому что, если ты что-то скрываешь от своей любимой второй половины, то оттенки какой-то гнильцы в этих отношениях уже есть. Какие могут быть у жены разговоры втайне от мужа, а у мужа втайне от жены? Если супруги что-то скрывают друг от друга – доверие потеряно, и вообще это уже даже не первый этап развития болезни, которая явно запущенна. Если жене пришло какое-то письмо, допустим, на электронную почту, она спокойно должна показать его мужу по первому требованию. Потому что не должно быть никаких личных секретов у жены от мужа и у мужа от жены. Если они возникают, значит, это клинья, которые будут вбиваться дьяволом между ними.

– То есть, проще всего жить так, чтобы ничего не нужно было скрывать, чтобы все звонки были простыми?

– Чтобы не было личных переписок, личных денег, чтоб все было общее, чтобы супруги были настолько едины, что не нужно было бы прятаться. Помните, как Адам с женой стали чужими друг другу? Им стало стыдно, и они препоясались. В Патерике есть такой удивительный рассказ на эту тему. Один монах пришел в дом к супругам, когда мужа не было дома. И вдруг он стал склонять благочестивую жену ко греху. А та находила всякие оправдания, чтобы оттянуть время. В конце концов, увидав, что муж возвращается, благочестивая жена сказала

монаху: «Вот видишь, сейчас муж придет. Если б мы согрешили, то сидели бы порознь, в разных углах, и все сразу стало бы понятно». И действительно, когда возникает «порознь» – это уже признак греха, который калечит любовь и убивает доверие.

– Отец Евгений, как сохранить нормальные доверительные отношения, когда все общее и когда нет секретов?

– Надо жить с Богом, жить по-Божиему, чтобы Дух Святой был в семье. Это подвиг всей христианской жизни, собственно для этого семья и создается, чтобы малая церковь была исполнена благодати Святого Духа. Как жить? «Жить – не тужить, никого не осуждать, никому не досаждать, и всем мое почтение», – говорил преподобный Амвросий Оптинский. Есть Евангелие, есть Церковь, есть покаяние, есть молитва – все у нас есть, надо просто этим пользоваться, а не прибегать лишь в крайнем случае, когда семье уже требуется «реанимация».

– Нужно овладеть всеми этими сложными вещами, о которых мы сегодня говорили – любовью, свободой, ответственностью, дове-

рием – чтобы в конечном итоге жить просто.

– Наверное, все, что Вы перечислили – вещи не сложные, они естественны для человека, просто мы привыкли жить без них.

– Отец Евгений, можно в конце разговора попросить Вас сформулировать «золотое правило» доверия?

– Дорогие мои, и тут все просто. Чтобы научиться доверию, впрочем, как и любой добродетели, нам необходимы желание, реальные попытки борьбы с грехами и обязательно благодатная помощь Божия.

Об авторе

Ксения Кабанова,
кандидат
культурологии,
преподаватель УрФУ,
корреспондент ПВ

Монах Варнава (Санин):

«Непомерно велика сила Промысла Божиего»

Есть такая вещь, которой не перестанешь удивляться никогда – это Промысл Божий. Жизнь нашего героя, как, наверняка, и жизнь каждого из нас, соткана из удивительных Божьих знаков, подсказок и встреч. Сегодня мы беседуем с поэтом и писателем монахом Варнавой (Саниным) – узнаем о личности автора и знакомимся с его творчеством. Слушая этого замечательного рассказчика, понимаешь, что Господь был в жизни этого человека всегда.

Монах Варнава (в миру Санин Евгений Георгиевич) – российский писатель, поэт и драматург. Родился 10 июля 1954 года в городе Гурьеве, теперь республика Казахстан. Русский в четвертом колене. Отец фронтовик, работал юристом. От него автору досталось упорство, хотя сам себя считает великим лентяем. Мама была экономистом, от нее наследовалась любовь к истории, особенно античной, и истории Руси. Автором написано более 100 книг на различные темы и для различной аудитории – от мала до велика.

ГЛАЗА РОССИИ

Какого цвета у России очи?
 Влюбленный скажет: соловьиной ночи.
 Солдат шепнет: родного очага.
 Моряк вздохнет: они, как берега!..
 А я скажу: у матушки России
 Весной — глаза синей весенней сини,
 А летом — зелены, как летний свет.
 И все-таки, какой же у них цвет?
 В годину войн они — февральской вьюги,
 В них видел враг колючий блеск кольчуги.
 Когда ж пройдет военная гроза,
 Глаза России — радуги глаза!
 Что же касается моей России взгляда,
 То для него сравнения и не надо:
 К любой из древних подойди икон
 И посмотри на лики — это он!..

СВЯТАЯ ОДЕЖДА

Пока еще звонят колокола
 И в Божьих храмах двери нараспашку,
 Страна моя - слезами - добела
 Спешит отмыть крестильную рубашку.
 Заштопать от расстрельных пуль следы,
 Зашить зигзаги сабельных ударов,
 Стереть пятно от выжженной звезды
 На теле, по приказу комиссаров.
 Зашить, заштопать, выстирать, стереть...
 И, встав пред Богом, в подвенечно-белом,
 Опять - под саблю или вновь гореть,
 Иль «Святой Боже!» -
 спеть перед расстрелом!

*Взирая на жизненную панораму,
 Я прихожу к такому итогу:
 Что за дорога,
 Если она не ведет к храму?
 Что за слово,
 Если оно не ведет к Богу?.*

Путь к писательству, тем более на духовную тему, был долгим, жестким, порою жестоким – и, очевидно, так должно было быть. В школе трудно было понять, кем стану. Очень увлекался футболом, хотел бросить все и стать профессиональным футболистом. Но, к счастью, Господь так вел по жизни, что отводил от тех путей, куда не стоило идти. Была сильная травма ноги, после чего мысль о профессиональном футболе пришлось оставить. Любил заниматься астрономией и раскопками. Мама время от времени приносила домой книги на античную тему: древний мир, каменный век. До сих пор у меня к этому времени свое, особое отношение.

О том, что я буду писать, не подозревал никто, по крайней мере, в классе. В семье знали, что могу написать стихотворение. Но почему Господь сделал меня поэтом, писателем и драматургом? Когда об этом спрашивают на творческих встречах, обычно отделяюсь правдивой шуткой. Когда мне было лет 10, а жили мы в Буденновске, родители отправили меня привести в порядок прическу. И дали мне по тогдашним временам немалую сумму – 20 копеек. Парикмахерская была на вокзале. И надо ж такому быть – как раз я проходил по вокзалу, и сначала на моем пути был киоск Союзпечати, а уже дальше – парикмахерская. Так вот, в этом киоске я увидел карандашик и блокнотик, которые стоили 10 копеек. Я не знал, как уйду, не взяв их, и не знал, как прийти домой без обновленной прически – доверие родителей нельзя было не оправдать. Словом, я пришел домой с карандашиком и блокнотиком. Из-за двери меня встретили: «Мы только стриженных принимаем». Я на это буркнул: «Ну, я на этот раз очень стриженный». Когда открыли дверь, повисла долгая пауза: я очень хорошо оправдал доверие родителей, потому что 10 копеек – это была стрижка налысо.

Это если в полую шутку. В полусерьез и уже в полуправду... В старших классах школы у нас был диспут, если не ошибаюсь, с названием, которое было очень популярно: «Перед тобой все пути, все дороги открыты. Кем вы хотите стать?». Мне тогда было некогда: то ли я разговаривал об астрономии, то ли об истории, то ли о бабочках (я

очень любил, когда из гусениц выходят бабочки – это тоже было мое увлечение). В классе были уверены, что буду или биологом, или астрономом, может быть, если повезет, футболистом, ну, и еще там несколько вариантов было. До меня очередь долго должна была доходить, но все-таки дошла: «Санин, поднимитесь». Я поднимаюсь. «Кем вы хотите быть?» Тут – хотите верьте, хотите нет, я сказал первое, что пришло в голову: «Журналистом». Для меня самого загадка, как у меня язык повернулся на такое. Спросили: «А почему»? Тут прозвучало вообще невероятное: «Во-первых, очень часто встречаешься с людьми, а во-вторых, много приходится ездить». Ну, с людьми я, допустим, еще любил встречаться. Но ездить я категорически не переносил, потому что с детства было что-то с вестибулярным аппаратом, и проехать даже один километр для меня было настоящим подвигом – меня выносили зеленого. И, тем не менее, я такие слова произнес – да и забыл об этом.

Проходит неделя. Урок истории. Вроде бы, я только на предыдущем уроке получил отметку, и неплохую – и вдруг меня опять спрашивают. Как так, я ведь только что отвечал! «Ну, ты же собираешься быть журналистом, поэтому должны и требования к тебе особые быть». В общем, преподаватели взялись за меня всерьез. Но тут начались серьезные разлады с отцом. Георгий Васильевич как бывший офицер очень хотел, чтобы я тоже стал офицером. Куда поступать? В Можайскую Академию или еще куда-нибудь... И я, сугубо гуманитарий, для которого дважды два – уже высшая математика, начал изучать арифметику, алгебру. Буденновские ночи и без того были кошмарные – до 50 градусов жары. А тут еще эти непонятные цифры, цифры... Папе стало уже жалко меня, маме – тем более. И вдруг он однажды приходит сияющий и говорит: «Ни вашим, ни нашим! Читай!» И дает мне военную газету «Красная звезда». А там написано: «Львовское Высшее Военно-политическое училище объявляет прием на факультет военной журналистики». Вот Промысл Божий! До этого всегда принимали ребят, которые служат в армии. Это был впервые набор из гражданских. Элитное училище, где оказалось 33 человека на место. Пишем письмо. Совершенно неожиданно приходит ответ: можете приезжать, попробовать свои силы.

Приезжаю пробовать свои силы. Первый же экзамен – получаю три бала. Это при таком-то конкурсе... Ребята, которые получили «четверки», собрали вещи и уехали. Я почему-то остался. Пошел сдавать следующий экзамен – полу-

ОТЧЕ НАШ

Молился я рассеянно, скучая,
Пока не осенило, наконец,
Что Бог, людей молитве научая,
Сам разрешил нам звать Его: «Отец».

Его — пред Кем трепещут Херувимы,
Всего, что только где-то есть, Творца!..
Его — пути Чьи неисповедимы,
Могу считать я, грешный, за Отца?!

О, эта незаслуженная милость!
Что, человеке, ты взамен ей дашь?
И сердце сразу к Богу устремилось,
Едва сказал я тихо: «Отче наш!..»

* * *

Господи, прости, прости, прости!
Пожалей не знающего жалость,
Сделай так, чтобы водой в горсти
Все плохое в сердце не держалось.
Господи, прошу, прошу, прошу

Пред Тобой смиренно каждый день я,
Если я, как человек, грешу,
Ты, как Бог, прощай мои паденья!
Господи, молю, молю, молю,

Как о ливне в засуху березы,
Сделай так — и всех я полюблю,
Чтобы сердце захлестнули слезы!
Господи, прошу Тебя, согрей

Душу, разодетую в проклятья.
И, как сына блудного, скорей
И меня прими в Свои объятья!

чил «четверку». Тут надо не то, что вещи собирать, а самому уезжать из города Львова, где находится училище. После этого был экзамен по истории. Теперь-то я с православной точки зрения понимаю, что за тот ответ, который я давал, мне надо было ставить «единицу» и просто выгонять... А на меня что-то снизошло. Вопрос был о революции 1905 года. Сейчас-то мы прекрасно знаем, что это была оранжевая революция, организованная Западом. А я рассказывал со слезами на глазах о столыпинских «галстуках» России – то есть виселицах... Слезы были, когда я о смерти Баумана рассказывал. А потом я в православной книге прочитал, как на самом деле было с ним. Дело в том, что он не совсем трезвый ехал в пролетке и кричал всем людям: «Перестаньте верить в Бога, верьте только в меня!». И тут наш православный крестьянин, не выдержав такого богохульства, схватил суковатую палку, догнал его, ударил сзади по голове и убил. Вот это была правда, о которой я узнал много лет спустя. А тогда преподаватели переглянулись и спросили: «Скажите, где вас готовили, в каком вузе»? Они сказали, что

будут ходатайствовать, чтобы меня оставили при кафедре истории – это был единственный случай в истории Львовского высшего военно-политического училища.

Несколько ободренный таким поворотом событий, я иду еще на один шаг – еще раз стригусь наголо. Отступать некуда. Предстоит мандатная комиссия: генерал, зам.начальника училища, специалисты, заведующие кафедрами. А внизу, во дворе, около КПП, конкурс машин: Чайка, еще одна Чайка... Потом мы только узнали, что у одного отец – министр, у другого – зам.министра, генерал-лейтенант. У меня папа просто майор запаса, честно прошедший войну.

Дошла очередь и до меня. Непомерно велика сила Промысла Божиего. У меня не было никаких шансов, даже из миллиона. И, разумеется, генерал сказал, мол, извините, вы совершенно недобрали баллов, приезжайте на следующий год. Не знаю почему, в меня вселяется мужество, граничащее с наглостью, и я говорю: «Товарищ генерал, я не согласен с оценкой по сочинению. Оно заняло первое место по Ставропольскому краю, и я знаю, что пять баллов там обеспече-

но. А тут не то что четыре, тут вовсе – три». Генерал берет сочинение, смотрит, улыбается и говорит: «И все равно тут одна ошибка есть. Великая Октябрьская социалистическая революция. У вас «социалистическая» написано с большой буквы, а надо с маленькой». Генерал согласился даже на «четыре» с плюсом, но все равно баллов было мало. И тут я иду на последнюю попытку и говорю, что меня хотели оставить при кафедре истории. Генерал смотрит на преподавателей, те кивают головами, и я вижу, что он пишет букву К – это означало «кандидат»: если кто-то откажется, не приедет, то меня принимают в училище.

Две недели промелькнули, как одна секунда. Когда выстроился строй, стали выкрикивать фамилии: такого-то – туда, такого-то – сюда. И мы не знали, где кандидаты, а где курсанты. И когда я оказался в одной шеренге вот с этими, то понял, что я курсант. И в Буденновск полетела телеграмма: «Папа, мама, я курсант!»

Четыре года учился журналистике. Хотя там заодно учились водить танки, машины, изучали ракеты, военную тактику. Но главное, что учился писать. В конце – хороший диплом, нарушений дисциплины не было, знал приблизительно место распределения, но так получилось со здоровьем, что попал в госпиталь. И тот самый зам.начальника училища, который сидел в мандатной комиссии четыре года назад, оказался тоже в госпитале, и мы с ним по-простому, по-человечески поговорили, как мне начинать военную карьеру. Он сказал, что лучше всего начинать не с хорошего места, оно потом придет, а с плохого.

Плохое место у нас было одно. Сказать, что оно плохое – это не сказать ничего. Это была Байкало-Амурская магистраль. БАМ. Железнодорожные войска. Два солдата желдорбата заменяют экскаватор. После госпиталя звоню начальнику факультета: «Товарищ полковник, разрешите обратиться. Тут скоро распределение. Можно мое мнение учесть»? Очень долгая пауза, потому что такого не может быть вообще. «Я хотел бы поехать на Байкало-Амурскую магистраль». Тут пауза была такая, что я подумал, что связь отключилась. Полковник сказал, что учтет мою просьбу.

И тут опять промыслительно. Попади я в любую другую газету, не научился бы я раскованно и живо писать. Живо, так, чтобы это было интересно. Приезжаю на БАМ, а там произошла какая-то рокировка, и освобождается место корреспондента-организатора (до сих пор не могу понять этого советского военного

названия, неужели бывают корреспонденты-дезорганизаторы? Так же, как ответственный секретарь. Неужели есть безответственные секретари?) И я попадаю корреспондентом-организатором в поселок Алонка, к лучшему журналисту тогдашнего Советского Союза – Юрию Дмитриевичу Теплову.

Как же я благодарен этому человеку! Это было светлое пятно той военной журналистики. Он писал раскованно, его материалы зачитывали до дыр, это была невероятная военная беллетристика. И я попадаю к нему. Вокруг БАМ, железки. Спрашиваю: «Юрий Дмитриевич, а что такое карьер?» Он говорит: «Ну, вот сейчас в карьер машина идет, ты едешь и делаешь оттуда материал». Я еду, узнаю, что карьер – это такая выемка, откуда достается земля и т.д.

Уверенно написал репортаж, уверенно отдал Юрию Дмитриевичу Теплову и с уверенностью, что меня сейчас будут очень сильно хвалить, стал с недоумением смотреть, как черный мой исписанный листочек становится красным от карандаша Юрия Дмитриевича. Когда на нем не осталось ни одного черного места, он посмотрел на меня и сказал: «Говоришь ты хорошо и даже местами красиво и правильно, но пишешь... Так писать нельзя». «Юрий Дмитриевич, но нас так учили...» – «А ты, знаешь, пиши так, как думаешь. Попробуй». Я попробовал – и с тех пор так и пишу.

Будучи журналистом, а пришлось мне 6 лет проработать в этой редакции, сначала корреспондентом-организатором, а потом, надеюсь, ответственным секретарем, стал заниматься поэзией, потом прозой. Но все ходил за Юрием Дмитриевичем и просил подарить мне сюжетик – писать хочется. Садился в 6 утра, клал перед собой чистый лист бумаги, через полчаса шел в редакцию, писал статьи – они шли. От журналистики до писательства один шаг неуловимый, и я его не мог перешагнуть не один десяток лет. Как Теплов ни пытался помочь мне, – уже были романы, уже участвовал в литературных конкурсах, а писать не мог. А вот с детства все сидело, что хочется стать писателем – журналистика не устраивала.

Увлекаясь футболом, я был крепким и здоровым – не мог отличить аспирина от анальгина. А тут вдруг тяжелейшая болезнь – и операция щитовидной железы. 24 июня 1980 года гремела Олимпиада, было очень жарко, в этих условиях операции почти не делаются. 3 часа я провел под местной анестезией, которая за ножом хирурга не поспевала. Мне связали ноги – от боли я разорвал веревки. Еще медсестры по-

старались, когда смазывали йодом, опрокинули полный пузырек с йодом на спину. Через полчаса он начал печь. Я уже не знал, где мне больно, я потерялся. Когда хирург полез под яблочко и начал там что-то выковыривать, я уже хрипел и задыхался, и чувствовал, что вот она, смерть.

Тогда впервые в жизни – а дома у нас не было принято говорить о вере, потому что папа с мамой прошли те времена, когда за это людей казнили – так вот, кричать-то я уже не мог, но зарорал, наверное, на всю больницу, на весь город: «Все святые, кто только меня может слышать, помогите! Я больше не могу!». Чудеса Божии! Любая случайность – это цепочка закономерностей, которая называется Промыслом Божиим.

Прошло много лет. Я оказался в городе Выкса, в котором преподобный Варнава Гефсиманский чудотворец основал монастырь. Мы сидели с отцом благочинным и просто беседовали. К тому времени я уже крестился, до этого стал писателем, написал большой роман «Колесница Гелиоса».

После крещения меня стала интересовать только христианская тема. И благочинный, и я говорили о Варнаве. Я собирался писать роман об апостоле Павле, а это имя неразрывно связано с апостолом Варнавой. А он говорил о другом каком-то Варнаве. И, наконец, мы поняли, что говорим о разных людях. Тут я сказал: «Батюшка, простите, я говорю об апостоле Варнаве. А вы о ком?» – «А я о преподобном старце Варнаве, который здесь основал монастырь, а потом село».

После этого чудесным образом я попал к одному старцу, а он направил меня в Гефсиманский скит, где как раз подвизался этот самый Варнава Гефсиманский. Вот какие неслучайные случайности! После этого архимандрит, а теперь епископ Феофилакт, до конца жизни буду его благодарить, сказал: «Евгений, если ты хочешь писать правду, тем более о России, ты должен знать Православие. А Православие можно узнать, только пожив в монастыре. Поживи, выделяю тебе келью».

Это был очень суровый, строгий архимандрит. Но он из нас, как из ковра, выколачивал пыль. И однажды он повернулся ко мне, выколотив пыль из какого-то очередного послушника, увидел, что я перехватил его взгляд и понял, что я увидел в его глазах боль, и сказал: «Евгений, вы думаете, это мне надо? Это вам надо». К счастью, я тогда уже понял, что это **мне** надо. Но какое он мне дал послушание – это просто немыслимо! Как раз в те дни канонизировался преподобный старец Варнава. А это кто? Это

бывший крестьянин, который стал монахом. До тысячи человек к нему приходило. Становились перед его кельей и он, даже не зная многих по имени, выходил и говорил: такая-то из такой-то деревни, давай заходи. К нему подходит женщина: «Батюшка, благословите – рак в последней степени, операцию сделать» – «Нет у тебя никакого рака, поставь горчичник – пройдет». «Батюшка, у нас в Русско-Японской войне мужа потерялись. Как за них молиться – за усопших или за живых?» – «За живых, через 2 недели приедут». И приезжали. Ему было открыто все. И вот такого старца Варнаву Гефсиманского канонизировали в 1995 году, 19 июля.

После этого началось поднятие его святых мощей, а я как раз уехал в Выксу буквально на 2-3 дня. Приезжаю, а мне говорят, что мощи преподобного Варнавы открывать начали. Я не знаю, почему у меня такая любовь к батюшке Варнаве была – неземная. И тут было неземное расстройство – как так я опоздал. Рассказывали о многих чудесах, которые происходили во время поднятия святых мощей.

Мне даже словами не передать всю силу того огорчения. Я брел по скиту, и вдруг встретился с архимандритом Феофилактом: «Евгений, у меня к тебе послушание». Ну, тут я еще больше расстроился. Я уже месяц жил под сенью этой благодати Черниговско-Гефсиманской иконы Божией Матери, а тут ни одной строчки, ни полстрочки, ни одного слова даже не выдавливается! И тут мне еще какое-то послушание, и я вообще буду занят и ничего не успею написать! Но монастырь есть монастырь. «Благословите, батюшка». – «Назначаетесь поднимать мощи преподобного Варнавы Гефсиманского чудотворца». Вот бывает так: из самой пропасти да на самое небо.

С утра до вечера я сидел в этой полутемной часовне Иверской – той самой, где преподоб-

ный Варнава любил молиться. Я не буду описывать все чудеса, которые там происходили, они описаны в книгах «Святая святых», «Динарий кесаря», «Белый гонец», «Мы – до нас», об этих чудесах рассказано в повестях «Вера», «Исцеление вечностью», в многочисленных рассказах, стихах. Чудес было много, но среди них было одно незамеченное. Я не случайно назвал дату своей операции – 24 июня. В этот день Православная Церковь чествует апостола Варнаву. Что после этого можно сказать? Это был день именин преподобного Варнавы Гефсиманского чудотворца, потому что он был пострижен именно в честь апостола Варнавы. И, в довершение ко всему, я попадаю в скит, который относится к Свято-Троицкой Сергиевой лавре, а день рождения преподобного Сергия тоже 24 июня. И вот так потянулась цепочка «случайностей» – Промысла Божия, которая привела к тому, что теперь меня называют не Евгением, потому что я оставил мир и принял монашеский постриг, а – монах Варнава.

P.S.: Монах Варнава будет рад читательским откликам на свои произведения. Написать автору можно на сайте www.esanin.ru – там же можно найти все изданные, а также только еще готовящиеся к печати книги.

Об авторе

Елена Рысева
журналист ТК СОЮЗ,
корреспондент ПВ

ПРИХОД СЯТИТЕЛЯ ЛУКИ ПРОДОЛЖАЕТ СБОР СРЕДСТВ

Дорогие друзья!

В прошлом выпуске ПВ мы рассказывали о жизни прихода во имя святителя Луки (Войно-Ясенецкого). Был также опубликован номер банковской карты для перечисления пожертвований на строительство храма. К сожалению, в номере были допущены неточности. Это не означает, что пожертвования на храм поступают теперь не по адресу: по ошибке количество цифр указано больше стандартного, а потому осуществить перевод по этим данным просто невозможно.

Узнав о происшедшем недоразумении, в электронной версии журнала мы изменили данные на правильные, но в напечатанном номере по понятным причинам этого сделать не удастся.

Редакция приносит свои извинения и публикует проверенный и согласованный номер банковской карты для пожертвований на строительство храма во имя святителя Луки (Войно-Ясенецкого), а также информацию о том, как в настоящее время обстоят дела со сбором средств.

Рассказывает прихожанка храма Ольга Селиванова:

– В марте 2012 года было выписано 1191 свидетельств о пожертвовании на строительство храма святителя Луки. Каждый день именные кирпичики приобретают в церковном киоске прихода (г. Екатеринбург, ул. Карельская, 52). Прихожане предлагают участвовать в строительстве храма своим друзьям, знакомым, коллегам.

За прошедший месяц в строительстве храма святителя Луки приняли участие предприятия

Компрессорного микрорайона Екатеринбурга: комбинат «Новатор», ОАО НПП «Старт», Малоистокский ЛПУ, салон ритуальных услуг «Хэлп». Активную поддержку Службе добровольцев прихода в организации сбора средств на строительство храма святителя Луки оказали Благотворительный фонд во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих радость» и персонал продуктового магазина «Купец».

Имя знаменитого хирурга, лауреата Сталинской премии, великого исповедника веры Христовой архиепископа Луки (Валентина Феликсовича Войно-Ясенецкого), на чьих трудах воспитано не одно поколение советских врачей, широко известно не только в России, но и за её пределами.

Отрадно отметить, что на призыв оказать посильную помощь в строительстве храма отозвались не только жители Екатеринбурга. В марте были получены пожертвования из Санкт-Петербурга, Брянска, Рязани, Смоленска. Несколько именных кирпичиков было отправлено на Украину, в город Винницу. Вот что написала нам жительница этого города: «Внесла свою маленькую лепту в строительства Храма Святителя Луки. Я ему очень благодарна за помощь в написании кандидатской диссертации по медицине. Он для меня и Великий Святой, и Великий Профессор».

Отдельная благодарность и низкий поклон нашим добровольцам за самоотверженную помощь в сборе пожертвований на строительство храма.

Благодарим всех за помощь! Святителю отче Луко, моли Бога о нас.

Пожертвование можно внести на карту Сбербанка РФ

Номер карты 6761 9600 0340 055517 Maestro (дата окончания 02/14

Или через систему Яндекс-деньги. Номер карты 6761 9600 0340 055517

ИСТОРИЯ ОДНОЙ СЕМЬИ

Рано или поздно наступает время, когда мы начинаем задумываться о своих корнях. Начинаем расспрашивать своих домашних, листать старые книги и журналы, посещать архивы. Это нормально. Никакой человек не может жить без родовой памяти, без знания того, откуда он вышел и понимания того, куда он идет.

История любой семьи – это история переплетения нескольких фамилий, порой берущих свои истоки в совершенно разных регионах нашей необъятной Родины. А история рода, как капля воды в океане, вбирает в себя всю историю этого огромного океана с названием Россия.

У моего поколения (а я уже вполне могу так написать), родившегося в 60-ые годы прошлого века при Н. Хрущеве, во времена «холодной войны» и «оттепели», отцы и мамы родились при И. Сталине перед Великой Отечественной войной. Бабушки и дедушки – в начале XX-го века при последнем российском Императоре Николае II и перед октябрьскими событиями 1917 года. А уж если идти глубже, к прабабушкам и прадедушкам (как правило,

мало кто забирается в поисках родословной дальше этого), то выходит, что они родились еще при царе Александре II Освободителе и перед его страшной гибелью в 1881 году. Так что не побоюсь сказать, что знать историю своей семьи – это все равно, что знать историю своего Отечества.

Я хочу рассказать вам о моих бабушке и прабабушке по маминной линии. О том, что такое Воспитательный дом, где выросла моя прабабушка. О том, почему моя бабушка так и не получила фамилию своего отца. О том, какую роль сыграла в судьбе моих родных Казанская икона Божией Матери.

Любой поиск начинается с семейной легенды или какой-то загадки. Мне, например, было непонятно упоминание в рассказах

*Гг. Настоятельница и ея помощница, группы вдовъ и дѣвицъ Сѣп. Вдовьяго Дома
29 сентября 1902 г.*

Мария Николаевна Николаева

моей бабушки Смольного института, где, якобы, воспитывалась ее мама. После долгих разговоров, запросов архивов и копания в книгах (об интернете тогда еще и не слыхивали) мне, наконец, удалось установить истину. Начнем с того, что моя прабабушка, Мария Николаевна Николаева, родилась 24 декабря 1879 года в Санкт-Петербурге и воспитывалась в Императорском Воспитательном Доме.

Императорский Санкт-Петербургский Воспитательный дом был открыт в 1770 году по инициативе близкого сподвижника Императрицы Екатерины II, действительного тайного советника Ивана Ивановича Бецкого. Это было учреждение для призрения и воспитания незаконнорожденных детей, сирот и детей бедняков. Не потому ли хотел И.И. Бецкой сформировать из этих детей людей нового типа, сделать из них будущую опору нации, что сам был рожденным вне брака сыном князя И.Ю. Трубецкого? Во всяком случае, Бецкой мечтал, что «все, воспитанные в сем Доме, – обою пола, и дети их, и потомки

в вечные роды останутся вольными» и смогут «похвальные плоды произвести к очевидной пользе ... своего народа».

В Воспитательный дом поступали дети от крестьянок, мещанок, солдаток, дворянок, от женщин купеческого и духовного звания, от цеховых и даже от иностранок. Привратник обязан был только спросить, крещен ли младенец и как его имя. Потом он вносил запись в главную «Приносную книгу».

Вот так под номером 27 в начале 1880 года и был записан в Санкт-Петербургском Воспитательном доме младенец женского пола. Сведений о родителях не поступило. Человек, принесший ребенка, либо ничего не знал о них, либо не захотел ничего говорить. Крестили приносимых детей в церкви святой Марии Магдалины при Воспитательном доме. При крещении ребенку давали отчество и фамилию по имени крестного отца. Скорее всего, им был совершавший Таинство Крещения священник.

Так моя прабабушка стала Марией Николаевной Николаевой. В тот день крестилось сразу несколько детей из Воспитательного дома. И все они стали Николаевыми, братьями и сестрами во Христе: Мария, Александра, Екатерина и Иван. Все вместе они были отданы на воспитание бездетным крестьянам Ломбаревым в деревню Ухора неподалеку от Кингисепа. Предписание об этом издала еще императрица Мария Федоровна в 1797 году. Надо сказать, что крестьянские семьи, взявшие на воспитание детей, получали «за усердное попечение» деньги и продукты. До 8-ми лет дети воспитывались в этой крестьянской семье, затем снова были направлены в Воспитательный дом.

С восьмилетнего возраста питомцы воспитательных домов обязательно должны были обучаться грамоте и профессии. Дети учились «сверх разных ремесел и рукоделий, которые надлежит почитать за основание», читать и писать, арифметике, географии, рисованию, домоводству, садовничеству и Закону Божьему. Девочки получали не меньший курс обучения, чем мальчики, что было для того времени исключительным явлением. Многие делалось и для нравственного воспитания питомцев. Например, в утренних и вечерних молитвах воспитанники читали, в том числе, следующее прошение: «Тебе молим, Владыку, и Бога нашего, да сотвориши долготелны и безболезненны Родители и Сродники наши», — то есть молились о тех, кто их бросил.

После учебы, в возрасте неполных 18-ти лет, Мария Николаева поступает на службу в Александровский институт. Начинает служить при столовой. Александровский женский институт был открыт в середине XVIII века при Смольном институте благородных девиц для девочек из мещанского сословия.

По достижении совершеннолетия (21 год) питомцы покидали Воспитательный дом. Так было и с Марией Николаевой. В 1900 году она была причислена к мещанскому сословию и перешла на службу во Вдовый Дом, – благотворительное учреждение по призрению вдов и их детей, также расположенное на территории Смольного монастыря. Скорее всего, она состояла служащей при Доме призрения бедных девиц благородного звания, так как, по рассказам моей бабушки, ухаживала за пансионерками. В знак благодарности те делали ей разные подарки за службу. Так у Марии Николаевой скопилось 5 или 6 перстней, которые в голодные 20-е годы она сдала в Торгсин, чтобы вылечить старшего внука. В этом же учреждении при ванной и столовой служили и крестные сестры Марии Николаевой – Александра и Екатерина.

В 1907 году Мария Николаева вышла замуж за Ивана Федотовича Сафонова, а в следующем году у нее произошли сразу два радостных события: в июле она была награждена серебряной медалью Воспитательного дома на зеленой ленте для ношения на груди, а в декабре у нее родилась дочка Евгения. Но по стечению обстоятельств повенчаться родители Жени смогли только через 6 лет. Венчание состоялось в Троицкой церкви, что напротив Петропавловской крепости. И дочка Женя от радости прыгала на одной ножке и приговаривала: «Мама на папе женилась!».

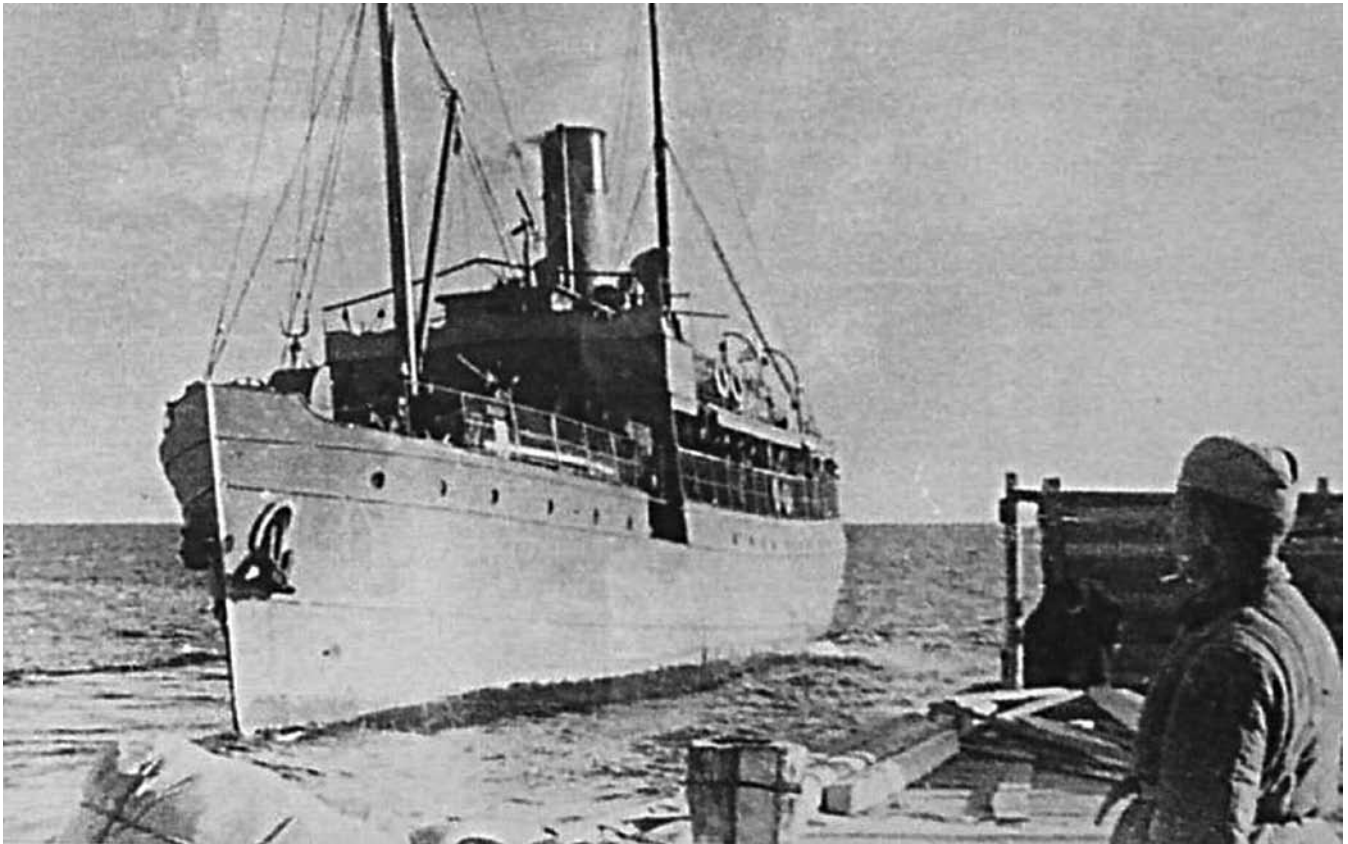
Мария Николаевна и Иван Федотович Сафоновы обратились в Окружной суд по поводу оформления документов на свою дочь. Но в самом начале 1915 года Иван Федотович скоропостижно скончался от порока сердца. Агония длилась всю ночь, а скорая помощь ехала очень долго. Пай Ивана Федотовича в небольшом цветочном магазине на Большой Дворянской улице оказался практически исчерпан, и Мария Николаевна была вынуждена работать, чтобы прокормить себя и дочь. Она торговала рыбой с тележки на ближайшем рынке, работала в больнице. Уроки медицины и хирургии в Воспитательном доме оказались очень кстати. В

октябре 1917 года в городе начались беспорядки: убивали городских, громили государственные учреждения. Было сожжено и здание Окружного суда на Литейном проспекте, где хранились документы на официальное удочерение Жени. В результате она так и осталась по свидетельству о рождении Евгенией Николаевной Николаевой, а не Евгенией Ивановной Сафоновой.

В 1918 году, когда Мария Николаевна работала в 1-ом Красногвардейском госпитале на Суворовском проспекте, она заболела «испанкой» (тяжелая форма гриппа, пандемия которого в 1918-19 годах унесла по всему миру свыше 50 миллионов жизней). Спасения, практически, не было. Но во время кризиса, когда Мария Николаевна лежала в больничной палате, ей была явлена Казанская икона Божией Матери. Икона появилась в дверях палаты и начала медленно приближаться к больной. «Матерь Божия, – взмолилась Мария, – Ты бы приблизились ко мне, чтобы я могла приложиться и исцелиться». Икона приблизилась, приложилась к ней Мария Николаевна и утром пошла на поправку. Это было чудо. После выздоровления в доме Марии Николаевны помимо икон Григория Победоносца и Николая Чудотворца, появилась небольшая иконка Божьей Матери «Казанская».

В 1920 году Мария Николаевна еще раз меняет работу. Она устраивается в больницу Тарновского на Фонтанке. А что же Евгения? Прочувшись два года в гимназии Шуйской, после ее закрытия она переходит в Пушкинскую школу недалеко от Сампсоньевского моста. Из-за конфликта с учительницей Женя, прочувшись два года подряд в третьем классе, сама забирает документы и переходит в другую школу, расположенную далеко от дома. Годы учебы шли не скучно. Одно время Евгения пела в церковном хоре в Троицкой церкви, участвовала в постановках драмкружка, занималась пением в клубе трампарка, ходила с подружками в Мариинский театр, вела дневник со стихами.

Моя бабушка Евгения Николаева – человек своей эпохи. Она видела последнего российского Императора Николая II во время военного парада на Марсовом поле, видела и выступление «вождя мирового пролетариата», была знакома с певцом Вадимом Козиным, за ней ухаживал Валерий Соловцов, актер и будущий режиссер Ленинградской киностудии, ей довелось быть на поэтическом концерте Владимира Маяковского.

Сентябрь 1941 года. Ладожское озеро

В 1930 году, в возрасте 21-го года, Евгения Николаева вышла замуж за Костю Макутина, уроженца города Колпино, рабочего Ижорского завода. Познакомились они за 5 лет до этого события в кино, когда Костя, заметив в очереди за билетами симпатичную девушку с подружкой, узнал, какие у них места и купил билет рядом с Женей. Свадьбу сыграли сразу же после службы Кости в армии. В следующем году родился первенец – сын Валентин. Мария Николаевна благословила Евгению с Константином той самой Казанской иконой Божией Матери. А в феврале 1932 года Мария Николаевна Николаева умерла. Отпевали ее в Троицкой церкви, а похоронили на Волковском кладбище.

Хоронила свою маму Евгения одна. Костя в тот момент был в командировке в Макеевке, где в составе бригады монтажников с Ижорского завода работал над выполнением «заказа революции» – монтажом первого советского блюминга, построенного без иностранной помощи. Будучи квалифицированным специалистом, Костя принимал участие и в монтажах второго (Днепродзержинск) и третьего (Златоуст) блюмингов. Женя, переехав в Колпино, в большой 2-х этажный дом семьи Макутиных, вела хозяйство и воспитывала

сына. В 1936 году родилась дочь Нина – моя мама. А Костя работал в цехе по производству корпусов и башен для танков КВ. За два года до войны в семье Макутиных родился еще один мальчик – тоже Костя.

А через 2 месяца после начала Великой Отечественной войны немецко-фашистские войска уже подходили с боями к Ленинграду. В начале сентября 1941 года несколько цехов Ижорского завода были эвакуированы в Ленинград. По дороге на вокзал семья Макутиных попала под бомбежку. Как вспоминала позже Евгения Николаевна, до вокзала им пришлось ползти по окопам, причем, Константин прикрывал собой дочь Нину, а Евгения – мальчиков. В Ленинграде пришлось остановиться на Обводном канале, у дочери Александры Николаевой (племянницы Марии Николаевой). 8 сентября 1941 года фашистские войска захватили станцию Мга и перерезали последнюю железнодорожную ветку, связывающую Ленинград с Большой землей. Началась блокада. Семья Макутиных, как и все ленинградцы, переносила бомбежки и обстрелы города, снижение норм питания. Однажды во время налета бомба упала в фонтан в центре двора дома на Обводном канале и не разорвалась.

4 октября 1941 Государственный Комитет обороны принял постановление об эвакуации квалифицированных специалистов по производству танков КВ в Свердловск. Попрощаться с семьей Костя смог только по телефону перед самым отлетом самолета в Тихвин. Он сообщил, что оформил Жене и детям командировку, и что ему обещали отправить семью на Урал. Но только в конце октября Женя узнала от соседей, что на заводе формируют последний эшелон для эвакуации. В заводской администрации выдачей посадочных талонов занимался и.о. директора по кадрам Адулас Иван Михайлович. При этом он требовал сдавать талоны на питание. «А детей чем кормить?» – спросила Евгения Николаевна. Но Адулас был неумолим. Расстроенную Женю выручил парторг цеха, где работал Костя, Михаил Васильев. Он настоял на том, чтобы Жене оставили продовольственные карточки.

4 ноября (в праздник Казанской иконы Божией Матери) Женя с детьми села в эвакуационный эшелон на Финляндском вокзале. С собой у нее была только корзинка с вещами и полулитровая кружка. А в специально сшитый вельветовый мешочек, повешенный на грудь, Женя положила метрики на детей и ту самую Казанскую иконку Божией Матери, переданную ей перед смертью Марией Николаевной. Сама Женя была в костюмчике, а в свое пальто она завернула младшего сына. Зима в тот год была суровая. Снег лег уже в конце октября. «Замерзнешь!» – говорили ей соседки по вагону. Но свет не без добрых людей. Начальник эшелона Докучаев отдал ей свой полушубок. В этот же день во время бомбежки был выведен из строя паровоз Ижорского эшелона и состав задержали на сутки. Казалось бы, беда, но, если бы состав ушел в тот день на станцию Осиновец на берегу Ладожского озера, то семья Макутиных оказалась бы на борту сторожевика «Конструктор», который в ночь на 5 ноября был потоплен немецким бомбардировщиком после выхода из порта. Погибло более 200 человек женщин и детей. Уберегла и на этот раз Божия Матерь Женю с семьей. На следующий день Ижорский состав опять остался на Финляндском вокзале. На этот раз из-за шторма не принимала Ладога. Только 6 ноября состав вышел из Ленинграда. Вот и пригодились Жене сохраненные продовольственные карточки. Эти три дня вся теплушка питалась продуктами семьи Макутиных.

Евгения Макутина

День 6 ноября 1941 года надолго остался в памяти Жени, Вали и Нины. По воспоминаниям моей мамы Нины Константиновны (напомню, что ей тогда было 5 лет), высадившись из эшелона, они долго бежали по каким-то мосткам до конца пирса. На рейде их ждал военный корабль. Скорее всего, канонерская лодка. Но подойти к пирсу канонерка не могла. На озере продолжался шторм. Сильная волна. Женщин и детей грузили в баркасы и перевозили на транспорт. Баркасы были перегружены, и Нина помнит, что, когда она опустила руку за борт, та сразу погрузилась в ледяную воду. Подниматься приходилось по шторм-трапу. Все торопились, опасались налета вражеской авиации. Матросы закидывали детей с баркаса на борт. Забросили и Нину. Из-за качки она не могла встать на ноги, а подползла к кнехту и обхватила его руками. Здесь ее и нашла мама, с трудом поднимаясь на борт с 2-х летним сыном на руках. Людей разместили внутри корабля. Нина помнит, что она прижалась спиной к какой-то трубе,

Колпино. 1922 год. Второй слева в верхнем ряду – Костя Макутин

**Удостоверение на командировку
в Свердловск семьи Макутиных.
Октябрь 1941 года.**

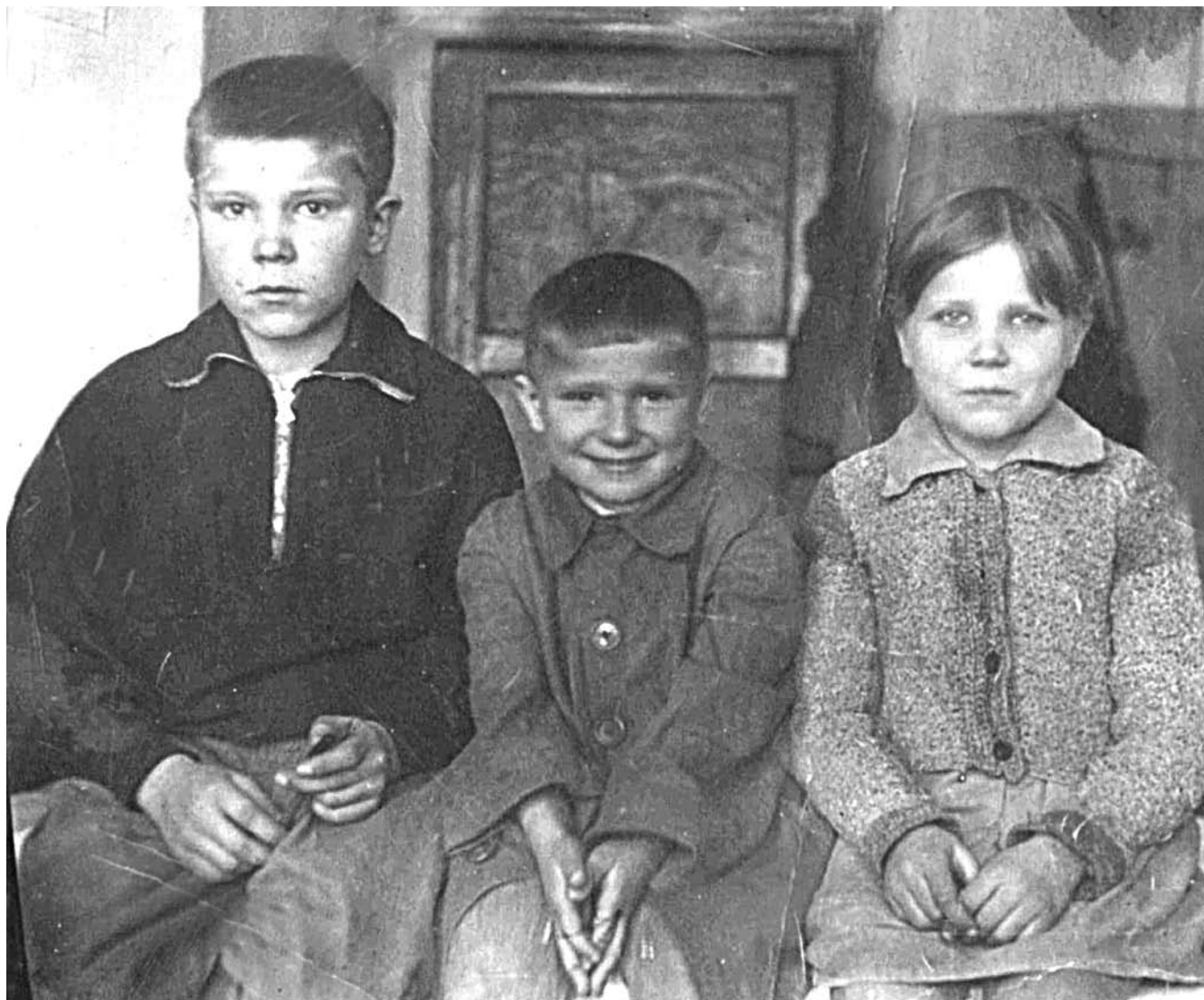
которая все время то нагревалась, то остывала. А в пути пришлось провести около 7-ми часов. Сразу же по выходу из порта налетели фашистские самолеты. «Всю дорогу бомбили да отстреливались, бомбили да отстреливались», – рассказывала мне уже в 90-е годы моя бабушка Евгения. Я сердечно благодарен тем матросам и командирам неизвестной для меня канонерской лодки Ладожской военной флотилии, которые выполнили свой долг до конца и доставили в тот день в порт Новая Ладога всех эвакуированных.

А дальше опять эшелон, опять теплушки, опять дорога. В вагоне номер 6, где ехали мои родные – 64 человека женщин и детей. 7 ноября, в праздник, люди прибыли в Тихвин. Обещанного питания не было, к городу подходили немцы, и эшелон спешно отправили дальше на восток. На следующий день Тихвин пал. Опять спасла Богородица мою семью, иначе и не скажешь.

Окажись эшелон в оккупированном Тихвине, все могло сложиться иначе.

Столбы, версты, железнодорожные переезды, реки, деревушки, станции. Эвакуационные эшелоны шли медленно, пропуская в сторону фронта воинские и санитарные поезда. Часто стояли по несколько суток на разъездах или перед крупными станциями. В день проходили не более 100-150 км. Казалось, весь ужас налетов остался позади, но под станцией Бабаево случилась беда. Эшелон был атакован немецкими самолетами. При первых же выстрелах из пулеметов состав остановился, и паровозы (их было два – в начале и в конце эшелона) быстро отцепились и стали уходить. Паровозы в то время берегли больше людей. Обездвиженный состав остался в чистом поле на растерзание бомбардировщикам.

Сосед Вали Макутина по вагону был ранен в щеку, а пуля прошла рядом с мальчиком и

Свердловск, 1943 год. Валентин, Костя и Нина Макутины

застряла в полу. От испуга Валька соскочил с нар и, не обувшись, бросился вон из вагона. В это время началась бомбежка. Женя не успела остановить сына: она одевала малышкой. Потом, схватив Валькины ботинки, она вместе с детьми выскочила из вагона. Посадив Нину под кустом и дав ей на руки младшего брата, Женя строго предупредила ее: «Не вздумай никуда уходить отсюда! Слышишь! Никуда!» Потом она кинулась на поиски старшего сына. Нина, обхватив обеими руками двухлетнего брата, сидела под кустом среди разрывов бомб и свиста пуль и повторяла, как молитву: «Только бы мама пришла! Только бы мама пришла!»

С Валькой же произошло то, что больше похоже на кинематографическую историю. Выскочив в одних носках из вагона, он и его приятель помчались напрямик по заснеженному полю подальше от эшелона. Один из немецких пилотов, заметив бегущих по целине мальчишек, устремился за ними и дал очередь из пулемета,

отрезая беглецам путь к спасительной роще. Началась игра в кошки-мышки. Позже Валентин Константинович вспоминал: «Петляли мы, как зайцы. После следующей очереди упали в снег. Надо бежать дальше, а парень лежит. Я его за плечо переворачиваю, а у него во лбу – дырка». Валька до леса добежал. Женя, не найдя старшего сына, вернулась обратно. Она увидела, что горит соседний вагон. И тогда Женя сделала то, во что сейчас верится с трудом: в одиночку отцепила и оттолкнула горящий вагон (он был последний).

Когда налет закончился, выяснилось, что в нескольких разбомбленных вагонах везли продукты питания. А эшелон в пути уже несколько дней не кормили. Скорее всего, это был чей-то недосмотр в той сложной ситуации спешной эвакуации из Ленинграда или из Тихвина. Вернулся Валька, потом вернулись паровозы, разобрали пути, похоронили убитых, и эшелон пошел дальше на Восток.

Мне довелось читать довольно много материалов и воспоминаний об эвакуации гражданского населения из Ленинграда, где говорилось об организации питания на эвакуационных пунктах по пути следования эшелонов. Но в ноябре-декабре 1941 года с этим делом обстояло очень плохо. Первый раз ижорцев покормили только в Вологде. Манной кашей. Животы потом расстроились у многих. В пути, чтобы прокормить детей, Евгении Макутиной приходилось во время длительных остановок ходить на местные рынки, где она пыталась обменять на продукты свои или детские вещи. Было трудно, но случалось, люди просто помогали едущим в эвакуацию. Евгения надолго запомнила одного матроса, который отдал ей свой паек и хлеб. А на вопрос: «Сколько это стоит?» – просто сказал: «Иди, корми детей».

До сих пор мне трудно понять, как выдержала моя бабушка этот трудный и долгий путь в товарном вагоне с тремя детьми на руках. Дорога до Свердловска длилась 55 ДНЕЙ (!). Вдумайтесь – ПЯТЬДЕСЯТ ПЯТЬ! Почти без еды, без каких-либо удобств и лекарств Евгения Николаевна (а ей было в ту пору всего 33 года) единственная из всего вагона довезла своих детей живыми.

28 декабря 1941 года состав пришел к месту назначения, остановившись в конце пути недалеко от площади 1-ой Пятилетки напротив стоящего и ныне ДК имени Сталина. Костя Макутин прибежал с опозданием. Он стоял в очереди в магазине, чтобы принести под ватником семье еще теплую буханку хлеба. Наконец-то дети и Женя смогли нормально поесть, отогреться и сходить в баню. Евгения долго выхаживала заболевшего еще в пути крупозным воспалением легких младшего сына. «С кулаками», по ее словам, выбивала для него лекарства. И в результате поставила на ноги. Конечно, с прибытием в Свердловск, к мужу, жизнь немного наладилась. Но все также приходилось голодать. Ели лепешки из лебеды, жарили картофельную шелуху на олифе вместо масла. За картофельными очистками во двор одного из домов ходила моя мама Нина. «Там толсто срезали», – вспоминает она сейчас. Жили в тесноте, уплотнили кого-то из местных жителей. Потом получили свою комнату в коммунальной квартире. Евгения Николаевна позже всегда говорила: «Люди хорошие на Урале. Женщины. Если бы не они, не знаю, выжили бы или нет».

Константин Александрович продолжал трудиться на заводе УЗТМ, постоянно был в командировках по области с бригадами монтажников. Старшие дети продолжили занятия в школе. Уроки делали на полу или на подоконнике. Стола в комнате не было. Но время шло, закончилась война. Потянулись в обратный путь эшелоны с людьми, возвращающимися в Ленинград. У Макутиных родился еще один сын – Анатолий. В том же 1946 году Константин Александрович съездил в Колпино, посмотрел на разбомбленный дом и решил не возвращаться. Тем более, что ему предлагали остаться работать на Уралмашзаводе. Из поездки в родные места Константин привез только несколько семейных фотографий, подобранных на улице соседями. Больше из вещей ничего не сохранилось.

За работу на УЗТМ и на монтажах с 1941 по 1966 годы Константин Александрович Макутин был награжден медалью за труд, знаком министерства танковой промышленности и медалью за доблестный труд в честь 100-летия В.И.Ленина.

На Урале продолжилась трудовая биография семьи Макутиных. А началась она еще в XVIII веке на острове Котлин. Туда по указу Петра I в 1715 году из Архангелогородской губернии, откуда происходил род Макутиных, были отправлены работные люди для строительства гаваней. И уже из Кронштадта мещанин Александр Николаевич в 16 лет поступил учеником на Ижорский завод в Колпино. В результате – 56 лет трудового стажа и Грамота Героя Труда за изготовление брони в 20-х годах прошлого века. Таких грамот были удостоены всего шесть ижорцев. А еще трое сыновей пошли по его стопам на завод. Одним из них был мой дед Константин. И его трое сыновей продолжили рабочую династию уже на заводе тяжелого машиностроения в Свердловске. А дочь Нина окончила Уральский государственный университет, стала историком, получила звание доцента. И до сих пор в ее доме хранится маленькая Казанская иконка Божией Матери, которую вывезла из Ленинграда блокадной зимой 1941 года ее мама Евгения Николаевна Макутина.

Максим Покровский

Посторонним В

Когда дети вырастают...

Когда дети вырастают, так здорово собраться всем вместе и устроить вечер воспоминаний. Не только родителям – им, взрослым детям, и самим интересно вспомнить, как они были маленькими – чему радовались, чего боялись, о чем мечтали. И не последнюю роль в таком теплом семейном вечере сыграет толстая, потрепанная записная книжка, в которой мама старательно записывала те детские говорилки, которые забавляли тогда и еще больше забавляют сейчас, когда двое детей уже студенты, а двое – еще пока школьники...

Алёнка (5 лет): «Мама, я буду Мальвина, Маня – Буратино, а ты – Пюре!» (т.е. Пьеро)☼

Вечером всей семьей обсуждаем фильм «Четвертая высота», который мы с Маришей посмотрели днем.

Мариша спрашивает: «Так это все по правде было? И смерть?.. И война была?..»

Получив утвердительный ответ, печально говорит: «Я сейчас упаду на пол и заплачу... Вот дожую яблоко, выброшу огрыз, упаду на пол и заплачу... Мне почему-то стало так грустно...»☼

Мариша с Аленкой видят на телеэкране похороны: гражданская панихида, много венков.

Алена: «Что это?»

Мариша: «Да это, когда кто-нибудь умрет, сразу идут поздравлять. Подарки приносят».

Алена: «Ты что? С чем поздравлять?»

Мариша: «С умерением!»☼

У Мариши ветрянка. Мама мазет ее зеленкой. Мариша страдает и жалобно-жалобно поет: «И хорошее настроение не покинет больше вас!..»☼

Ваня (2 года) стукнул Маришу (4 года), потом плюнул в нее. Мариша возмущается: «Ваня! Я тебе конфетку принесла, а ты мне зло творишь? Знаешь, есть такая поговорка: «Кто будет меня обижать, тот ничего не получит!»☼

Ваня с Маришей бегают по комнате. Мариша устала: «Давай сделаем передышку!» Ваня делает глубокий вдох, затем выдох и сообщает: «Я уже передышал!»☀

Доктор спрашивает Ваню: «Как ты спишь?» Ваня отвечает: «Глазками! Смотри, вот так!» – и зажимает глаза.☀

Мама: «Ванюша, держись за мою руку». Ваня: «Нет, я буду за свою держаться!» – и сцепляет ручонки.☀

Мариша стучит пасхальным яичком об стол и поясняет маме: «Трещавлю яйцо!»

Мама: «Что ты делаешь?»

Мариша: «Трещавлю! Я его об стол трещавлю!»☀

Ваня (3 года) укрывает годовалую Валюшу одеялом и приговаривает: «Я тебя укурю, чтобы ты не холодала!»☀

Ваня (4 года): «Я не болтаю всякую глупость, а очень спокойненько говорю!»☀

У Вани с папой происходит напряженная дискуссия на тему послушания вообще и послу-

шания в армии. Ваня не хочет прибирать игрушки, а папа объясняет, что в армии, например, за отказ выполнять распоряжение командира такого непослушного солдата наказали бы.

Ваня продолжает спорить, в результате папа отводит его в детскую со словами: «Я – командир, и ты должен меня слушаться».

Ваня: «Я такого командира слушаться не хочу!»

Папа: «Как это – не хочешь! Командира надо слушаться, командир всегда прав».

Ваня: «Да-а-а, а Наполеона-то наказали!»☀

Ваня сидит на кухне и смотрится в поварешку: «Вижу себя. Хорошо выгляжу!»☀

Валюша (7 лет) несколько дней увлеченно читала «Жития святых в изложении для детей». Видимо, чересчур увлеченно.

В пылу ссоры со старшими сестрами и братом она кричит:

«Да если б не вы, я давно уже преподобной бы стала! Да я бы ушла от вас в пустыню, да где ее взять?!»☀

Мариша: «Мама, скажи Алене, чтобы вслух читала, тогда я пойму. Я ведь только *слухи* понимаю».☀

Рано утром выходим во двор, повсюду лежит снег.

Алена (3 года): «Видимо, был дождик!»

Мама: «Почему ты так думаешь?»

Алена: «Во дворе никого нет. После дождика никто не гуляет, значит, сегодня дождик был!»☀

Годовалый Ваня четко сказал «Ваня», а потом «мама». Семилетняя Аленка восхищается: «Слышите, как Ваня сказал мама? Даже я так сказать не могу!»☀

Мариша (2 года) болеет. Ей велено полоскать горлышко содой. Она плачет и причитает: «Вы мне соды в рот насыпали, а запить не даете, вот какие вы!»

Мама: «Какие?»

Мариша (задумавшись и, после паузы, растерянно): «Не знаю...»☀

Мариша (2,5 года) рассказывает, что у них в садике есть маленькая девочка Алена. Так как имя Алена у Мариши ассоциируется со старшей сестрой, то она добавляет к своему рассказу: «Я даже не знала раньше, что в мире бывают маленькие Алены!»☀

Мариша (4 года) – о том, чему нас учат русские народные сказки: «Не убегай от бабушки с дедушкой!.. Не пускай мышек в дом!.. Не бей яйцо, если золотое!..»☀

Бабушка снимает полотенце с приготовленного пирога и говорит: «Интересно, что у нас там получилось?»

Мариша: «Вдруг, да ничего хорошего!»☀
Ваня убирает на место большие игрушки: «Мама, я тяжелец!»

Мама: «Как тяжелец?»

Ваня: «Тяжелый мальчик».

Мама: «Что значит «тяжелый мальчик?»»

Ваня: «Ну, я силач!»☀

Мариша смотрит детскую телепередачу, прибегает к маме в кухню и сообщает: «Мама,

там одна девочка играет на этом... на *пьяном!*...» (т.е. на фортепиано)☀

Дети и памятники

Аленка (3 года) увидела памятник изобретателю радио Попову: он сидит на постаменте, рядом – радиоприемник.

Аленка: «Дядюшка, ты чего туда залез? Ты чего там сидишь на магнитофоне?»☀

Аленка видит на площади памятник Ленину и толкует его указующий жест как приглашение пройти куда-то: «Этот дядя говорит: «Прошу вас!»☀

Идем с Ваней мимо памятника Чайковскому.

Ваня: «Это кто?»

Мама: «Это Чайковский».

Ваня: «А кого он спас?»

Мама: «Он никого не спас, он умел сочинять музыку».

Ваня: «А теперь не умеет?»☀

Когда хочется петь

У Аленки в голове смешались два куплета из любимых «Гардемаринов», и вот что получилось: «Зачем троим, скажи на милость, *не кошелек, а голова?*»☀

В песне «Земля, где так много разлук», Аленка по-своему услышала слова «полны соловьи счастливой тоски»:

«Мама, спой мне песню про *счастливые носки!*»☀

Аленка не могла запомнить 3-ю строку песни «Морячка», но петь очень хотелось. Выручило «Краденое солнце» Чуковского:

«Ты морячка – я моряк,

Ты рыбачка – я рыбак,

Ты пойдика, косолапый,

Мы не встретимся никак!»☀

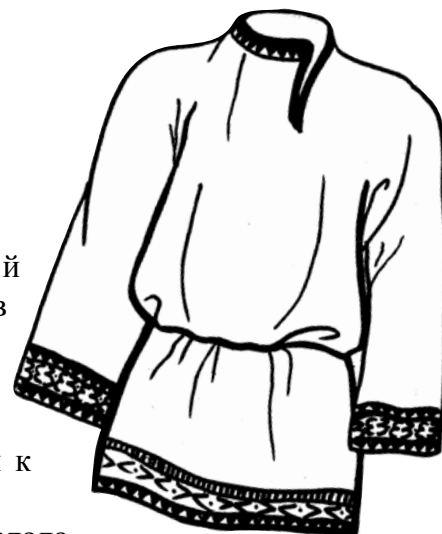
**Говорилки своих детей записала
Светлана Ладина**

Дорогие мамы и папы! Согласитесь, стоит сохранять то, что порой невпопад, а порой очень метко глаголют уста наших младенцев. Нам хотелось бы увлечь всех родителей (или, по крайней мере, многих) идеями, во-первых, записывать интересные детские высказывания, а, во-вторых – делиться ими с нами. Эта рубрика не может существовать без помощи читателей (а запас говорилок наших «редакционных» детей – увы! – подошел к концу).

Мы ждем ваших писем: vestnikprav@mail.ru

РУБАШКА

(рассказ)

Весна. Снег почти стаял. Земля чернеет, и какой-то особенный свежий, сырой запах говорит о весне. Мы все собрались у бабушки и усердно работаем: шьем рубашки бедным. Мама с няней кроят, бабушка сметывает рубашки, Наташенька быстро стачивает их на машинке, тетя Маша подрубают на руках, Вера обметывает петли и пришивает пуговицы. Даже крошки Коля и Машенька обрезают нитки и вдевают их в иголки.

“А ты Расскажи нам, бабушка, — просит старший внук Николай, — почему у нас перед Пасхой шьют всегда мужские рубашки?”

“По завещанию моей бабушки, дружок мой... Это было давно — еще до революции. Моя бабушка, Надежда Сергеевна, проводила Великий Пост в строгом воздержании, молитве и в работе на бедных. Шила она и сама, и все домашние женщины и девушки одежды бедным: платья, сарафаны, рубашки. Все это складывалось и раздавалось на Страстной неделе бедным, чтобы они имели возможность сходить к заутрене в новом, чистом одеянии. Рубашки тогда шились не из ситца, как мы делаем теперь, а из белого домотканого холста, и сшивалось этих рубашек великое множество.

Однажды за год или за два до ее кончины Надежда Сергеевна на Страстной неделе раздала все сшитые вещи бедным, и у нее осталась одна рубашка. С этой рубашкой происходило что-то странное: она несколько раз возвращалась к бабушке обратно. Один нищий уехал из города, другой умер, третий разбогател и больше не нуждался в милостыни.

“Как странно, — сказала бабушка своей горничной Устенке. — Видимо, эту рубашку Бог кому-то предназначил. Оставим ее у себя, и ты отдашь ее первому, кто придет просить Христа ради”.

Прошло еще два дня, наступила Великая Суббота. Надежда Сергеевна сидела у своего окна, а Устенка уже заправляла лампы к празднику. Вдруг к окошку подошел высокий,

благообразный старик, одетый в наглухо застегнутый зипун. Он просил помочь ему Христа ради к Светлому Дню.

Бабушка послала Устенку подать ему хлеба, денег, крашенных яичек. “Да еще не забудь рубашку, предназначенную ему, отдать”, — крикнула бабушка уходящей Устенке.

Та все передала старику, а когда вынула рубашку с просьбой надеть ее в церковь к Светлой Заутрене, старик внезапно поднял руки к небу и залился слезами. “Господи, благодарю Тебя за великую милость ко мне, грешному! — воскликнул он, — а тебя, добрая, милая благодетельница, да благословит Господь за то, что после стольких лет к Светлому Дню ты прикрыла меня”.

С этими словами он распахнул свой зипун, а не груди его ничего не было. “Вот уже 16 лет я хожу неприкрыто, а дал я обет такой перед Господом: ничего не просить для себя. Что подадут, за то и спасибо. Ты первая, ангельская душа, прикрыла мою наготу! И в какой великий Святой День, в канун Светлого Праздника”.

И он снова заплакал радостными слезами, плакала с ним и бабушка у своего окошка; поняла она, что Господь благословил и принял ее труд и работу.

Вот когда она умирала, то и завещала своей дочери и мне, своей внучке, всегда Великим Постом шить бедным рубашки и то же заповедовать своим детям и внукам. Мы и стараемся по мере сил исполнить бабушкино завещание, и я надеюсь, мои дружочки, что и вы его не забудете”, — кончила бабушка свой рассказ.

Мария Львова, 1940

Источник:
портал «Добрый сказочник»

Какая рукодельная техника может лучше всего передать объем и изящество мира, созданного для нас Творцом? Конечно, это квиллинг! С помощью скрученных в спиральки длинных и узких бумажных полосок создают ажурные цветы, орнаменты, бабочек, стрекоз, птиц и даже маленьких человечков, которыми потом украшают открытки, шкатулки, рамочки для фото, создают потрясающей красоты настенные панно.

Слово «квиллинг» произошло от английского слово «guill» - «птичье перо». Монахини средневековой Европы изготавливали медальоны, обрамление для икон и обложки для книг, закручивая на кончике птичьего пера бумажные полоски с позолоченными краями, что создавало имитацию золотой миниатюры. Квиллинг еще называют «бумажной филигранью» и, как вид рукоделия, он очень популярен в наше время. Даже самая простая открытка, выполненная в этой технике, вызывает восторг окружающих.

Возможности обычной бумаги поистине безграничны! Попробовав раз, вы уже ни за что не сможете оторваться от этого увлекательного занятия. Это совсем не сложно и под силу каждому.

Нам потребуются материалы и инструменты:

1. Цветная бумага, нарезанная на полоски шириной от 3 мм до 1 см и длиной примерно 25-30 см. Бумага должна быть достаточно плотной, и, самое главное – окрашенной с обеих сторон и на срезе в один цвет. Наборы готовой бумаги для квиллинга можно купить в специализированных магазинах для творчества. А если захотите нарезать полоски самостоятельно, пригодятся бумага для пастели, железная линейка и резак.

2. Инструмент для квиллинга. Он очень похож на палочку, деревянную или металлическую, с раздвоенным концом. В такой инструмент очень удобно вставлять бумажную полоску и накручивать ролл. Продается в специализированных магазинах. Инструмент также можно изготовить самостоятельно, вставив в пробку иглу с большим ушком, кончик которого отламывается, чтобы получилась вилочка. Также используют шило и зубочистку.

3. Линейка с кругами разных диаметров, так называемая «офицерская линейка». Она

Все готово? Тогда приступаем

1. Возьмите полоску бумаги большим и указательным пальцами и вставьте ее в инструмент.

2. Скрутите полоску в тугий ролл. Чтобы снять его, немного покрутите инструмент.

нужна для создания симметричных лепестков.

4. Клей «Момент» для папируса. Склеивает быстро и прочно!

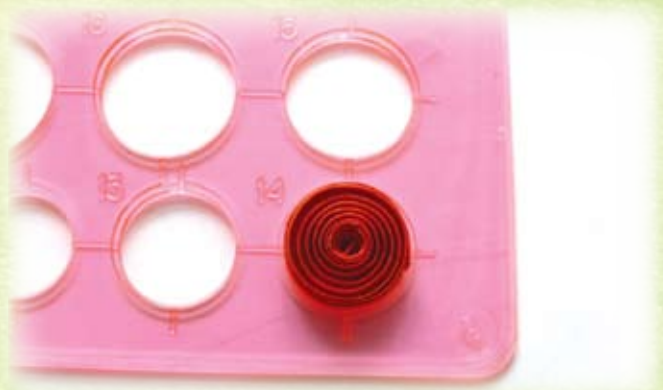
5. Пинцет с острым, лучше загнутым, концом. Им легче подхватывать детали!

6. Ножницы с тонкими концами.

7. Зубочистки. Для аккуратного подклеивания.

3. Положите ролл в окружность линейки нужного диаметра (для цветов обычно это 10 - 15 мм) и распустите. Получилась плоская спиралька в виде кольца. Придерживая пальцем, следите, чтобы она не выпрыгнула из линейки!

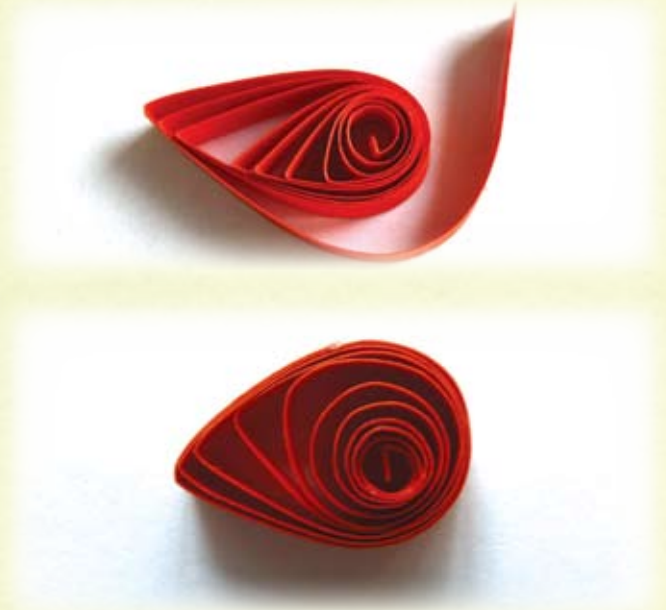
4. Вынимайте спиральку из окружности пинцетом.

5. Держите пинцетом спиральку с одной стороны, а с другой сожмите пальцами так, чтобы получился острый конец. Эта деталь называется «капля».

6. Конец полоски подклеиваем. Деталь готова!

Основные формы квиллинга:

- «Ролл». Конец туго скрученной полоски подклейте сразу после скручивания, без распускания.
- «Капля». Серединку спирали немного отодвиньте в одну сторону, а противоположную сторону прижмите.
- «Лепесток». Сожмите спиральку с двух сторон одновременно.
- «Квадрат». Форму «Лепесток» поверните вертикально и сожмите еще раз с двух сторон.
- «Ромб». Форму «Квадрат» немного вытяните по горизонтали и прижмите.
- «Стрела». Округлую часть формы «Ле-

песток» вдавите тонким предметом (например, пинцетом), чтобы получилось углубление.

- «Сердечко». Согните полоску в середине и закрутите обе половинки внутрь.
- «Рожки». Согните полоску в середине и закрутите обе половинки в разные стороны.
- «Завиток». Закрутите концы полоски примерно до середины в разные стороны.
- «Веточка». Согните полоску в соотношении 1 : 2 или 1 : 3 и закрутите концы в одну сторону.

С помощью этих форм можно создать самые разнообразные картины!

Классический квиллинг-цветок делается так:

1. Из бумаги шириной 3 - 5 мм сделайте шесть деталей «капля» или «лепесток».

2. Хотите, чтобы ваш цветочек был ярче? Для этого лепесточки обмотайте полоской другого цвета, лучше контрастного, одинаковое число раз.

3. Склейте лепестки между собой отдельно от общей композиции острыми углами внутрь. Лепестки располагайте друг против друга.

4. Приклейте серединку. Это может быть плотный ролл, бусинка или бахрома.

Серединка-бахрома делается так:

1. На правый конец полоски цветной бумаги шириной 0,7 мм – 12 мм и длиной примерно 10 см наложите полоску картона шириной примерно 3 мм и начните очень мелко стричь. По мере надобности картон сдвигайте.

Откроем секрет: картон служит своеобразным барьером от неровной нарезки или случайного перерезания полоски. Делать бахрому с ним очень удобно! А если нарезать бахромой всю полоску, длиной примерно 30 см, получится самостоятельный пышный цветочек, похожий на одуванчик.

2. Нарезанную полоску скрутите в тугий ролл, конец подклейте, промажьте клеем тыльную сторону ролла во избежание случайной раскрутки.

3. Просушите и распушите бахрому.

4. Вставьте бахрому в середину цветочка.

Цветочек готов и теперь его смело можно приклеивать на композицию!

Смастерить один ажурный цветочек либо создать роскошный букет из множества разнообразных по цвету и форме цветов – дело вкуса. Однако, и то, и другое в квиллинге смотрится очень ярко и выразительно!

Фоторамки в технике «квиллинг» создала дружная команда добровольцев благотворительного Фонда «Милосердие» при Отделе социального служения Екатеринбургской епархии на занятиях Творческой мастерской. Все работы получились красивыми и оригинальными. Фоторамки можно приобрести на выставке-ярмарке «От сердца к сердцу», действующей в нижнем приделе Храма-на-Крови. Средства, вырученные от продажи этих работ, пойдут на помощь больным и одиноким людям! Подробности на сайте fondmiloserdie.ru

В подготовке использованы материалы Википедии и интернет-сайта «Страна мастеров»

Об авторе
Елена Контанисова,
юрист,
руководитель службы
распространения ПВ,
постоянный автор
рубрики «Творческая
мастерская»

Милосердие

С днем рождения, «Лествица!»

Как быстро промелькнул год! Кажется, только вчера, в день празднования Благовещения Пресвятой Богородицы, два новеньких автобуса с паломниками отправились из Екатеринбурга в Верхний Тагил.

Комфортабельные автобусы экскурсионно-паломническая служба «Лествица» Фонда имени святого великомученика Димитрия Солунского получила тогда в подарок от ГК «Эн-Тэрра», сотрудники которой стали и первыми паломниками.

После праздничной Литургии в верхнетагильском храме в честь иконы Божией Матери «Знамение» настоятель храма отец Сергей Седин освятил «колесницы», оформленные логотипом «Лествицы» и изображением фрагмента картины Михаила Нестерова «Душа народа». Образы героев этой картины, решили в Фонде, будут напоминать путешественникам о том, что отображенная художником Россия – и царь, и вдова, и священник, и светлый отрок, и юродивый, – во все времена стремилась к Богу. Цель, которую поставила перед собой «Лествица» – маршрутами по родной земле открыть путь к Богу самому широкому кругу соотечественников.

И вот, год спустя после духовного рождения экскурсионно-паломнической службы «Лествица» мы беседуем с ее руководителем Светланой Ивановной ДРОМЕТР.

БЛАГАЯ ВЕСТЬ

– Светлана Ивановна, год назад, в праздник Благовещения Пресвятой Богородицы, родилась «Лествица». Что произошло за этот год?

– Я надеюсь, что наша «Лествица» стала доброй вестью и для опытных паломников, и для тех, кто раньше не имел возможности поехать к святым местам по причинам материального характера. С появлением нашей службы получили возможность отправиться в паломнические поездки воспитанники детских домов области, учащиеся коррекционных школ, студенты, малоимущие, многодетные семьи. Монастыри Верхотурья и Меркушино, Алапаевск, жемчужина Урала Невьянск, монастырь Царственных Страстотерпцев на Ганиной яме и, конечно же, Екатеринбург с его святынями и учреждениями культуры, – всего 1 685 детей и взрослых за год проехали этими маршрутами на благотворительной основе. По просьбе Фонда «Милосердие», с которым стали тесно сотрудничать, ежемесячно устраиваем благотворительные поездки для сестер милосердия, волонтеров, прихожан. Уже состоялись поездки в Тобольск, Чимеево, Далматово, в Алапаевск,

скоро отправятся в Оптину пустынь.

Сотрудники ЗАО «ЭнТерра», подарившие нам автобусы, рады возможности выехать коллективом. Стало традицией на Крещение отправиться в село Черноусово, чтобы после богослужения пройти крестным ходом и искупаться в иордани; на Сретение встретить престольный праздник в старинном храме Старопышминска; в Благовещение помолиться у чудотворной иконы Божией Матери в Верхнем Тагиле; всей семьей провести время в селе Каменка или в питомнике хищных птиц «Халзан»... Маршрутов много!

МАРШРУТЫ «ЛЕСТВИЦЫ»

– Особенность маршрутов «Лествицы» отражена в названии: экскурсионно-паломническая служба...

– Да, сочетание очень удачное: в своих маршрутах мы показываем неотрывную связь краеведения и почитания святынь Православия. Проезжая по Руси или по родному краю, проводим краткие экскурсии по краеведению, расска-

зываем о жизни национальных героев, прославивших эти места. Поэтому с нами с удовольствием ездят и церковные люди, и некрещеные, и дети, и взрослые, – стараемся всех удовлетворить. Иногда нам говорят: «Нам о святынях надо меньше, больше культуры». Но в основном все-таки русская душа жаждет услышать и о святынях, о Божиих угодниках, и жития святых потрясают всех, настолько их жизнь и подвиги отличаются от нашей сегодняшней жизни! Это очень задевает, отрезвляюще действует на людей, и появляется стремление к подражанию, к богоугодной жизни.

– На что вы ориентируетесь в создании маршрутов?

– Прежде всего, при ориентации на невысокую стоимость, мы стараемся создать паломникам достаточно комфортные условия. И, преследуя духовные цели, в то же время не исключаем посещение музеев, памятников природы, – то есть, сочетаем паломничество с культурной стороной. Ну, как, например, будучи на рязан-

ской земле, не заехать на родину Есенина?! Так появился новый уникальный маршрут «Молитва и поэзия земли Рязанской». Паломники увидят кремль; поклонятся святителю Василию Рязанскому, который чудесным образом приплыл сюда на своей мантии по реке против течения. Узнают о Любушке Рязанской, которая лежала парализованная, а после молитвы к святителю Николаю поднялась и приняла на себя подвиг юродства. Услышат о многих знаменитых людях рязанской земли, посетят родину Сергея Есенина село Константиново, дом-музей поэта, храм, где он крестился.

Среди новых маршрутов – место духовных подвигов Василиска Туринского. Единственный в России храм во имя этого преподобного построен в женском монастыре города Туринска. В этой поездке посещаем город Ирбит: здесь храм Святой Троицы не закрывался и в годы гонений, и сохранилось много чудесных старинных икон.

Детям важно открыть тему патриотизма. Для ребят из военно-патриотического клуба нашего Фонда планируем выезд к адмиралу Ушакову в Санаксары. Это маршрут «Дивеево-Санаксары-Пайгарма». Патриотическая тема вообще благодатная, сколько в России знаковых патриотических мест! Бородино. Куликово поле. Псков – родина равноапостольной княгини Ольги и город военных: в псковском военном училище можно посмотреть, как обучают солдат-десантников, и мы даже останавливаем автобус, чтобы увидеть, как спускаются на парашютах. Чудское озеро, где мы ночуем прямо на берегу. Я бы всех детей России туда возила! Там незабываемый, замечательно выполненный памятник Александру Невскому: вокруг благоверного князя-воина собрана вся святая Русь: и дети, и воины, отец-кузнец вручает сыну выкованный им меч и отправляет на битву...

Тема патриотизма, русского воинства для нашего Фонда основополагающая. Задача возведения храмового комплекса в честь Собора Благоверных Князей и Княгинь Российских привела к необходимости разрабатывать целый проект по благоверным князьям. Нужна церковная служба в их честь, икона. Идет работа над книгой. А «Лествица» разрабатывает поездку, которая будет называться «Золотое кольцо России: по столицам удельных княжеств».

Появились и зарубежные поездки: в Иерусалим, в Грецию. В ближнее зарубежье – например, Киев – Почаев. Будут совершаться поездки в Сербию, Черногорию, на Кипр. Готовится поездка «Греция-Италия», с посещением города Бари. Один из маршрутов в Грецию – к

Иоанну Русскому. Этот святой, наряду со святителем Спиридоном Тримифунтским, очень почитается в Греции. Иоанн жил во времена царствования Петра Первого и попал в плен к туркам, в город Прокопион (нынешняя Турция). Он перенес жестокие мучения, но говорил: «Я родился христианином и умру христианином!», и, будучи рабом, очень добросовестно выполнял все приказания своего хозяина. За чудеса, которые были явлены по молитвам Иоанна Русского, еще при его земной жизни сами турки называли его святым.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

– А свою первую годовщину «Лествица» со своими паломниками встретит на Святой Земле!

– Да, эта первая поездка в Иерусалим, организованная нашей паломнической службой, состоится как раз на Благовещение. Сразу три великих праздника мы встретим на Святой Земле: Благовещение, Вход Господень в Иерусалим и Пасху Христову. Группу из 18-ти человек будет сопровождать протоиерей Виктор Зырянов, преподаватель Екатеринбургской Духовной семинарии. Следующая поездка в Иерусалим, с 23 мая по 4 июня, объединит в себе праздники Вознесения Господня, Святой Троицы и День Святого Духа.

ЛИЧНЫЙ ПУТЬ

– Светлана Ивановна, за прошедший год с «Лестницей» успели съездить более 6 300 человек, и, так или иначе, каждому из них вы показали дорогу к вере или укрепили на этом пути. В этом – смысл деятельности и самой экскурсионно-паломнической службы «Лествица», и Фонда имени Святого Димитрия Солунского в целом. Но прежде всего этот путь нужно было открыть для себя. И вы прошли немало дорог...

– Да. Мы с мужем много занимались спортивным туризмом. Алтай, Камчатка, Саяны, Тянь-Шань, Байкал... Богатейшая природа, богатейшая культура! Для нас лето было благодатной порой, когда можно увидеть эту красоту русской земли.

Спортивный туризм очень хорошо раскрывает природу человека. В экстремальной ситуации открываются отрицательные черты характера, которые можно спрятать в обычной жизни, где человек кажется «добрым и пушистым». Этот вид спорта спланирует людей, потому что ждать помощи неоткуда: если уходишь на 300 километров в тайгу, только плечо друга может спасти тебе жизнь.

Тогда у меня еще не было в душе Бога, но мысли о Нем приходили. Поднимешься в гору, видишь замерзшие синие колокольчики и даже слышишь, как они звенят, — и поневоле проникаешься благоговением, понимая, что Кто-то создал такую красоту! Такие уникальные уголки как Байкал, которые не понятны даже ученым: каким образом на глади озера вдруг начинают образовываться такие водовороты, что в этой водяной пропасти может бесследно пропасть корабль... Много загадок!

Серьезно задумалась о Боге, когда умер отец, и я узнала о многовековых традициях поминовения усопших, которые соблюдаются и несут в себе глубокий смысл. В ответ на эти вопросы Господь послал и людей, и литературу. Я пришла в храм, и впервые услышала, как поют всем собором «Символ веры». Я очень люблю петь, и стала оставаться специально, чтобы вместе со всеми пропеть «Символ веры», а потом уходила. Один раз осталась подольше, и оказалось, что еще одна молитва поется — «Отче наш»! Постепенно пришло осознание того, что стоит за этими молитвами, и сразу стало легче находиться в храме.

В детстве я был крещена не полным крещением. Была вторым ребенком у мамы, первый умер, а я очень болела. Мама боялась потерять и второго ребенка, и тайно пригласила домой монахиню, которая крестила меня просто погружением. Но и при таком неполном крещении дается Ангел-хранитель! Я любила лазить

по деревьям и однажды упала так, что должно было все закончиться трагически, но Ангел-хранитель уберег. Второй раз, когда сорвалась с ледника, уже не было никакой надежды на спасение. Все, кто видел, как я лечу в пропасть, в том числе муж, думали об одном: вызывать вертолет, чтобы вывозить труп. Но на самом перегибе я вдруг остановилась, и это, несомненно, не просто счастливый случай: думаю, Ангел-хранитель остановил для каких-то Богу угодных дел. А когда узнала Бога, это была радость, которая рвалась из сердца! Хотелось всем рассказать: «Посмотрите, ведь есть другая жизнь!»

ОТ ТУРИЗМА К ПАЛОМНИЧЕСТВУ

— С «Лестницей» отправляются в дорогу люди верующие и неверующие, кто готов потрудиться во славу Божию и кто ищет комфорта. Как удается дать каждому то, что тот может понести?

— Здесь приходится учитывать несколько моментов. Воцерковленные люди не всегда ездят с группами. Они уже знают святыни и стараются ездить сами, потому что мы останавливаемся у святынь на один-два дня, а им хочется помолиться подольше. Те же, кто только пришел в храм, еще не понимают глубину богослужения, их больше привлекает красота наших православных храмов, особенно в средней полосе России. Современные люди избалованы комфортом и не готовы спать на полу в храме, они не понимают, зачем это нужно, если есть гостиницы, и можно и помолиться, и нормально выспаться. Большинство наших паломников только-только пришли в храм. Поэтому в дороге мы даем возможность услышать более подробно о святынях, жития святых, — то, о чем человек не успевал прочитать дома. А жития святых потрясают, как, например, житие Никиты Столпника, который в один день из грешника превратился в святого подвижника!

Особая и совершенно необходимая ветвь — детские паломничества. Здесь нужно учитывать, что дети не могут долго слушать о духовном. Поэтому мы строим свои поездки процентов на 85 как краеведческие, говоря о жизни замечательных людей, о русских героях. А затем рассказываем детям об их небесных покровителях, заводим в храмы и объясняем устройство храма, говорим о заповедях Божиих, о том, как нужно относиться к родителям...

ДОРОГИ, ПРЕОБРАЖАЮЩИЕ ДУШУ

— В туристическом маршруте проявляются человеческие грехи, но, наверное, особенно ярко это происходит в путешествии

по святым местам, тем более, в разнородном коллективе?

– Конечно, паломнические поездки не проходят без искушений. Люди едут разные, и бывают конфликтные ситуации, но чаще всего они разрешаются самими паломниками. Очень помогает соборная молитва. Практически все время в автобусе поем акафисты или слушаем диски, или смотрим духовные фильмы. И человек понимает, в какую обстановку он попал.

Многое становится ясно по тому, как проявляют себя дети. Слава Богу, еще не перевелись дети, которые любят ездить! Ведь сейчас подрастающее поколение трудно оторвать от компьютера, сотовых телефонов. А изменения благодаря поездке очевидны. С одной стороны, дети более слабы, но с другой – на них ярче проявляется благодать, соприкосновение со святынями. С нами ездил мальчик: у него была такая нервная двигательная активность, мама жаловалась, что не может урок досидеть, ходит по классу. Не было у него и мира с бабушкой. И вот недели через две после поездки мамочка звонит и говорит: «Вы знаете, такая у них с бабушкой началась дружба! В школе стал усидчивый, успеваемость повысилась!» Были и ис-

целения. Например, запомнился случай, когда у 10-летней девочки исправился сильный сколиоз, так, что врачи только удивлялись.

– **Даже если нет таких видимых изменений, Господь посещает каждого паломника, и его жизнь меняется. То, что святыня проявит себя в жизни каждого, несомненно. И счастье, что все больше людей обращаются к благочестивой традиции паломничества – увидеть Россию, соприкоснуться со святынями Православия, укрепиться в вере.**

– Очень важно, чтобы люди увидели Россию не только с внешней стороны – красоту природы, архитектуры, храмов. Важно, чтобы они увидели ее изнутри, познали ее духовность. Чтобы почувствовали, какая сила – Россия! И по чьим молитвам!..

Беседовала
Лариса Ларионова
Фонд имени
святого Димитрия Солунского

г. Екатеринбург, ул. Добролюбова, 8-в.
Тел.: (343) 287-02-58
www.fdsol.ru

УРОКИ ТВОРЧЕСТВА В ДЕТСКОМ ДОМЕ

Ребятишки, живущие в условиях закрытого детского учреждения, всегда испытывают дефицит неформального общения со взрослыми. И, хотя в детских домах есть воспитатели, нянечки и педагоги, детям не хватает именно непринужденного дружеского контакта. Поэтому помощь добровольцев в организации детского досуга всегда очень востребована.

В екатеринбургском доме-интернате на Ляпустина, 4 живут 300 детей с отклонениями в развитии в возрасте от 7 до 17 лет. Два раза в неделю добровольцы Фонда «Милосердие» при Отделе социального служения Екатеринбургской епархии приходят сюда, чтобы сделать жизнь этих ребят немного ярче и разнообразнее. Здесь вместе с мальчиками из восьмой группы они читают, рисуют, мастерят поделки, играют в подвижные игры, смотрят мультики и обсуждают фильмы.

Однажды пришла идея провести для наших юных подопечных необычный урок рисования. Мы не стали учить ребят каким-то художественным приемам и рассказывать, как правильно изобразить тот или иной объект, а просто дали волю детскому воображению. На вопрос «Кто что хочет нарисовать?», дети наперебой отвечали, что хотят рисовать ангелочков и церковь, дядю Степу и танк, разных животных и много чего еще.

Бурной детской фантазии не было предела!

Ребята быстро включились в процесс и так увлеклись, что даже создали по два рисунка. Илюша нарисовал сказочных героев: трех поросят и человека-паука. У Коли получился дом с забором и деревом. Паша изобразил веселого слоника и высокие горы. Алеша – собачку, Виталий – ангела, бабочку и цветок. Ромка нарисовал Колобка в лесу, а Вовка – храм.

Отрадно было смотреть на рисующих детей: старшие и младшие дружно сидели вместе и, затаив дыхание, старательно переносили на бумагу сказочные образы из своих грез. А как только рисунок был готов, мальчишки тут же спешили его показать и получить всеобщее одобрение. Потом мы все дружно сфотографировались каждый со своим рисунком. На этих снимках так и светится неподдельная детская радость от совместного общения и творчества.

На следующей встрече воспитанники детского дома вместе с добровольцами мастерили из картона и бумаги скрижали с десятью заповедями, дарованными Богом Моисею на Синайской горе. Мы заранее сделали картонные заготовки, а ребятам оставалось лишь соединить ниточкой две половинки скрижалей, наклеить на них напечатанные заповеди и раскрасить их в любой цвет по своему вкусу. Ох, как же они радовались сделанной собственными руками небольшой книжечке! А один мальчик, Тимошка, смастерил аж три скрижали и потом подарил их младшим ребяташкам.

В другой раз добровольцы с детьми делали замечательных ангелочков на облаке. Ребятам не составило труда создать себе друга-ангела из принесенных нами заготовок, но потом они неожиданно захотели их разукрасить. Мы немного растерялись, но быстро нашли краски, достали

кисточки, и мальчики старательно принялись облекать своих ангелочков во все цвета радуги. Теперь у каждого ребенка на тумбочке стоит его собственный цветной ангел-хранитель, и ребята верят, что небесные помощники берегут их сон.

Возможно, дети еще не совсем понимают, зачем даны были людям заповеди Божии и как нужно молиться своему Ангелу-хранителю, но уже сейчас они учатся сердцем различать добро и зло, быть милосердными и верить в лучшее. Создавая ребятам душевную атмосферу, пронизанную живым чувством присутствия Бога, добровольцы Фонда «Милосердие» свидетельствуют этим брошенным детям, оставшимся без родительского внимания и заботы, что рядом с ними всегда есть любящий Отец.

**Полина Чухланцева,
доброволец Фонда «Милосердие»**

Если у вас есть свободное время и желание помогать детям – пополняйте ряды наших добровольцев. А если вы можете оказать финансовую помощь – то ваши средства могут быть направлены на приобретение пособий и материалов для творческих занятий!

Телефон диспетчера Фонда «Милосердие» (343) 345-40-32

ОБИТЕЛЬ СПАСЕНИЯ

Екатеринбург. Улица Ереванская, 65. Здесь, за стенами старенького двухэтажного жилого здания, скрывается настоящая духовная жемчужина нашего времени, в которой, словно следуя заповеди Господа нашего Иисуса Христа не выставлять напоказ драгоценности Божии, но быть при этом всегда рядом с нуждающимися и обездоленными, разместился домовый храм во имя святой преподобномученицы Великой Княгини Елисаветы Феодоровны и Обитель милосердия под ее же покровительством. Единство храма и Обители столь же естественно, как естественно для всякой человеческой души стремление соединить в себе любовь к Богу и желание послужить, помочь ближнему своему. Идеал такого соединения – сама святая Елисавета Феодоровна.

Немного истории. Будучи одним из направлений деятельности Фонда «Милосердие», Обитель призвана на служение одиноким, лишенным способности к полноценной жизни людям, тем, кто целиком и полностью зависит от милосердия ближних. Став островком искреннего духовно-социального служения в бушующем море ложных ценностей современного мира, Обитель помогает не только страждущим, но и тем, кто несет свое служение в ее стенах. Господь многих призывает на это богоугодное дело, но не все решаются откликнуться на Его зов. Так кто же они, те, через кого благодать Божия освящает наш грешный мир?

Рассказывает настоятель домового храма, духовник и руководитель Обители милосердия священник Василий Байшев:

– Служение в Обители осуществляется уже пять лет. Изначально планировалось создание места временного пребывания нуждающихся, но вскоре стала очевидной необходимость организации центра именно постоянного, круглосуточного ухода за людьми, потерявшими способность к полноценной жизни и лишившимися помощи своих близких.

Серьезно заболевшему человеку в медучреждении оказывают необходимую врачебную помощь, но не всегда лечение заканчивается

быстрым и полным восстановлением, особенно если речь идет о людях преклонного возраста.

После инсульта или, например, перелома шейки бедра процесс восстановления может затянуться на неопределенный срок, и успех реабилитации во многом зависит от качества ухода за больным.

Вовремя перестелить постель, обработать раны, перевернуть лежачего больного, – все это способствует максимальному восстановлению жизненных функций.

И, конечно, общение! Внимательная беседа, просто ласковое слово необходимы любому человеку, а прикованному к постели – тем более. Хорошо, если за стенами больницы у попавшего в такую беду человека есть родные, способные обеспечить необходимый уход, и поистине трагично, если он оказывается ненужным. Причины подобной покинутости, этой горькой правды нашего времени, могут быть разные, но следствие всегда одно.

Существуют, конечно, государственные социальные учреждения для помощи людям в такой ситуации, но они всегда перегружены, и бабушке или дедушке, не способным и дня прожить без посторонней заботы, в этой очереди за элементарным уходом можно простоять всю оставшуюся жизнь... Забота о таких людях и ставится целью деятельность Обители милосердия.

– Существуют ли в нашем регионе еще центры, подобные Обители милосердия, объединяющие в себе духовную, материальную и телесную помощь нуждающимся?

– Специально не проводился мониторинг наличия подобных обителей на уральской земле. Вполне возможно, что такие примеры уже есть. Это очень хорошо, если их число будет умножаться. К сожалению, количество оставшихся без попечения стариков и инвалидов не уменьшается, и наша общая задача – окружить этих людей заботой и вниманием.

Духовный аспект этого дела имеет огромное значение. Понимание сестрой милосердия своего служения через призму православных заповедей позволяет ей быть осознанно милосердной, осознанно терпеливой по отношению к подопечным, и при этом извлекать максимум спасительной пользы для своей души.

Ведь это только кажется, что помощь нужна лишь обездоленным – на самом деле за этим явленным служением скрывается внутренний процесс спасительного делания человека внутри своей души.

– Какие качества души или таланты необходимы человеку для служения в Обители?

– Все зависит от желания человека. Важно понимать, что Господь дает нам таланты, чтобы мы могли, используя их, потрудиться как во спасение своей души, так и для помощи ближним. Человек может иметь множество разных дарований, но если он при этом горделив и своенравен, то пользы от них никакой, даже для него самого. Обитель живет по существующему внутреннему уставу, основой которого является послушание, и по опыту могу сказать, что если человек имеет смирение, то какое бы количества способностей у него ни было, Господь обязательно преумножит то, что есть, и сверх того добавит сил для их реализации.

– Сколько сестер милосердия сегодня несут служение в Обители?

– Деятельность Обители милосердия целиком сосредоточена вокруг подопечных. Создать для них уют, окружить заботой. Главной же ценностью являются наши сестры, чьими добрыми руками этот уют обеспечивается. Низкий им за это поклон. На сегодня служение несут, сменяя друг друга, в общей сложности семь сестер. Старшие сестры милосердия осуществляют внутреннюю координацию деятельности сестричества Обители.

Каждая из сестер является настоящим украшением Обители, и я благодарю Господа за то, что Он Своим Божественным Промыслом приводит на служение таких замечательных людей. С недавних пор у нас появился свой староста, Сергей Юрьевич Ксенев, на чьи плечи лег груз ответственности за хозяйственные вопросы. Большую пользу приносят добровольцы Фонда «Милосердие», эти люди ДОБРОЙ воли в свое свободное время помогают Обители в хозяйственных делах, а также навещают наших подопечных, беседуют, читают духовную литературу. Для одиноких пожилых людей это огромная радость. Один из постоянных и надежных наших добровольцев – Евгений Кислов.

– Осуществление этого проекта, наверное, было бы невозможно без финансовой помощи благотворителей?

– Наш центр существует в рамках деятельности Фонда «Милосердие» при Отделе социального служения Екатеринбургской епархии. Средства благотворителей поступают на счет Фонда и распределяются, в том числе, на оплату расходов Обители. Пользуясь случаем, хочу ска-

зять слова благодарности в адрес жертвователей, вносящих свою лепту в это богоугодное дело. Конечно, любые слова ничтожны по сравнению с той наградой, какая уготовлена Господом нашим Иисусом Христом. Мы же своими делами и молитвами свидетельствуем перед Ним об их милости и щедротах...

Служение сестер милосердия, помощь добровольцев и благотворителей. А если и ты в их числе, то, несомненно, испытываешь просто огромную радость, понимая ценность этого общего делания, душой ощущая мир и благодать, которые приходят в жизнь обездоленных людей здесь, в Богадельне, в том числе и благодаря твоим посильным трудам... Разные люди трудятся в Обители, каждый со своей судьбой, жизненной дорогой...

Так какая сила могла объединить их в стремлении помогать и заботиться, спасать и спасаться?

Рассказывает старшая сестра милосердия Анна Анатольевна Бородина:

– Служение мое началось в Патронажной службе сестричества Фонда «Милосердие» несколько лет назад. Про Обитель милосердия сначала только слышала от других сестер. Помню, мне часто говорили: «Тебе обязательно надо побывать в храме и центре милосердия во имя Елисаветы Федоровны. Это такое место, откуда не захочется уходить...» Поначалу я не понимала, как это – с работы и не захочется уходить? Но придя раз, другой, третий начала осознавать: а ведь действительно, так и есть. Здесь время течет как-то по-иному, любое дело в радость, мелочей и рутины нет, все важно и нужно.

– Служение в Обители имеет отличие от работы в Патронажной службе?

– Отличия, конечно, есть, и весьма существенные. Например, здесь каждое дежурство начинается с молебна или акафиста в храме. Иначе и работа будет в тягость, и проблемы обязательно возникнут. Да и по ходу смены всегда можно зайти в храм, постоять, помолиться. Такая близость храма очень помогает.

На патронаже ты идешь к одному подопечному, а здесь их сразу несколько, и со всеми надо найти общий язык, нужные слова, помочь каждому в его беде. Да и атмосфера здесь особая, семейная. Сестры и подопечные относятся друг к другу с теплотой и пониманием, все объединены

в общую семью. Забота и внимание делает нас роднее и ближе друг к другу.

– По какому принципу подопечные попадают в стены Обители? Учитывается ли вероисповедание при этом?

– В Обитель поступает много обращений за помощью. К сожалению, всем помочь мы просто не в состоянии. Каждый случай подробно изучается, рассматривается ситуация, в которой оказался человек. Если понимаем, что наша помощь действительно необходима, то с радостью принимаем нуждающегося на попечение. Духовные взгляды при этом значения не имеют. Но в стенах центра нередко с людьми происходят духовные изменения, они просят почитать православную литературу, включить диски с православной тематикой, соприсутствовать на Литургии.

– А как Ваши близкие относятся к служению?

– На семью теперь, конечно, уходит меньше времени. Но в этом есть и свои плюсы: мои родные в домашних делах начинают надеяться больше на себя, и это у них неплохо получается.

В наше сумбурное, бездуховное время особенно непросто молодому поколению. Юношам и девушкам порой трудно найти духовную опору в жизни, обрести истинные ориентиры, да и искать их они зачастую просто не хотят. А потому все больше молодежи затягивает круговорот греховного окружающего мира. И тем отраднее видеть, что Промыслом Божиим некоторые из них, выбирая между потаканием своим страстям и богоугодным деланием, предпочитают путь к Богу и приходят в Обитель на служение. Одна такая представительница молодого поколения – сестра милосердия Надежда:

– О центре я узнала, посмотрев программу на телеканале «Союз». Потом нашла информацию на интернет-сайте Фонда «Милосердие», и вот уже почти полгода, как я здесь. Само служение мне очень нравится, особенно духовная атмосфера этого места.

Присутствие храма во имя св. Елисаветы Федоровны дает дополнительную помощь и силы в трудах. Хотя я еще не очень воцерковлена, но ищу свой путь к Богу и чувствую, что через Обитель этот путь для меня становится наиболее осмысленным и понятным.

– Как Ваши друзья и сверстники реагируют на эту деятельность?

– Многие интересуются, спрашивают. Иногда даже обращаются с желанием прийти, попробовать свои силы, но в последний момент что-то мешает, появляются разные причины, обстоятельства, и в итоге – не получается.

Что мешает нам откликнуться на призыв Господа – догадаться не трудно. Всех Любящий Бог ведет борьбу за душу каждого человека, но без желания самого человека его спасение невозможно. Желание же свое необходимо воплотить в конкретных делах, ибо вера без дел мертва.

У Обители милосердия в народе есть еще одно название – Богадельня. Через емкость и красоту русского языка мы видим один из путей нашего Спасения. Совершая дела во Имя Бога, мы даем согласие на присутствие Его Самого в нашей душе, очищая ее от порочных страстей. Подвизаясь у постели пожилого, немощного человека, можно воочию увидеть и осознать всю тленность этого мира, неминуемое увядание всех мирских ценностей, одновременно с этим почувствовать красоту и совершенство добродетелей,

данных нам Господом и делающих нас богоподобными.

Какова ценность всего этого? По учению отцов Православной Церкви, путь к Богу лежит через вытравливание из своей души греха и насыщение ее богоугодными качествами, на причастность к которым будет испытан всякий человек по окончании земного пути.

Через такие светлые места, подобные Обители милосердия, Господь, по милости Своей, дает возможность нам, грешным, испытать и исправить себя, подготовить свою душу к Небесному Царству, чтобы в решающий момент не отпрянуть от Самого Господа, не найдя в себе ничего общего с Ним. Спешите творить дела милосердия, потому как короток век, и время, словно песок, ускользает сквозь пальцы...

**Алексей Попов,
доброволец Фонда «Милосердие»**

«Побольше бы таких поездок!»

25 марта Благотворительный фонд «Милосердие» при Отделе социального служения Екатеринбургской епархии организовал для юных пациентов детского тубсанатория (г. Екатеринбург) экскурсионную поездку в Сысертский район с посещением храма св. страстотерпца Цесаревича Алексея и конного клуба. Проект был реализован при поддержке Фонда св. Димитрия Солунского.

Эта поездка стала настоящим событием для детей: ведь ребята находятся на лечении в больнице по несколько месяцев! Санаторий расположен в лесопарковой зоне в отдаленном районе города, кроме того, дети приезжают сюда со всей области, и не у всех есть возможность поехать на выходные домой, повидаться с родителями. Не каждому взрослому по силам выдержать такую вынужденную длительную обособленность, что уж говорить про подвижных, энергичных и любознательных ребят. К тому же, некоторым из этих детей в их обычной жизни за пределами больницы развивающие поездки и занятия недоступны, т.к. они растут в неблагополучных семьях.

Предложение об организации поездки было встречено со стопроцентной готовностью. И вот 27 детей в возрасте от 6 до 15 лет в сопровождении сотрудников санатория и добровольцев направления «Помощь детям» Фонда «Милосердие» отправляются в путешествие на современном комфортабельном автобусе, предоставленном Фондом св. Димитрия Солунского.

14:10 Отъезд. К тому моменту, когда мы добрались до тубсанатория, ребята уже нетерпеливо ждали на улице. Выпал снег, и младшие носились по сугробам. Автобус не смог бы проехать и развернуться на очень узкой дороге, поэтому остановился чуть поодаль от корпуса. Мы направляемся к нему. «В пары, встаньте в пары», – пытаемся построить ребят, чтобы уследить за всеми сразу. Однако, некоторые берутся за руки по трое и идут небольшой шеренгой, громко общая, что они вместе дружат. «Ну, хорошо, будете тройкой, но только не убегайте...».

14:45 В дороге. После того, как водитель Валерий прошел по салону автобуса и убедился, что все удобно расселись и пристегнулись, мы отправились в путь. Гид Марина интересно и живо рассказывала о Царской Семье, Цесаревиче Алексие, о том, что 7 апреля мы будем отмечать праздник Благовещения, о Великом посте и о том, каким образом могут поститься дети и взрослые.

Дети не просто пассивно слушали, но участвовали в общении, отвечали на вопросы и делились своими знаниями. Особенно отличились двое ребят. Альфан, уроженец Таджикистана, сразил взрослых, процитировав заповедь о субботнем дне, а также удивил своими познаниями об иконах и святых Православной Церкви. А 7-летняя Серафима Попиченко, которая отправилась в поездку вместе со своей мамой Ольгой, добрым помощником Фонда «Милосердие», заняла почетное место помощника экскурсовода, рассказав о празднике Введения во храм Пресвятой Богородицы.

15:30 Все еще едем. Успели посмотреть фильмы о Ганиной яме и Крестном ходе. Непонятные для ребят моменты поясняются. Никто не скучал, не баловался, не требовал выключить телевизор или поставить мультики.

16:00 «Белый единорог». Наша первая остановка – это конный клуб с таким сказочным названием. Со всех сторон окруженный хвойным лесом клуб расположил к себе сразу. Было какое-то ощущение покоя, тишины и безмятежности. Выслушав информацию о том, как и кого из имеющихся животных кормить, а кого не кормить, все отправились в конюшни.

Выяснилось, что здесь живут очаровательные и добрые лошади разных пород и мастей, веселый пони Мячик, а также страусы, кролики, забавный петух Петька, который во все горло кричит не по утрам, а когда ему вздумается. Местным обитателям пришлось по вкусу сухари, морковь, капуста и яблоки, захваченные в поездку в качестве угощения для животных. Сначала ребята немного боялись кормить лошадок с руки, но, попробовав раз, уже без страха подносили на раскрытой ладошке морковку или сухарик. Кормление животных доставило немало радости и детям, и взрослым. Младшие были возмущены поведением белого козлика с графским именем Фердинанд-Гелиос, который нахально отгонял от предлагаемой капусты и морковки серую скромную ослицу Ромашку. Зато все пришли в восторг от гуляющего по снегу двугорбого верблюда Проши, которого пытались погладить и покормить 10 человек одновременно. Проше так понравилось угощение, что, едва завидев кого-то из гостей, он под-

бегал к ограждению загона и вытягивал шею в надежде получить лакомство. Если же этого не происходило, верблюд обиженно отворачивался. Морковка и сухари быстро закончились, а капустные листочки с удовольствием доели страусы.

16:35 Решили разделить на группы: одна часть с малышкой ушла в юрту, греться и чаевничать, а старшие отправились в домик на творческую мастерскую. В юрте быстро разлили чай, достали угощение и приступили к трапезе. А пока ребята отдыхали и грелись, с ними провели маленький урок – как правильно креститься, что означает каждое движение и почему три пальца соединены вместе, а два прижаты к ладони. В это время вторая группа ощущала себя самыми настоящими мастерами, пока создавала из ткани и ниток воздушных, изящных ангелочков. Хотя с непривычки было трудновато, и добровольцы помогали, но все постарались на славу и терпеливо закончили свои маленькие шедевры.

16:55 Катание на лошадях – удовольствие ни с чем не сравнимое! Ребята прокатились не по одному разу и на серой, и на белой и на рыжей лошадях. Те, кто посмелее, умудрялись оторвать руки от седла, и, проезжая мимо нас, с веселыми улыбками махали в ответ. И не всегда было понятно, солнце их освещает или радость!

18:15 Пришло время возвращаться. По дороге в Екатеринбург нас ожидает еще одна остановка в с. Кашино – храм во имя святого Стратотерпца Цесаревича Алексея. Путешественники проходят через ворота, украшенные виноградной лозой. Бревенчатый храм очень красив, напоминает сказочный терем. Матушка Любовь провела для нас экскурсию, рассказав об иконах храма, а также о Таинстве исповеди и о молитве.

Среди икон здесь есть очень необычные. Икона Благовещения изображает Пресвятую Богородицу стоящей на горе, а гора выложена настоящими камушками; с облачка к Деве

Марии спускается Архангел Гавриил. Большая икона святого Цесаревича Алексея вырезана из дерева. У мастера, изготовившего икону, нет обеих кистей рук, и он выполнял работу, пристегнув резцы по дереву к запястьям.

Дети очень внимательно слушали рассказ мамы Любви, а потом подходили к иконам, крестились, прикладывались, просили о чем-то своем. Шестилетняя Надюша, услышав об иконе святых Веры, Надежды, Любви и матери их Софии, попросила показать ее святую и вспомнила о своих старших сестренках: «Нас тоже трое, как на иконе».

После замечательной экскурсии по храму мы отправились на голубятню. С живым интересом дети и взрослые посмотрели на красивых птиц и их жилищные условия. А еще по совету мамы Любви спели «Царю Небесный» и очию увидели, как голуби перестали ворковать, хлопать крыльями и в полной тишине слушали нас. Ребята от души поблагодарили мамушку Любовь и надарили ей своих ангелочков. А еще

вызвались подмести и очистить от снега дорожку во дворе храма.

19:00 Дорога домой. На прощание сделали общую фотографию. В автобусе дети, утомившиеся от многочасовой поездки и впечатлений, вели себя тихо и смиренно. Однако, оказалось, что силы не все исчерпаны, и после прибытия к тубсанаторию прогремело дружное, громкое ребячье «СПА-СИ-БО!!!».

Впечатления участников путешествия:

Ольга Руфовна, врач тубсанатория:

– Поездка очень понравилась. Детям пойдут на пользу и катание на лошадях, и посещение храма. Большое спасибо!

Татьяна Ивановна, воспитатель тубсанатория:

– Очень благодарна за поездку. Наши ребята не избалованы развлечениями, не были в таких поездках, не видели зоопарка. Они

получили много новых впечатлений, которых хватит не на один день. Уже сейчас звонят по телефону и рассказывают о том, где были и что увидели. Мы вместе с детьми познаем духовный мир. Для меня тоже было много новой и интересной информации.

Андрей, 15 лет:

– Мне очень понравился рассказ экскурсовода. Было очень интересно, узнал много нового. Очень понравился храм святого Царевича Алексея и рассказ об иконах.

Александра Шими́на, доброволец Фонда «Милосердие»:

– Одним словом – здорово! Много ярких впечатлений. Очень приятно было видеть радостные лица детей. Побольше бы таких мероприятий!

**Надежда Золотарева,
доброволец Фонда «Милосердие»**

**ПРИБРЕТАЯ ЖУРНАЛ
«ПРАВОСЛАВНЫЙ ВЕСТНИК»,
ВЫ ПОДДЕРЖИВАЕТЕ ПРОЕКТЫ
ФОНДА «МИЛОСЕРДИЕ»**

На фото: подопечные Обители милосердия

*Благодарим храмы,
которые поддерживают
«Православный вестник»!*

*Храм
Вознесения Господня
настоятель архимандрит Пимен (Адарченко)*